

05,3

Театро искусство.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 г.
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО двѣнадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ
3 р. и по 2 р. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е
юля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объеме-
не 40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

XI годъ изданія — № 51
Воскресенье 23 Декабря

Въ „Библиотеку“ за 1908 г. будутъ помѣщены
новыя пьесы В. О. Трахтенберга, В. А. Рышнова, Е. П.
Карпова, В. В. Протопопова, Г. Зудермана, Ф. Веденинда
и др., разсказы Вас. И. Немировича-Данченко, статьи „Ма-
терлинка“ Шлафа подъ ред. А. Л. Волынского, „Изъ лекцій
по оперному искусству“, Воспоминанія В. А. Линской-
Неметти и пр.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печати., литогр. и рукописи.)

Розы. Тетралогія Г. Зудермана („Полови-
на свѣта“, „Марго“, „Послѣдній визитъ“,
„Далекая принцесса“), пер. В. Томашевской и
Вл. Кугеля. Ц. 50 коп.

**Бѣсовское дѣйство надъ нѣкимъ
мужемъ, а также преніе Живота
съ Смертью.** Представл. для публ. въ 3 д.
Алексѣя Ремизова. (Реперт. т.
Коммиссаржевской). Изданіе — „для театра“, 2 р.

Витязь. Въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (реперт.
СПБ. Малаго театра). Ц. 2 руб.
Комп. ролей 4 руб.

Жизнь падшей. П. въ 4 д. Е. М. Ва-
бецкаго, ц. 2 р.

Дѣльцы. („Смерть“). (Реперт. Малаго т. и
Моск. Малаго театра) 1. Кошмико.
цѣна 2 р. Комп. ролей 4 руб. (Всѣ разр.
„Пр. Вѣст.“ № 243, 1907 г.).

Марья Ивановна. Ком. въ 4 д. Ен. Чи-
рикова. Цензур. зап.
2 р. 60 к. комп. ролей 4 р.

Богатая мать. (Профессія М-съ Вар-
рентъ), Шау, пер. Вейконе,
ц. 2 р. (Всѣ разр. „Пр. Вѣст.“ № 243, 1907 г.).

Черныя вороны. В. В. Протопопова, въ
5 д. ц. 2 р., роли 4 р.

(Продолженіе смотри на оборотѣ).

„Чортущка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. цѣн. п. 6 р. Компл. ролей 4 руб.
„Порядочные люди“, этюдъ въ 5 карт. К. Острожского (Реперт. Спб. Малаго т.). Ц. 2 руб. Ролл 4 руб.
„Незначительная женщина“, О. Уайльда (близ. ювинка Алеко. т.), перев. В. Томашевской. Ц. 2 р.
„ВЪ СУМЕРКАХЪ РАЗСВѢТА“. (Репертуаръ театра Корша), въ 4 д. В. Гейсера, цѣна 2-руб.
„Общество улучшения человѣческой породы“, („Религія красоты“) въ 5 д. Фр. Ведекинда, пер. Ел. Кутель. Ц. 2 р. компл. ролей 4 р. (Без. разр.).
„Честный человѣкъ“ (Репертуаръ театра Корша), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб. (Без. разр.).
„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда, переводъ Елены Кутель, цѣна экз. 2 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.
„Старый другъ“, въ 4 д. В. Томашевской (реперт. театра Н. Д. Красова).
„Соперница“ въ 4 д. Кистелевскаго и Делара, пер. В. Томашевской, п. 2 р. Без. разр.
„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, п. 2 р. Компл. рол. 4 р.
„Беспечальныя“ („Волки“), въ 4 д. В. Рынкова, п. 2 руб. Компл. ролей 4 р.
„Война“, въ 4 д. Баренкова, п. 2 р. Компл. ролей 4 р. **„Въ цѣпяхъ“** въ 3 д. Вріе перев. В. Томашевской, п. 2 руб. (Безъ разр.).
„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пякере, перев. О. Н. Поповой, п. 2 руб.
„Воръ“ Вернштейна, перев. Потапенко (м. 4. ж. 2), п. 2 р. Компл. ролей 4 руб.
„Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Вонарь, п. 2 р.
„Г-жа адвокатъ“ к. въ 1 д. Лидиной—Шидловой, 60 к. **„Братья Помѣшники“** въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 р. Компл. ролей 4 р.
„Сынчикъ Леонъ“, въ 5 д. цѣна. рукоп. экз. цѣна 6 руб.

МОСКВА.
НОВЫЙ ТЕАТРЪ
С. И. ЗИМИНА.
ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.
СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Вруць, Германъ, Гейроссъ, Добровольская, Истомкина, Карпатъ, Любо, Милера, Михайлова, Норская, Петровская, Сомоческая, Свищевская, Старостина, Цвѣткова; Мейн-со-сопрано: г-жи Геліко, Дсанни, Дездева, Лозина, Мышенка, Петрова-Званцова, Полозова, Ростопцева; Тенора: гг. Волкинъ, Дубровинъ, Зинковъ, Карелнинъ, Каренинъ, Карженинъ, Комковъ, Циколь, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Водаровъ, Вѣловъ, Гаринъ, Горстѣ, Камонскій, Оленкинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Ильяшевъ; Басы: гг. Волкинъ, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Ухачковъ, Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палице, Вуко, Златинъ; Зав. худож. част. г. Охленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеры: г. Геллеръ; Концертмейстеры: г. Кошальницкій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Вуко; Балетмейстеры: г. Франкетто-Луиджи; Декораторы: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

Крѣпъ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще—„Сандрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказки Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипъ-Рипъ“, „Гасконоцъ“, „Павелъ изъ Палермо“, „Придворный дуракъ“, „Филимонъ и Бавкида“, „Царь-Плутникъ“, „Дитя-Властолюбивъ“, „Сафо“, „Трупа М-ме Жюлиеръ“, „Даръ Фелоръ Юанковичъ“, „М-ме Вутерфлей“, „Колоколъ Пустынника“, „Проповѣдникъ“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“, Балеты: „Фей-хукозъ“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Махедотта“.

ТАЛИСМАНЪ,

др. сказки въ 4 д. Фульди, пер. Оав. Каминскаго (реперт. Харьков. город. т.), п. 1 р.
 выславать переводчикъ.
 Киевъ, Тарасовская 38, кв. 18.

Театръ „КОМЕДІЯ“. (Моховая, 33).

ЯПОНСКАЯ ДРАМА ПО-РУССКИ.

28, 29 и 30 Декабря Три спектакля М. Н. Нининой-Петкиа.

ТЕРАКОЯ.—Въ первый разъ въ Петербургѣ.

Оригинальные японскіе декорации, костюмы и обстановка. Билеты въ кассѣ театра „Комедія“ съ 16-го Декабря.

Спб. Театры Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Въ Среда, 26-го Декабря, въ 1 часъ дня: **„СНѢГУРОЧКА“**; въ 5 час.: **„ЧАРОДѢЙКА“**; въ 8 час. веч.: **„ЖИДОВКА“**, оп.—27-го, въ 1 часъ дня: **„РЕВИЗОРЪ“**; въ 5 час.: **„ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“**; въ 8 час. веч.: **„ОПРИЧНИКЪ“**, оп.—28-го; въ 1 час. дня: **„ГОРЕ ОТЪ УМА“**; въ 8 час. веч.: **„ОТРАШНАЯ МЕСТЬ“**.—29-го, въ 1 час. веч.: **„ЖИДОВКА“**, оп.; въ 5 час.: **„РУССКІЕ СЯТКИ“**.—30-го, въ 1 час. дня: **„СТАРЫЙ ТЕАТРЪ“**; въ 8 час. веч.: **„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“**.—31-го: **„РУСАЛКА“**, оп.—1-го Января, въ 1 час. дня: **„НЕ ВЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“**; въ 5 ч.: **„БѢДА НЕ ХОДИТЪ ОДНА“**; въ 8 час. веч.: **„ЛИКОВАЯ ДАМА“**.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный залодъ).

Въ Среда, 26-го Декабря: **„РЕВИЗОРЪ“**.—27-го: **„ТЕМНЫЙ ВОРЪ“**.—30-го: **„НИ ВЫЛО НИ ГРОША—ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“**.—1-го Января: **„РУССКАЯ СВАДЬБА“**.—3-го: **„ЦѢНА ЖИЗНИ“**.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Среда, 26-го Декабря: **„ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“**.—27-го: **„РУССКАЯ СВАДЬБА“**.—28-го: **„ДІДЯ НАЯ“**.—30-го: **„ТЕМНЫЙ ВОРЪ“**.—3-го Января: **„ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ“**.—6-го: **„ВОПРИНЪ НЕЧАЙ НОГАЕВЪ“**.

Театръ зимній „Б У Ф Ф Ъ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Репертуаръ: **„НОЧЬ ЛЮБВИ“, „ТОРРЕАДОРЪ“, „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“, „МАКСИМИСТЫ“.**

Главныя роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Глозденская, Рамсова, Шувалова; гг. Вавитъ, Коржевскій, Кошенинъ, Михайловъ, Можаковъ, Токаревъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гл. режиссеръ: А. А. Бринейнъ.

Гл. капельмейстеръ В. І. Швачкинъ.

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кап. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго. Составъ труппы: Г-жи: **Риза Нордстремъ, Ф. П. Баранникова, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучеварская, Д. Н. Гемалей, Е. А. Дальская, О. В. Востужкова, Е. А. Савранская, П. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Горъ и др.** Гг.: **Н. Г. Оверснѣй, В. Я. Греховъ, Н. В. Гауинъ, Л. Г. Мираво, А. П. Доланъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Борченко, В. П. Лавдратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Сланинскій и др.**

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Тюрнеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 чело. Оркестръ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисѣева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-36

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзоріе, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Новый фарсъ **„ПЕВНИЧКА ВОИННЕТЪ“**. Новый эффектный трюкъ, модная шансонетка: **„БОТЬ БРАТНИШЕА І НЕГОТЪ“**... распеваемая пѣнь всѣмъ Парижемъ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры **В. Ю. ВАДИМОВЪ** и **І. А. СМОЛЯКОВЪ**. Режиссеръ **Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ**. Суфлеръ **М. Г. СКВОЗНИКОВЪ**. Художникъ-декораторъ **М. Г. ВУТОВЪ**.

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“

(Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

Въ Среда, 26-го Декабря утр.: **„Ревизоръ“**, веч.: **„Чортущка“** Амфитеатрова, 27-го утр.: **„Пѣсь“**, веч.: **„Зрость и Понхей“**, 28-го: **„Чортущка“**, 29-го: **„Зрость и Понхей“**, 30-го: **„Красота съ дивными глазами“**, 31-го: **„Чортущка“**, 1-го Января: **„Зрость и Понхей“**.

Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 40 к. Разъ въ неделю общедоступные спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня. Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в. Дирекція Н. Д. Красова.

„УХОДЯЩЕ“

пьеса въ 4 актахъ, Г. Янникова. Готовится къ печати.

СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ

оберегая свое здоровье, должны имѣть для бритья собственныя бритвы и бритвенныя принадлежности.

Знаменитыя англійскія бритвы

„РОДЖЕРСЪ“

отъ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50, 5 р. 50, 6 р. 50.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ

1 р. 50 к., 2 р. 25 к.—до 12 р.

Гг. артистамъ скидка 10%.

Торговый Домъ оптика и механика

А. БУРХАРДЪ

Спб. Невскій, 6. 4—2

СОДЕРЖАНИЕ:

Новая точка зрѣнія на репертуаръ.—Нѣсколько словъ о частныхъ театральнѣхъ агентствахъ. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Драматическая критика. *Ан. Кремава.* — Изъ Москвы. *Н. Эфрос.* — Русскіе актеры въ Америкѣ. *Н. Смирнова.* — Сонъ драматурга. *Евгенія Чурикова.* — Одесскіе отклики. *Н. Александровская.* — Новая изданія „Театра и Искусства“. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: И. Е. Шуваловъ, М. Н. Голицынъ, Онѣгинъ, г-жа Глѣбова, Фр. Ведекинъ, Къ спектаклямъ Стариннаго театра (5 рис.), „Витязь“ (2 рис.), Къ статьѣ „Русскій актеръ въ Америкѣ“ (2 рис.), „Павильонъ Армиды“, оригинал. рис. *А. Бенуа*, Владикавказская драматич. труппа И. М. Арнольдова, Въ ранней юности (робкое подражаніе коллекціи „Пет. Газ.“—3 рис.)

Приложеніе: „Библ. Т. и Ис.“, кн. XII. Лунныя ночи. Разск. *Вис. Н. Нелмировича-Давиденко.* Пьесы безъ ролей. (Страница изъ исторіи итальянской commedia dell'arie) *Н. Долова.* Изъ моихъ скитаній. Стих. *Н. Шебуева.* Искусство причисляться. (По Шарлю Блану). Перев. *В. Личникова.* На вечерней зарѣ. Стих. *Г. Ваткина.* Стихотвореніе. *Н. Д'Энши.* „Какъ онъ лгалъ ея мужу“. Пьеса въ одномъ дѣйствіи *Бернарди Шоу.* Переводъ съ англ. *М. А. Потанинко.* Чаша пощупуевъ. Стих. *А. Мюссаръ-Викентьева.* „Дѣльцы“ („Смерчъ“). Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ *Г. Коллинко.*

С.-Петербургъ, 23-ю декабря 1907 года.

„Черные вороны“ сняты съ репертуара и въ Петербургѣ, гдѣ прошли подрядъ 63 раза, повидимому, не вызвавъ никакихъ „осложненій“. Надо думать, что несмотря на недавній циркуляръ министерства относительно того, что въ пьесѣ нѣтъ ничего „предсудительнаго“, пьеса В. В. Протопопова, послѣ петербургскаго „снятія“, будетъ снята и тамъ въ провинціи, гдѣ она еще до сихъ поръ шла. Политическій смыслъ этого происшествія довольно ясенъ. Что же касается его спеціально театральнаго значенія, то это лишняя иллюстрація помѣщенныхъ у насъ статей по вопросу объ условіяхъ, въ которыхъ нынѣ пребываетъ репертуаръ нашей сцены, съ точки зрѣнія его „досягаемости“ для всякихъ внезапностей.

Признаемся, крестосносный походъ противъ „Черныхъ вороновъ“ настолько опредѣленно выразился, что мы и вообще-то къ этой горемычной пьесѣ и ея судьбѣ не возвращались бы, если бы не статья А. А. Столыпина въ „Нов. Врем.“. Сотрудникъ „Нов. Вр.“ написалъ статью, которую можно назвать „съ одной стороны, нельзя не согласиться, съ другой—нельзя не признать“, или какъ у Щедрина: „И такъ хорошо, и этакъ недурно“. „Г. Протопоповъ—пишетъ онъ—добросовѣстно и убѣжденно борется съ безобразнымъ изувѣрствомъ іоаннитовъ, но, съ другой стороны, „отсутствіе гениальности (sic!) въ замыслѣ (эта тема требуетъ гениальности) сбиваетъ его на мелодраматическій шаблонъ. Іоанниты перестаютъ быть подробностью (!), они все заслоняютъ“. Эго, разумѣется, не „литературная критика“. Вѣдь только потому, что А. А. Столыпинъ упражняется отнюдь не въ „литературныхъ мечтаніяхъ“, а въ политической публицистикѣ, его статья представляетъ для насъ интересъ. И такъ, что же должно, съ точки зрѣнія публицистической доктрины А. А. Столыпина, принять къ свѣдѣнію и руководству? То, что слѣдуетъ быть гениальнымъ для того, чтобы быть застрахованнымъ отъ внезапностей? Или то, что цензурное разрѣшеніе имѣетъ непрерываемое значеніе по отношенію ко всѣмъ видамъ литературы, кромѣ мелодрамы, гдѣ его значеніе условно? Долженъ

г. Протопоповъ пенять на то, что онъ не Шекспиръ, или на то, что порядокъ разрѣшенія и запрещенія пьесъ не имѣетъ у насъ твердой законной основы?

Для русскихъ драматурговъ, не страдающихъ избыткомъ самомнѣнія, разрѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что только гениальность вполне гарантируетъ отъ случайностей,—вопросъ жизни и смерти. Подумалъ ли А. А. Столыпинъ, что въ случаѣ необходимости всѣмъ драматургамъ быть Шекспирами для того, чтобы чувствовать свои произведенія подъ охраною закона, имъ придется повѣсить свою лиру на гвоздикъ? Разумѣется, мнѣніе сотрудника „Нов. Вр.“ есть частное сужденіе просвѣщеннаго человѣка, и только. Иначе,—страшно подумать!

Кромѣ драматурговъ сужденія, высказанныя въ статьѣ А. А. Столыпина, должны крайне заинтересовать и театры. Въ выборѣ репертуара, очевидно, они должны руководствоваться „гениальностью“ и притомъ не гениальностью, на взглядъ быстро текущаго момента, а гениальностью общепризнанною, классическою. На эту точку зрѣнія именно и сталъ, какъ нашимъ читателямъ извѣстно, казанскій губернаторъ, г. Стрижевскій, потребовавшій постановки исключительно „классическихъ“ произведеній.

Все это, конечно, очень благородно—требованіе гениальности, во что бы то ни стало. Тѣмъ болѣе, что это не такъ трудно. А. А. Столыпину достаточно было просмотрѣть, наприимѣръ, репертуаръ Александринскаго театра, или еще лучше Литературно-Художественнаго Общества въ нынѣшнемъ сезонѣ, чтобы убѣдиться, какой переизбытокъ гениальности имѣется въ распоряженіи театровъ. Самая же теорія о томъ, что пьеса, ничего предсудительнаго не заключающая, должна гениальностью своею заслужить право на безмятежное существованіе подъ сѣнью закона, безспорно, интересна и нова. Нова и интересна.

Обращаемъ вниманіе читателей на письмо въ редакцію по поводу злополучной исторіи съ екатерининской труппою. Злополучный антрепренеръ, которому г. Дриго-Ратмировъ „пересдалъ“ неснятый имъ театръ, дѣйствительно попалъ въ неслыханное положеніе, но кажется, и самъ пострадавшій не обращаетъ вниманія на крайнее легкомысліе театральнаго агентства, въ которомъ была заключена сдѣлка. А между тѣмъ суть вопроса и его практической интересъ именно въ этомъ. Охотниковъ продавать, сдавать, передавать и перепродавать имъ непрінадлежащее всегда найдется достаточно, и на сей конецъ, чтобы свидѣтельствовать о существованіи самаго предмета купли-продажи, сдачи, аренды и пр., а также о правоидѣеспособности вступающихъ въ сдѣлку, и существуютъ агентства. Если они этой своей задачѣ не служатъ, тогда они и вообще-то совершенно не нужны. Какъ же могло случиться, что было введено въ заблужденіе агентство? На слово можетъ вѣрить клиентъ агентству, но не наоборотъ,—агентство клиенту.

Мы не желаемъ думать, чтобы со стороны агентства г-жи Разсохиной здѣсь было намѣреніе ввести одного изъ клиентовъ въ невыгодную сдѣлку. Мы лишь думаемъ, что агентство склонно себя разсматривать единственно какъ маклерское учрежденіе. Но оно, кромѣ того, и „нотариальное“, такъ сказать, и именно на его обязанности лежитъ удостовѣреніе въ документахъ, имущественныхъ правахъ и пр. Въ данномъ случаѣ претензія злополучнаго антре-

пренера, которому черезъ агентство г. Дриго-Ратмировъ пересдаль несданный ему театръ, можетъ быть обращена къ агентству.

Вмѣсто новогоднихъ поздравлений.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Приюта Теат. Общ.).

Отъ И. О. Пальмина (пожертвованія разн. лицъ)	202 р.
Отъ труппы фарса С. Ф. Сабурова	55 „ 50 к.
Отъ Екатеринославской труппы М. И. Судьбинина и А. М. Дорошевича	25 „ 50 „
Отъ Владикавк. труппы П. П. Медвѣлева	25 „ — „
Отъ Воронежской труппы К. К. Олигина и В. И. Семенова	15 „ 50 „
Отъ Владимирской труппы Г. П. Ростова	23 „ 50 „
Отъ Елецкой труппы Н. Н. Алмазова	16 „ — „

А всего съ прежде поступившими . . . 808 р. 25 к.

(Подробный списокъ лицъ, замѣняющихъ новогоднія поздравленія указанными пожертвованіями, будетъ приложенъ къ 1 № „Театра и Искусства“ за 1908 г.)

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 28 декабря Августѣйшему президенту Театральнаго Общества будетъ представляться депутація Совѣта Т. О. въ составѣ Я. А. Плющика-Плищевского, В. А. Рышкова, М. Г. Савиной, Н. Д. Красова. Депутація доложитъ Августѣйшему президенту о тяжеломъ положеніи театра, вызываемомъ систематическимъ снятіемъ съ репертуара пьесъ администраціей.

— По свѣдѣніямъ „Слова“, засѣданіе совѣта Императорскаго театральнаго общества у Августѣйшаго президента состоится въ десятыхъ числахъ января. Въ засѣданіи примутъ участіе и члены московскаго совѣта общества.

— 16-го декабря администраціей „Петербургскаго театра“ Н. Д. Красова получено отъ мѣстнаго полицеймейстера увѣдомленіе, что согласно распоряженію высшихъ властей, пьеса В. В. Протопопова „Черные вороны“ снимается съ репертуара. Пьеса, въ общемъ, прошла около 60 разъ.

— Третейскій судъ, подѣпредсѣдательствомъ О. Пергамента, по дѣлу В. Э. Мейерхольда съ В. Ф. Коммиссаржевской постановилъ: признать обвиненіе о нарушеніи этики В. Ф. Коммиссаржевской, возбужденное В. Э. Мейерхольдомъ, неосновательнымъ; признать, что поведение В. Ф. Коммиссаржевской основывалось на соображеніяхъ принципиальнаго свойства въ области искусства и признать, что форма, въ которой было обложено прекращеніе совмѣстной работы, не является оскорбительной для В. Э. Мейерхольда.

— П. В. Тумпаковъ снялъ на весь Великій постъ подъ опереточныхъ спектакли театръ Корша. Съ арендаторомъ „Новаго театра“ г. Тумпаковъ не сошелся въ цѣнѣ.

— Въ театрѣ на Бассейной („Новый лѣтній театръ“) лѣтомъ будетъ оперетка. Дирекція прежняя—гг. Кабановъ и Яковлевъ. Администраторъ и режиссеръ г. Свѣтлановъ. Въ труппу уже вошли г-жа Тамара, Пюнтковская и г. Рутковский.

— Въ Петербургѣ сформировалось оперное товарищество для поѣздки на праздникахъ въ Вильно. Въ составъ товарищества вошли артисты: г-жа Фернандская, гг. Варягинъ, Севастьяновъ, Аносовъ, Нестеровъ (администраторъ) и др.

Спектакли будутъ даваться въ желѣзнодорожномъ театрѣ.

— Вторая оперная труппа сформирована здѣсь О. О. Бестрихомъ. Режиссеръ Е. І. Борисовъ. Труппа начинается 26 декабря съ Ярославля. Въ труппу входятъ, между прочимъ, гг. Борисовъ-Мальковъ, Супруненко и др.

— Возобновляются спектакли оперной труппы М. Ф. Шигаевой. Спектакли открываются въ Ковнѣ.

— На праздникахъ опереточная труппа г. Вилинскаго лишается лучшихъ своихъ силъ—выходятъ изъ состава г-жа Тамара и Пюнтковская, поющія это время въ Москвѣ въ труппѣ г. Кубанскаго.

— А. И. Косоротовъ закончилъ новую комедію „На горѣ“. Новую пьесу написалъ также І. В. Радзивилловичъ.

— Артистка А. К. Янушева, игравшая въ Петербургѣ въ Современномъ и Новомъ театрѣ—послѣ своихъ гастролей въ г. Кронштадтѣ, опасно заболѣла плевроитомъ.

— 15-го декабря въ Маринскомъ театрѣ у извѣстнаго скрипача г. Ж. Исаяе, принимавшаго участіе въ концертѣ г. Зилоти, изъ уборной маэстро неизвестно кѣмъ была похищена громадной цѣнности скрипка Страдиваріуса. Похищеніе

инструмента призвело потрясающее впечатлѣніе на г. Исаяе, который разразился рыданіями. Инструментъ былъ приобрѣтенъ за 60,000 франковъ. Скрипка носитъ имя „Геркулесъ“.

Полагаютъ, что скрипка похищена безъ корыстной цѣли, такъ какъ она никому продана быть не можетъ. Скрипка сдѣлана въ 1732 году и, какъ колоссальная цѣнность, занесена въ особую книгу для записи инструментовъ. Исаяе предъявляетъ къ администраціи Маринскаго театра, въ лицѣ министерства двора, искъ въ возмѣщеніе убытковъ по потерѣ скрипки. За розыскъ скрипки обѣщана крупная награда.

Въ скрипкѣ на внутренней сторонѣ нижней деки имѣется дата: annis 1732^a.

— Пьеса г. Евдокимова „Праздникъ обездоленныхъ“, не разрѣшенная цензурой, переведена на нѣмецкій языкъ и готовится къ постановкѣ въ текущемъ сезонѣ на германскихъ сценахъ. Тотъ же авторъ закончилъ новую пьесу „Жить хочется“.

— Кн. Церетелли снова появился на горизонтѣ. Какъ сообщаютъ газеты, онъ везетъ за границу оперныхъ артистовъ казенныхъ театровъ Ермоленко, Черкасскую, Давыдова, Тартакова, Большакова и др.

Пожаръ (крахъ) Лидвагскаго предпріятія въ Москвѣ послужилъ такимъ образомъ къ украшенію г. Церетелли.

— Дебютъ тенора г. Севастьянова въ Маринскомъ театрѣ („Гугеноты“) прошелъ, въ общемъ, удачно. Но вопросъ о зачисленіи его въ труппу „остається открытымъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Русскіе опереточные спектакли въ Интернаціональномъ театрѣ—антреприза г. Кубанскаго—начнутся съ 26-го декабря.

— О. А. Коршъ возобновилъ договоръ о снятіи театра съ владѣльцемъ его г. Бахрушинымъ. Лѣтомъ театръ будетъ значительно отремонтированъ. Новый контрактъ на 12 лѣтъ заключенъ съ надбавкой въ 8—10 тыс. руб. къ нынѣшней договорной арендной платѣ.

— Московское попечительство о народной трезвости приобрѣло въ собственность мѣсто на углу Глазовскаго и Ильинской улицы, гдѣ уже выстроило лѣтній театръ, въ которомъ съ 1-го мая откроются оперные спектакли.

— Заболѣлъ режиссеръ Малаго театра А. П. Ленскій. Дирекція даетъ ему мѣсячный отпускъ за границу.

* * *

† Н. М. Невлянская-Михайлова. 15 декабря въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей И. Р. Т. О. скончалась артистка Наталія Михайловна Невлянская-Михайлова. Покойная подвизалась въ провинціи въ опереткѣ. Послѣдніе годы служила въ Петербургѣ въ Буффѣ и фарсѣ. Страдая психическимъ разстройствомъ, была помѣщена въ больницу Всѣхъ Скорбящихъ, гдѣ и пробыла около полугода, вышла изъ больницы совершенно оправившаяся и возвратилась въ Убѣжище. Веселая и всегда жизнерадостная, она никогда не подавала и повода думать о такой близкой кончинѣ. 15 декабря въ 10¹/₂ час. вечера, прийдя въ лазаретъ Убѣжища, попросила у фельдшерицы капль на ночь и пока фельдшерица доставала пузырекъ, тутъ-же скончалась отъ разрыва сердца. Покойная была добрый и отзывчивый товарищъ. На гробъ покойной были возложены вѣнки, отъ труппъ: Пассажа, Фарса, И. Т. О., отъ сына и др. Похоронена на счетъ И. Т. О. на Больше-Охтенскомъ кладбищѣ, на мѣстахъ Т. О. рядомъ съ артисткой Е. В. Долинской. Н. М. скончалась на 49 году. Послѣ нея остался сынъ.

В. О. Р...овъ.

* * *

† А. Н. Макѣва (Пржебылецкая). Въ Батумѣ скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, бывшая балетная артистка Маринскаго театра А. Н. Пржебылецкая, сестра извѣстной оперной пѣвицы М. Н. Пржебылецкой. Покойная три года тому назадъ вышла замужъ за офицера г. Макѣва и поселилась въ Батумѣ. Покойной было всего 26 лѣтъ. Тѣло покойной привезено въ Петербургъ и похоронено на Смоленскомъ кладбищѣ.

* * *

28-го декабря, въ гор. Царицынѣ н/В., будетъ праздноваться 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности артиста и режиссера Ивана Ермолаевича Шувалова.

И. Е. Шуваловъ происходитъ изъ московской купеческой семьи. Воспитаніе получилъ въ московскомъ средне-учебномъ заведеніи. Первые шаги на сценѣ началъ въ Москвѣ въ 1877 году въ кружкѣ любителей, гдѣ выдвинулся и игралъ съ большимъ успѣхомъ. Въ 1878 году имъ было основанъ кружокъ любителей драматическаго искусства подъ флагомъ „Заря“. Кружокъ этотъ въ то время славился своими силами, члены котораго впослѣдствіи заняли выдающіяся положенія въ театральномъ мірѣ. Въ 1882 году г. Шуваловъ поступилъ впервые въ Пушкинскій театръ въ Москвѣ, въ антрепризу извѣстнаго покойнаго артиста Н. П. Рощина-Инсарова, подѣ режиссерствомъ Звѣздочкина. Съ этого времени и начинается артистическая дѣятельность г. Шувалова. Въ

И. Е. Шуваловъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

1883 году служилъ тамъ же, въ Москвѣ въ нѣмецкомъ клубѣ, у А. П. Грубина. Въ 1884 году впервые поѣхалъ въ провинцію въ гор. Пензу, въ антрепризу г. Вехтеръ, на роли любовниковъ. Впослѣдствіи г. Шуваловъ перешелъ на роли драматическихъ простаковъ и въ этомъ амплуа пользовался вездѣ успѣхомъ.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ онъ специально посвятилъ себя режиссерству. Своимъ добросовѣстнымъ и корректнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслужилъ всеобщее уваженіе какъ антрепренеровъ, такъ и товарищей-артистовъ. И. Е. Шуваловъ служилъ во многихъ крупныхъ театральныхъ городахъ и въ нѣкоторыхъ по нѣсколько сезоновъ, какъ-то: въ Петербургѣ (8 сезоновъ), Москвѣ (4 сезона), Самарѣ, Саратовѣ, Кіевѣ, Пермѣ, Пензѣ, Екатеринбургѣ, Рязанѣ (5 сезоновъ), Симбирскѣ, Новочеркасскѣ, Смоленскѣ, Екатерининдорѣ, Тамбовѣ, Калугѣ и др.

Въ настоящее время служить режиссеромъ въ гор. Царицынѣ н/В. въ антрепризѣ В. М. Самсонова-Миллера.

* * *

Открылись драматич. классы, учрежден. С. М. Ратовымъ.

Постоянными преподавателями состоятъ В. В. Чеховъ—экспериментальныя упражненія для развитія сценическаго вниманія и фантазіи, Н. Н. Долговъ—исторія театра, лекціи о Мольерѣ, О. Г. Сутугинъ—лекціи о новомъ искусствѣ, Е. К. Аристовъ—постановка голоса и дикціи, В. П. Лачиновъ—исторія костюма и быта, С. М. Ратовъ—искусство актера, декламация и толкованіе ролей. Отдѣльныя лекціи прочтутъ А. Р. Кугель, Н. Н. Тамаринъ, А. Н. Новоскольковецъ, А. А. Измайловъ, баронъ Н. В. Дризенъ, Г. И. Гидони и др.

* * *

Въ 6-мъ концертѣ Зилотти, 15 декабря, главное мѣсто въ программѣ было уделено новой французской музыкѣ.

Здѣсь были представлены: родоначальникъ ея Дебюсси двумя ноктюрнами, Шоссонъ—скрипичной поэмой и Маньяръ, наполовину примыкающей къ классикамъ, но чувствующій сильное стремленіе къ современникамъ-новаторамъ, 3-ею симфоніею (b-moll).

Маньяръ, ученикъ Венсана Д'Энди, былъ долгое время не извѣстенъ большой публикѣ. Отчасти это объясняется, можетъ быть тѣмъ, что молодой авторъ долгое время не выпускалъ въ свѣтъ своихъ произведеній. Его перу принадлежать двѣ оперы, 3 симфоніи, оркестровая сюита, рядъ камерныхъ произведеній, фортепیانыхъ пьесъ и романсовъ. У насъ до сихъ поръ исполнялось его фортепیانное тріо на "Вечерахъ современной музыки" и на предыдущемъ концертѣ Зилотти его "Chant funebre", посвященное памяти отца. Какъ то, такъ и другое произведеніе написано рукой мечтательнаго художника, вдумчиваго, впечатлительнаго, но не достаточно яркаго, чтобы импонировать публикѣ своей индивидуальностью и вызывать о себѣ горячіе споры. Такъ и въ этомъ концертѣ прослушанная 3-я симфонія понравилась большинству публики, но, въ общемъ, не вызвала ярко опредѣленныхъ симпатій. Какъ образованный музыкантъ, такъ и обыкновенный слушатель могутъ сойтись на классичности ея формы, примириться со многими оборотами музыкальнаго выраженія, получившаго

давно уже права гражданства. Все это развѣчено кой-какими модернизмами и имѣетъ общій элегическій тонъ, благодаря чему скрашивается и умѣло обходится недостаточная глубина содержанія. 2-я часть симфоніи "Danses" въ деревенски-идиллическомъ тонѣ и 3-я "Pastorale"—наилучшіе по выдержанности номера.

Начало и конецъ 1-й части тоже хороши по своей элегической проникновенности—въ этомъ его индивидуальность наиболѣе опредѣленно очерчивается. Финалъ хорошо сдѣланъ, но часто отдаетъ общимъ мѣстомъ, неискусно претворяя классицизмъ съ модернизмомъ. Симфонія имѣла средній успѣхъ.

Яркимъ новаторомъ явился Клодъ Дебюсси со своими двумя оркестровыми ноктюрнами. Къ сожалѣнію, 3-ій ноктюрнъ, съ женскимъ хоромъ, не былъ поставленъ на программу. Это сильный, могучій художникъ, владѣющій ясно очерченной индивидуальностью. Его манера писать въ гаммѣ цѣлыми тонами, параллельными квинтами, диссонирующими трезвучіями совмѣщается съ жатой формой выраженія. При своемъ появленіи на композиторскомъ поприщѣ, онъ уже вызвалъ оживленные разговоры. А когда, по окончаніи Парижской консерваторіи, имъ была прислана изъ Италіи кантата "La demoiselle elue", Академія отвергла ее. Слѣдующія произведенія вызвали сильный протестъ реакціонно настроенной публики. У насъ Дебюсси, сравнительно, мало извѣстенъ и приводится людьми, никогда его не изучавшими и не игравшими, какъ примѣръ музыкальнаго абсурда. Но, слава Богу, мы, въ послѣднее время, начинаемъ къ нему привыкать.

Отношеніе къ нему напоминаетъ иногда споры о Штраусѣ, когда заѣзжіе дирижеры только начали его пропагандировать. А теперь шредеровскіе концерты, чуть не каждый разъ, включаютъ его въ программу и даже его прежде столь страшная "Жизнь героя" нынѣ вызываетъ не поддѣльный восторгъ въ значительной части нашей публики.

Въ концертѣ Зилотти большая публика шикала Дебюсси, подчеркивая свою музыкальную неразвитость и непониманіе превосходныхъ ноктюрновъ: Nuages и Fetes. Нѣкоторую долю въ неуспѣхѣ сыгралъ дирижеръ, потому что подобныя смѣло задуманныя музыкальныя произведенія слѣдуетъ показывать въ безукоризненно тонкой и изящной отдѣлкѣ. Громадный успѣхъ имѣлъ первоклассный скрипачъ Эженъ Исидоръ, виртуозно сыгравшій мало интересный и сухой по музыкѣ концертъ венгерскаго композитора Э. Моора. Концертъ хорошо звучитъ, но порой надоедаетъ грузность и тяжеловѣсность оркестроваго сопровожденія. Красивая, но длинная поэма Шоссона и Concertstück Сень-Санса,—произведеніе академическое и къ тому же дающее немного благодарныхъ мѣстъ для солиста,—были изумительно тонко исполнены геніальнымъ скрипачемъ. Въ поразительно сильномъ и пѣвучемъ тонѣ его смычка, въ красивой фразировкѣ, въ легкости исполненія труднѣйшихъ пассажей, не претендующихъ на первый планъ художественнаго пониманія, чувствуется артистъ съ божественнымъ огнемъ въ душѣ. Какъ жаль, что судьба его преслѣдуетъ у насъ, или вѣрнѣе не судьба, а пресловутые порядки Маріинскаго театра. У него украли извѣстную страдиваріевскую скрипку "Геркулесъ".

В. С.

* * *

Новые балеты. Сразу, въ одинъ мѣсяць, два новыхъ балета "Аленькій цвѣточекъ" и "Павильонъ Армиды" въ 1 актѣ. И какая шумиха поднялась изъ-за этой "Армиды", въ которой зрителямъ обѣщали показать новые пути въ искусствѣ!

Отзывы о художественной части читатели уже читали, въ смыслѣ же хореографическомъ заслуживаютъ вниманія весьма немногіе номера.

Прелестенъ "плачъ Армиды" въ исполненіи г-жи Павловой, въ немъ много настроенія, много свѣжаго, интереснаго; г. Фокинъ здѣсь себя показалъ художникомъ и заставилъ вспомнить его-же "Эвнику". Милы танцы часовъ въ прологѣ, танецъ тѣней, оба номера мимолетные, краткіе, какъ все прекрасное.

Найдется еще кое-что красивое и я еще собираюсь побесѣдовать о новыхъ балетахъ, обоихъ вмѣстѣ. Придется вернуться къ "Армидѣ", хотя-бы сравнивая ее съ "Аленькимъ цвѣточкомъ".

Съ точки зрѣнія танцевъ, костюмы часто тяжелы и въ группахъ пестры. Прекрасный номеръ—танецъ шутовъ въ постановкѣ г. Ширяева и исполненіи г. Розая. Но два другихъ комическихъ номера соч. г. Фокина неудачны. Это танецъ вѣдьмъ и демоновъ и, въ особенности "Похищеніе изъ Серала". Ничего болѣе балаганнаго и грубаго мнѣ не приходилось видѣть.

Г. Стуколкинъ, изображавшій пашу, очень балаганилъ.

Нинош.

* * *

Старинный театръ. Второй спектакль Стариннаго театра состоялъ изъ "моралитѣ", "Современные братья", "пастурели", "Робанъ" и двухъ фарсовъ "Чанъ" и "Рогачь". Въ каждой

изъ этихъ пьесъ можно усмотрѣть эмбрионъ новѣйшихъ театральныхъ жанровъ, подтвердивъ положеніе, что новое есть хорошо забытое старое. Особенно это вѣрно по отношенію къ „моралитѣ“,—наивнѣйшей формѣ морализирования. Сюжетъ этой „моралитѣ“ заключается въ томъ, что три брата, которыхъ, согласно стариннѣйшей притчѣ, отецъ учитъ жить въ согласіи, ибо тогда ихъ будетъ трудно сломить, подобно связкѣ прутьевъ, поддаются злой зависти. Результатомъ этого является то, что двое старшихъ братьевъ бросаютъ младшаго въ колодезь. „Зависть“, „Любовь“, „Совѣсть“, и пр. „символизируются“ или, вѣрнѣе, „олицетворяются“ совершенно точно тому, какъ это дѣлается въ новѣйшихъ произведеніяхъ. Изъ различныхъ дѣятей, по очереди, выходитъ то „Любовь“, то „Зависть“, то „Совѣсть“—три женщины, которыя и одѣты были до извѣстной степени „символично“. Такимъ образомъ, устроители Стариннаго театра отошли совершенно отъ археологіи и подошли къ современности. Для наглядности и убѣдительности, и на лверяхъ, откуда выходили эти персонажи, на нихъ самихъ имѣлись надписи: „Любовь“, „Зависть“, „Совѣсть“ и пр. Эта маленькая подробность, исторически вѣрная, дала комическое осязненіе, не столько старинному, сколько современному дѣйству. Въ самомъ дѣлѣ, отъ глубокомысленной сложности современнаго символизма до дѣтской примитивности старинной моралитѣ—одинъ шагъ. Скажите: „се левъ, а не собака“—и предъ вами млавенчество. Скажите: „се идея, отрѣшившаяся отъ быта“—и предъ вами стиль модернъ.

Въ „Робенѣ“, такъ называемой „пастурели“, совершенно опредѣленно чувствуются зачатки французской оперетки: и въ пѣніи, и въ танцахъ, и что самое главное—въ либретто, въ формахъ комическаго. Когда смотришь пастурель, то понимаешь, почему оперетка такъ пышно и ярко расцвѣла во Франціи. Не только „chansons“, но и основа, самый скелетъ „пастурели“ совершенно тѣ же, что и въ опереткѣ. Мельякъ и Галеви, съ одной стороны, Оффенбахъ съ другой—одинаково имѣютъ тамъ корни. Наконецъ, фарсы XVI вѣка заключаютъ въ себѣ основныя положенія всего палерояльскаго репертуара. „Le mari battu, coccu et content“, какъ называется извѣстная новелла Боккаччо—мужъ побитый, обманутый и довольный—вотъ въ различныхъ соединеніяхъ и пропорціяхъ существо фарса, какъ источика отнюдь не сатирическаго, съ горькимъ осадкомъ, но безпечальнаго, беззаботнаго смѣха. Отличительная особенность стариннаго фарса—шуты, съ одной стороны представляющіе какъ будто остатокъ комическаго „хора“, съ другой—наслѣдіе арлекинады.

Впечатлѣніе отъ втораго спектакля гораздо болѣе слабое, чѣмъ отъ перваго, хотя для публики, можетъ быть, наоборотъ, занимательнѣе, проще, легче, доступнѣе. Тутъ именно и обнаруживается различіе требованій, которыя предъявляются разными категоріями зрителей. Тѣ, что ищутъ исторіи—не археологіи, а именно живой, слѣдствительно, пропущенной черезъ современное искусство, повѣсти историческаго театра—удовлетворены тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше формы стараго отъ новаго, чѣмъ отдаленнѣе отъ нихъ перспектива. Замѣчу en parenthesis что „глупый“ (позвольте удержать это словечко) успѣхъ „Горя отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ у большинства объясняется именно тѣмъ, что художественную перспективу грибоваго творчества приблизили въ этомъ театрѣ едва ли не до эпохи Виктора Крылова. Для средней публики чѣмъ ближе, тѣмъ лучше. Для изысканнаго вкуса, тѣмъ лучше, чѣмъ дальше. „Пастурель“ и „фарсы“—это совсѣмъ близко, рукой подать, въ „Буффъ“ или въ Елисеевскій театръ.

Кроме этой общей причины т. е. того, что формы пьесъ, составлявшихъ афишу втораго спектакля, не такъ интересны для тѣхъ, что ищутъ исторической поучительности и красоты въ „Старинномъ театрѣ“, думается, что устроители не совсѣмъ опредѣленно отнеслись къ постановкѣ этихъ пьесъ. Они пошли какою-то среднею дорогою: не много археологіи, немного современности. Отсюда неяркость колорита. Нѣзркі были шуты въ фарсахъ, и по этой же причинѣ: они не были ни площадными, какъ въ ту эпоху, ни кошками-резонерами, какъ мы понимаемъ это амплуа теперь. Въ „моралитѣ“ игра была не слишкомъ напыщена и суха, но и не слишкомъ гибка и эластична. Выходила „середка на половинкѣ“. Что касается декораций, обстановки, планировки группъ, бутафоріи (особенно въ „Робенѣ“), музыки и пр., то все это и на этотъ разъ было прекрасно, свидѣтельствуя о любовномъ, вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу, о щедрости тратъ и прекрасномъ безкорыстіи усилий.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ объ исполненіи, какъ это ни трудно, когда имѣешь предъ собою исполнителей, обязанныхъ идти средней дорогою модернизированной старины или стариннаго модернизма. Выдѣлился г. Перелыгинъ, особенно прекраснымъ исполненіемъ роли „руководителя игры“ въ „Робенѣ“. Недурно въ „моралитѣ“ исполнили г-жи Риглеръ, Локтева-Пигнати и Дукшанская—„Любовь“, „Зависть“ и „Совѣсть“. Особенно дѣвъ первыя. Дѣлая комплиментъ исполнительницамъ, мы въ тоже время думаемъ о томъ, какъ сравнительно не трудно изображать примитивные символы. Г-жа Риглеръ была очень милой Маріонъ и въ „пастурели“, и съ пріятностью пѣла. Въ „фарсахъ“ было много движенія, почти

какъ въ современныхъ. Отъ площаднаго шутовства удерживалъ нѣкоторый внутренний стыдъ, а безъ него—фарсы лишены всякой соли.

Н. Н.

* * *

Лиговскій, общедоступный театръ. Послѣ „Счастья Греты“, въ которой главную роль съ большою драматической силой провела г-жа Скарская—въ Лиговскомъ театрѣ поставили „Тяжелые дни“ Островскаго. Очень жаль, что относительно отдаленное положеніе театра—препятствуетъ представителямъ прессы посѣщать это симпатичное учрежденіе. Въ этомъ сезонѣ тщательная и культурная постановка спектаклей подъ режиссерствомъ П. П. Гайдебурова—безусловно заслуживаетъ вниманія. Можно искренно привѣтствовать одно изъ нововведеній: передъ началомъ историческихъ и вообще болѣе сложныхъ пьесъ—душа всего дѣла графиня С. В. Панина обращается къ публикѣ—состоящей почти исключительно изъ чисто народныхъ элементовъ—съ краткими вступительными словами, сжато, но толково, поясняющимъ эпоху и характеръ произведенія.

„Тяжелые дни“ прошли въ отличномъ ансамблѣ при сплошномъ хохотѣ и полномъ удовольствіи зрителей. Г. Гайдебуровъ выступилъ на этотъ разъ въ роли Мудрова—и провель ее съ юморомъ и художественнымъ чувствомъ мѣры. Пресловутаго „Тита Титыча“ изображалъ г. Черновъ. Онъ далъ вѣрный внѣшній обликъ, но мало подчеркнул дикій дееспотизмъ купца-самодура. Въ роли его сына выступилъ г. Свободинъ. Такой Андрюша сдѣлалъ-бы честь любой, образцовой сценѣ. Искренностью и теплотой бытового тона—молодой артистъ напоминаетъ И. И. Судьбинина въ его лучшие дни. Интересенъ г. Гольдфаленъ, живо сыгравшій Досуева.

Недурна г-жа Толстая—Александра Петровна. Типичны г-жи Любечкая и Тургенева—матери жениха и невесты—прекрасно очерченныя Островскимъ представительницы „темнаго царства“.

Признавая широкое воспитательное значеніе подобныхъ спектаклей—отъ души пожелаемъ, чтобы безсмертныя слова великаго автора „Грозы“ и „Лѣса“ почаще раздавались въ народныхъ театрахъ—разумѣется при непремѣнномъ условіи осмысленнаго и любовнаго толкованія.

З. Б.

* * *

Петербургскій драматическій театръ Н. Д. Красова. „Эросъ и Психея“, драматическая поэма Жулавскаго, переводъ съ польскаго Т. Л. Щелкиной-Куперникъ.

Психея,—символь идеальныхъ стремленій души человеческой—ищетъ Эроса, вѣчной правды, любви и мира... Психея проходитъ рядъ историческихъ эпохъ, призванная искупить грѣхи людскіе и, перевоплощаясь соотвѣтственно ходу событій, встрѣчается съ также перевоплощающимся рабомъ Блассомъ, олицетворяющимъ грубую силу, ложь, насилие, пошлость человечества.

И тоскующая по идеалу душа проходитъ свои „круги дантова ада“.

Вотъ она въ поработенной Элладѣ. Наука, творчество, мысль угодливо склоняются предъ властью Рима. Вольный геній, музы несутъ свою дань силѣ. Надъ Психеей глумятся. Исканію великой любви противопоставляютъ развратъ. Передъ Психеей блещитъ однако лучъ надежды... Зародилось христіанство.

Но побѣда оказывается призрачной.

Прошли вѣка... И Психея видитъ какъ рабъ Блассъ съумѣлъ извратить даже учене самоотверженной христіанской любви и милосердія, онъ создалъ воинствующую религію, обрядъ поставивъ выше существа вѣры, пытки, плахи и костры инквизиціи кошунственно сдѣлавъ орудіями осуществленія церковной власти. Психея томится въ средневѣковомъ монастырѣ, этой могилѣ, враждующей съ жизнью, гдѣ епископъ является гасителемъ мысли, душителемъ свободы... Но міровая душа не отчаивается... Она ищетъ свой идеалъ, своего Эроса въ эпохѣ Возрожденія. Казалось, снова мелькнула надежда, на дѣлѣ же изнѣженные поэты, ученые, художники, общественные дѣятели малодушно покоряются силѣ завоевателей-варваровъ, не рѣшаются бороться, дрожа за свою жизнь...

Тщетно Психея, въ образѣ смѣлой итальянской удѣльной княжны, рассчитываетъ на своихъ рыцарей; за нее напрасно умираетъ лучшее меньшинство, большинство-же предастъ ее Блассу, вождю варварскихъ дружинъ... Наконецъ, человечество проснулось, наконецъ оно рѣшило вырваться изъ рабства...

Наступили дни великой революціи... Психея вдохновляетъ народъ на дружныя усилія для завоеванія и укрѣпленія свободы... И, къ ужасу своему, она видитъ, что зная свободы захватывается, пятнается грубой чернью, что во главѣ ея становится снова рабъ Блассъ, ловко прикрывающій свои животные, кровавые инстинкты великимъ лозунгомъ... Фикціей свободы и равенства, буржуазія обманываетъ народъ, эксплуатацией труда... Власть денегъ заперла Психею въ золотую клетку...

Психея соблазнена, она—на содержаніи у банкира Бласса... Но ея душа не умерла и, подъ влияніемъ немолчнаго призыва

къ Эросу, Психея вырывается из клѣтки, сжигаетъ свою золотую тюрьму. Владыка-же всего міра заточаетъ Психею въ настоящую темницу... Но міръ одряхлѣлъ, онъ умираетъ... Спасти міръ можетъ только Психея. И Психея разрываетъ свои цѣпи, уничтожаетъ тирана и тиранію, приводитъ человечество въ свѣтлое царство Эроса, царство любви и свободы.

Вотъ краткое содержаніе пьесы-сказки польскаго писателя Жуловскаго, „Эросъ и Психея“, великолѣпно переведенной нашей талантливой поэтессой Т. Л. Щепкиной-Куперникъ... Эта блестящая сценическая фантазія, дающая въ рядѣ яркихъ историческихъ картинъ философско-моральный синтезъ всемірной исторической эволюціи, красиво поставлена въ театрѣ Н. Д. Красова и должна заинтересовать публику... Первое представленіе пьесы 16-го декабря собралъ полный театръ и зрители лигорячо откликнулись на поэтическія красоты, на вдохновенныя рѣчи, на глубокіе символы и идеи, сверкавшіе богатствомъ творческой мечты со сцены. Н. Д. Красовъ, режиссеръ г. Ивановскій, декораторы гг. Кирсановъ и Толмачевъ, бутафоръ и костюмеръ г. Лейфертъ, композиторъ стильной музыки г. Степовой — заслуживаютъ благодарной похвалы за свою работу.

Психею играла г-жа Шателенъ, Эроса — г. Шатовъ, Блакса — г. Шумскій. Другія роли были исполнены г-жами Араповой, Казанской, Горной, Корчагиной, гг. Кречетовымъ, Бартевымъ, Александровскимъ, Новичевымъ, Рѣзниковымъ.

Г. Кречетовъ былъ живописнымъ грекомъ и поэтомъ эпохи возрожденія, г-жа Горная дала красивые по внѣшности образы и съ темпераментомъ играла Гетеру и тоскующую итальянку, г-жа Казанская жизненно, талантливо играла служанку.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театр. „Русскіе аргонаты“. — Подъ этимъ названіемъ прошла на сценѣ Малаго театра четырехъ-актная пьеса Н. Николаева (псевдонимъ).

Авторъ рѣшилъ скрыться подъ псевдонимомъ и не безъ причины. О характерѣ этой „пьесы“ можно достаточно судить по простому пересказу содержанія. Ивановъ, — русскій „аргонецъ“, мечтающій на окраинахъ „овладѣть“ золотымъ руномъ промышленныхъ богатствъ. Въмѣстѣ съ невѣстой Еленой онъ отправляется на Кавказъ, гдѣ усердно работаетъ надъ культурой мѣстныхъ растений, устраиваетъ для туземцевъ школы и т. п. Сюда-же является и „революціонеръ“ Гамжадовъ, влюбленный въ Елену. Ближе знакомый съ нравами ингушей — онъ восстанавливаетъ рабочихъ противъ Иванова, называя его русскимъ шпіономъ и о-и захватываютъ въ плѣнъ „аргонца“ и его невѣсту. Влюбленная въ Иванова грузинская княгиня предлагаетъ выкупить его — но не Елену — изъ плѣна, на что онъ отвѣчаетъ рѣшительнымъ отказомъ. Назрѣваетъ кульминаціонный или вѣрнѣе „психологическій“ моментъ пьесы: озлобленные ингуши, не получившіе выкупа, связываютъ Иванова и собираются произвести надъ Еленой „гнусное насилие“. Но въ критическую минуту появляются казаки и „гнусное насилие“ не происходитъ. Четвертый актъ застаетъ аргонца уже въ Туркестанѣ. Онъ женатъ на Еленѣ и дѣятельно обрабатываетъ нефть и хлопокъ. Все ему благопріятствуетъ. Но неугомонный „разрушитель“ Гамжадовъ оказывается здѣсь. Онъ подговариваетъ рабочихъ поджечь одно изъ зданій на нефтяныхъ промыслахъ и собирается уничтожить всѣ труды своего соперника посредствомъ адской машины. Усиліями Иванова — пожаръ потушенъ, а страшная машина приспособлена къ благой цѣли — а именно — она взрываетъ скалу, заграждающую путь источнику. Такимъ образомъ зловредный революціонеръ посрамленъ, и пьеса завершается славословіемъ неугомоннымъ русскимъ аргонцамъ, о которыхъ до сихъ поръ что-то не было слышно, но которые отнынѣ — будутъ!

Для желающихъ есть матчишъ, и стрѣльба, и живыя лошади и ослы, и пожаръ, и взрывъ, и рядъ напыщенныхъ тирадъ и монологовъ въ духѣ рыночнаго „патріотизма“. З. Л.

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ четвергъ 24-го января 1908 года исполнится 25 лѣтъ литературно-драматической дѣятельности Евтихія Павловича Карпова.

Труппа артистовъ театра Литературно-Художественнаго О-ва, гдѣ юбиляръ состоитъ режиссеромъ, предлагаетъ всѣмъ желающимъ принять участіе въ чествованіи Евтихія Павловича Карпова, которое имѣетъ быть въ зданіи Малаго театра, 24-го января 1908 года, и покорнѣйше проситъ письма, телеграммы и проч. привѣтствія адресовать до дня юбилея въ редакцію „Театра и Искусства“, а въ день юбилея, въ Малый театр, Фонтанка, № 65.

Юбилейная Коммиссія: Г-жи В. А. Миронова, Е. Н. Рощина-Инсарова, Н. Н. Музиль-Бороздина, З. В. Холмская, П.

ОПЕРА ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Н. И. Глѣбова (колоратурное сопрано).

С. Яблочкина, М. Э. Троянова, О. В. Строганова. Гг. Г. В. Главацкій, П. Г. Баратовъ, Э. Д. Бастуновъ, В. А. Блюменталь-Тамаринъ, М. Г. Діевскій, М. А. Михайловъ, И. И. Судбининъ.

М. г. Въ началѣ ноября, я встрѣтилъ въ Петербургѣ въ агентствѣ Е. Ф. Разсохиной, нѣкоего артиста Павла Павловича Дриго-Ратмирова, собиравшаго тамъ драматическую труппу. Поинтересовавшись, куда составляетъ г. Дриго труппу, я отъ завѣдующаго агентствомъ Л. Л. Людомира узналъ, что дѣло формируется для Общественнаго Собранія въ г. Екатеринодарѣ, арендованнаго г. Дриго-Ратмировымъ. Одновременно съ составленіемъ труппы, г. Дриго искалъ денежнаго компаньона для этого дѣла. Освѣдомившись у г. Людомира о личности г. Дриго-Ратмирова, котораго г. Людомиръ аттестовалъ мнѣ какъ опытнаго режиссера и полезнаго актера, я заявилъ агентству, что не прочь взять на себя это дѣло, при условіи, что г. Дриго-Ратмировъ передастъ мнѣ контрактъ, заключенный имъ съ Екатеринодарскимъ Собраніемъ, при чемъ самъ г. Дриго-Ратмировъ долженъ быть служить режиссеромъ и актеромъ за проценты изъ чистой прибыли, а жена его Марія Викторовна Дриго-Ратмирова артисткой съ окладомъ въ 200 рублей въ мѣсяцъ. Пріялъ къ соглашенію, мы заключили слѣдующій формальный договоръ:

„Тысяча девятьсотъ седьмого года, Ноября втораго дня, С.-Петербургъ. Мы, нижеподписавшіеся Павелъ Павловичъ Дриго-Ратмировъ и Марія Викторовна Дриго-Ратмирова, арендуемое нами екатеринодарское общественное собраніе срокомъ со дня перваго даннаго спектакля, по первый день Великаго поста 1908 г. на условіяхъ 20% валового сбора, за помѣщеніе, освѣщеніе, мебель и имѣющіяся декорации передаемъ Михаилу Петровичу Ливскому, при чемъ со стороны Екатеринодарскаго Общественнаго Собранія препятствій быть не можетъ къ сей передачѣ и въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній всю отвѣтственность передъ г. Ливскимъ мы принимаемъ на себя. По пріѣздѣ въ Екатеринодаръ г. Ливскій обязуется возратить намъ тѣ двѣсти рублей, которые внесены нами въ обезпеченіе правильнаго платежа процентовъ Екатеринодарскому Общественному Собранію. Кромѣ сего подтверждаемъ, что Екатеринодарское Общественное Собраніе не имѣетъ права сдать кому-либо помѣщенія подъ какія-либо зрѣлища, кромѣ нашихъ спектаклей. П. Дриго-Ратмировъ за себя и жену мою Марію Викторовну Дриго-Ратмирову“.

На мое желаніе видѣть только что упомянутый контрактъ съ Екатеринодарскимъ Общественнымъ собраніемъ, г. Дриго-Ратмировъ и г. Людомиръ заявили мнѣ, что контрактъ этотъ находится у М. В. Дриго-Ратмировой, которая въ данное время въ Екатеринодарѣ, и г. Людомиръ увѣрилъ меня въ дѣйствительности заключенія этого контракта. Послѣ этого заявленія и подписанія договора съ г. Дриго-Ратмировымъ, я сталъ лично формировать труппу, выдалъ полумѣсячные авансы и дорожныя, потративъ на это болѣе 2000 рублей.

Передъ самымъ выѣздомъ изъ Петербурга г. Дриго-Ратмировъ упросилъ меня выдать ему тѣ 200 рублей, кои слѣ-

давали ему по условію, какъ возвратъ якобы внесеннаго имъ залога, хотя по условію эти деньги должны были быть ему выданы лишь по приѣздѣ въ Екатеринбургъ. Въ полученіи отъ меня этихъ 200 рубл., какъ возврата залога, имѣется у меня росписка, каковую при семъ прилагаю.

Получивъ дорожную и 50 рублей яко бы потраченныхъ имъ на предварительные расходы, г. Дриго-Ратмировъ выѣхалъ въ Екатеринбургъ выпускать анонсъ.

Закончивъ сборы, я выѣхалъ съ труппою въ Екатеринбургъ. Прибывъ на мѣсто я удивился, что въ городѣ нѣтъ никакого анонса. Посланный за г. Дриго вернулся съ отвѣтомъ, что онъ боленъ, а прибывшая вспѣла за этимъ М. В. Дриго-Ратмирова, на мой вопросъ почему нѣтъ анонса, заявила мнѣ, что Екатеринбургское Общественное Собраніе не снято и его не сдаюгъ и такимъ образомъ заключенный г. Дриго договоръ со мной о передачѣ арендованнаго имъ Собранія и возвратѣ залога—подложны. Всѣ мои старанія найти помѣщеніе на сезонъ оказались тщетными.

Положеніе мое и труппы оказалось критическимъ.

Когда я явился лично въ помѣщеніе собранія узнать, сдавали ли собраніе господину или госпожѣ Дриго-Ратмировымъ, председатель сказалъ мнѣ, что въ первыхъ числахъ октября, г-жа Дриго-Ратмирова подавала заявленія о сдачѣ ей собранія на нѣсколько разовыхъ спектаклей, но въ этомъ ей было отказано.

Давъ шесть спектаклей при вечеровомъ расходѣ въ 150 рублей, вмѣсто условленныхъ 200⁰⁰ съ валового сбора и не имѣя помѣщенія для дальнѣйшихъ спектаклей, хотя бы и за разовую плату, я предложилъ труппѣ переѣхать въ Батумъ и получилъ согласіе всей труппы въ томъ числѣ и г-жи Ратмировой, которая явилась ко мнѣ лично и заявила, что, чувствуя себя виновной въ создавшемся положеніи дѣла, она согласна служить хотя бы за 50 рублей въ мѣсяцъ, на что я отвѣтилъ, что на такой окладъ жить невозможно и предложилъ ей 150 рубл.

Имѣя согласіе всей труппы, я снялъ въ Батумѣ театръ и перевелъ 100 р. залогъ, въ чемъ представляю квитанцію. 27-го ноября былъ послѣдній спектакль въ Собраніи, а на 7 час. утра 28-го былъ назначенъ отъѣздъ въ Батумъ. На репетиціи 27 ноября г-жа Ратмирова заявила, что она желаетъ получить передъ отъѣздомъ въ Батумъ 200 рублей аванса, кромѣ тѣхъ 75 рублей, которые были ею уже забраны. На мой отказъ въ этомъ, г-жа Ратмирова бросила роль (Варвары въ „Черныхъ воронахъ“), которую она должна была исполнять черезъ нѣсколько часовъ и ушла съ репетиціи, заявивъ, что она въ Батумъ не ѣдетъ, а г. Дриго Ратмировъ, устроивъ скандалъ, отправился къ полицеймейстеру съ ложнымъ доносомъ по поводу постановки „Черныхъ вороновъ“ съ явнымъ жеаніемъ сорвать спектакль, что ему однако не удалось. Я пришелъ къ убѣжденію, что цѣль всего изложеннаго была слѣдующая: заставивъ меня привести труппу въ Екатеринбургъ и поставивъ въ безвыходное положеніе, онъ рассчитывалъ, что я брошу труппу и дѣло, и г. Дриго-Ратмировъ, воспользуясь этимъ и будетъ разъѣзжать съ брошенной на произволъ судьбы труппой по станціямъ и мѣстечкамъ. Видя, что труппа все-таки согласна ѣхать въ Батумъ, онъ сталъ уговаривать отдѣльныхъ артистовъ отказаться отъ службы, что ему отчасти и удалось.

Артисты И. В. Фроловъ, получившій дорогу и болѣе полумѣсячнаго жалованья и г. Л. Л. Поляковъ, получившій 125 изъ 150 рублей мѣсячнаго жалованья за 6 дней службы—отказались отъ службы, зная, что безъ нихъ дѣло идти не можетъ. Въ виду создававшегося положенія, мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ распустить труппу, выдавъ на дорогу до Петербурга и потерявъ всего болѣе 2500 рублей.

Я обращаюсь ко всему театральному міру съ вопросомъ: было ли что-нибудь подобное въ практикѣ театральной жизни. И прошу оцѣнить поступокъ г. и г-жи Дриго-Ратмировыхъ.

Съ почтеніемъ М. И. Ливскій.

Правдивость всего вышеизложеннаго подтверждаемъ артисты и артистки труппы М. П. Ливскаго, Марія Александровна Бейнаргъ, Аделаида Константиновна Гамагій, Елизавета Никифорова Сафурова, Анастасія Степановна Свѣтланова, Сергій Михайловичъ Рокотовъ, Ада Леопольдовна Волконская, Ольга Васильевна Зиновьева, Федоръ Никольскій, Алекс. А. Алексѣичъ, А. Левандовскій, суфлеръ Н. Нутрихъ, помощн. режис. Викторъ Ермаковъ.

М. г. Нѣсколько времени назадъ между артистами труппы С. И. Крылова и антрепренеромъ произошелъ конфликтъ, результатомъ чего явился уходъ изъ труппы нѣсколькихъ членовъ ея.

Съ самаго начала сезона, когда выяснились отношенія антрепренера къ актерамъ, въ труппѣ началось броженіе и неудовольствіе. Стали притѣснять актеровъ уплатой жалованья. Почти ни одинъ человѣкъ не получалъ въ срокъ жалованья. Получали его всѣ грошами и многіе обращались за содѣйствіемъ къ уполномоченному Театральнаго О-ва; былъ случай, когда у одного изъ артистовъ заболѣла жена и когда

онъ со слезами на глазахъ пришелъ просить два рубля для доктора, ему въ этомъ отказали.

Въ наблюдатели былъ приставленъ къ труппѣ человѣкъ, ничего общаго съ театромъ никогда не имѣвшій, въ высокой степени не культурный, и этотъ человѣкъ нагло издѣвался надъ актерами, дойдя до того, что когда актеры приходили въ кассу, то онъ позволилъ себѣ сказать нѣкоторымъ изъ нихъ, что „вышвырнетъ ихъ за шиворотъ“. Актеры все терпѣли... Наконецъ началось систематическое увольненіе актеровъ; были уволены и оставлены безъ куска хлѣба посреди зимы актеры Нѣмчиновъ и Черкасцевъ, былъ предложенъ расчетъ суфлеру Бѣляеву, но труппа его отстояла. Была оскорблена при всей труппѣ артистка П. и ей предложено было уйти. Ушла, задыхаясь отъ „хозяйскаго режима“, артистка Мал—ва, оказалась нужной г-жа П., и ей при всей труппѣ сдѣлано было слѣдующее заявленіе: „убавте жалованье и вы будете играть хорошія роли“.—Чаша терпѣнія все наполнялась.

Заболѣлъ артистъ Д.—Товарищи на свой счетъ отправили его въ Ялту, согласившись высылать ему ежемѣсячно известную сумму. Подписной листъ былъ переданъ управляющему, который деньги съ актеровъ высчитывалъ, а Д.—му не посылалъ, несмотря на неоднократныя наши просьбы, предоставляя ему умереть съ голоду. Мы все терпѣли и молчали.

Положительно задыхаясь отъ атмосферы, царившей въ театрѣ, воспользовавшись неуплатой въ срокъ жалованья, ушелъ актеръ Лось.

Наконецъ и у насъ, актеровъ, у вѣковыхъ рабовъ, лопнуло терпѣніе. Прорвалось все наружу. Было высказано много горькихъ истинъ. Какъ у людей долго терпѣвшихъ, это прорвалось слишкомъ бурно и Крыловъ подъ свистъ, шиканье и ругань ушелъ съ репетиціи.

Г. Крыловъ предложилъ намъ извиниться предъ нимъ и остаться на службѣ. Не знаю, какъ поступаютъ мои товарищи. Я громогласно заявляю, что отъ своихъ словъ, пущенныхъ по адресу Крылова, не отказываюсь. Служить дальше считаю для себя унижительнымъ, о чемъ мною было заявлено письменно уполномоченному Театральнаго О-ва.

Актеръ М. Мироновъ.

(По телеграфу),

М. г. прошу не отказать въ любезности въ опроверженіи корреспонденціи вашего спеціального корреспондента, напечатанной въ 50-мъ номерѣ журнала. Помѣстить въ ближайшемъ номерѣ, что я, какъ антрепренеръ, приношу искреннюю благодарность моему главному режиссеру И. С. Фроловскому за его серьезную благотворную дѣятельность и умѣлую постановку дѣла, а также и очереднымъ режиссерамъ гг. Алякринскому и Орлову.

Херсонскій антрепренеръ Строительскій.

Отъ редакціи. Очень рады, что г. Строительскій не сошелся во взглядахъ съ нашимъ корреспондентомъ.

Малехкая хрочика.

*** Кража знаменитаго Страдивариуса у Исайе составляетъ предметъ разговора среди петербургскихъ музыкантовъ. Habent sua fata—знаменитые инструменты имѣютъ свою судьбу (и своихъ воровъ). Въ Петербургѣ, впрочемъ, не только имѣютъ красть Страдивариусы, но и дарить.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія слава виолончелиста Сервэ гремѣла по всей Европѣ и онъ зарабатывалъ своимъ искусствомъ колоссальныя деньги. Между прочимъ, въ 1841 г. судьба занесла его въ Петербургъ, гдѣ кто-то ввелъ его въ домъ князей Юсуповыхъ. Княгиня очень заинтересовалась талантливымъ виртуозомъ и однажды послѣ обѣда, приказавъ достать старую фамильную виолончель, попросила Сервэ сыграть на этомъ инструментѣ.

По всей вѣроятности, знаменитая виолончель была приобретена княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, когда онъ путешествовалъ по Италіи и скупалъ тамъ всевозможныя рѣдкости для своего „Архангельскаго“ близъ Москвы.

Сервэ внимательно осмотрѣлъ фамильную реликвию. Это былъ рѣдкій экземпляръ работы знаменитаго Страдивариуса. На немъ была краткая, но выразительная надпись: Antonius Stradivarius Cremonensis. 1701.

Сервэ быстро настроилъ инструментъ и медленно повелъ смычкомъ по старымъ итальянскимъ струнамъ... Поились страстные за душу хватающіе звуки... Старая, запыленная виолончель ожила въ его рукахъ...

— Эта виолончель—сказалъ Сервэ—перлъ созданія великаго мастера и я считаю за большую честь только держать въ рукахъ этотъ рѣдкій инструментъ...

— Когда вы играли на немъ—отвѣчала княгиня—у насъ невольно лились слезы умиленія и восторга... Подобной игры мы никогда не слышали... Я въ это время перенеслась въ дру-

М. Н. Голицынъ-Онѣгинъ.

(Къ 30-лѣтію сценич. дѣятельн. См. № 49).

гой міръ... Духъ стараго Страдиваріуса шепталъ мнѣ странныя вещи... Онъ мнѣ сказалъ, что виолончель эта имъ сдѣлана для... васъ, но такъ какъ въ 1701 году васъ еще не было на свѣтѣ, то ваша собственность хранилась въ нашей семьѣ... Теперь вы ея хозяинъ... Возьмите ее, я съ радостью ее вручаю вамъ... Не возражайте—это желаніе старика Страдиваріуса...

Сервэ былъ тронутъ такою любезностью, но не хотѣлъ принять столь цѣннаго подарка.

— Прошу васъ не отказываться — сказала княгиня — вы должны исполнить желаніе стараго кремонскаго мастера...

Въ концѣ концовъ Сервэ принялъ подарокъ и былъ въ восторгѣ, что единственная знаменитая виолончель принадлежить ему.

Можетъ быть, знаменитый кремонскій мастеръ выразилъ также желаніе, чтобы у Исае украли скрипку?

Будемъ вѣрить въ спиритизмъ, и въ благородныхъ воровъ.

* * * Театральное „освѣдомительное бюро“. „П. Г.“ увѣряетъ, что дирекція Императорскихъ театровъ хочетъ обзавестись своимъ печатнымъ органомъ, гдѣ будутъ сообщаться всѣ послѣднія новости, касающіяся казенной сцены, и опровергаться невѣрныя газетныя сообщенія.

А пока этого „собственнаго“ органа нѣтъ, дирекція помѣщаетъ разъясненія въ своемъ временномъ „офиціозѣ“ — „Пет. Газ.“ Вотъ и сейчасъ В. А. Теляковскій опровергаетъ рядъ газетныхъ сообщеній. Во-первыхъ — объ упадкѣ сборовъ въ казенныхъ театрахъ. Оказывается, что сборы повысились. Въ прошломъ году, напримѣръ, сборы съ 1-го января по 18-е декабря по всѣмъ петербургскимъ казеннымъ театрамъ выразились въ суммѣ 814,221 руб., а въ нынѣшнемъ — 981,725 руб.

Только Михайловскій театръ въ отдѣльности на три тысячи въ общемъ далъ менѣе за 1907 годъ. Но этотъ театръ, вообще, приноситъ 100,000 руб. убытку ежегодно, однако не по винѣ труппы или режиссера, а исключительно благодаря тому, что онъ теперь не въ модѣ.

Репертуаръ театра большой и разнообразный, но упрекъ въ постановкѣ фарсовъ несправедливъ, такъ какъ эти пьесы — единственные, которые привлекаютъ публику, и необходимы поэтому для поддержанія сборовъ.

Зачѣмъ, тогда, вообще-то, нуженъ Михайловскій театръ, который по признанію самого В. А. Теляковского, приноситъ около 100,000 руб. убытка ежегодно, и въ тоже время для поддержанія сборовъ, вынужденъ конкурировать, въ отношеніи репертуара, съ „Невскимъ фарсомъ“, да при этомъ еще и „не въ модѣ“!

*** Весьма характерную исторію изъ области административной цензуры театра рассказываетъ слово „декаденты“ со словъ Н. И. Соболевскаго-Самарина.

Въ одной пьесѣ (дѣло было не въ Казани, спѣшитъ говорить газета) часто повторялось слово „декаденты“. Присутствовавшая въ театрѣ полиція, не разобравъ въ чемъ дѣло, и смѣшавъ декадентовъ съ... декабристами (sic), доложила кому слѣдуетъ, о „неладной“ игрѣ въ театрѣ.

„Все, что-то, декабристы да декабристы!“ Въ результатѣ вышла задержка съ подписаніемъ афиши за такую „неладную“ игру. Дирекція театра пришлось объясняться, чтобы выяснитъ недоразумѣніе.

*** Мы получили слѣдующую корреспонденцію изъ г. Орлова, Вятской губерніи:

„Спектакль любителей. Идетъ комедія „Ревизоръ“ Гоголя. Въ первомъ ряду сидитъ начальство въ лицѣ мѣстнаго исправ-

ника. Близится къ концу пятый актъ. Внезапно изъ-за кулисъ выходитъ „нѣкто“ и „докладываетъ“ исправнику: „За кулисами нацѣ вами, ваше — іе, смѣются, да и эта пьеса осмѣиваетъ васъ и все начальство“ (!?) и уже рука, взбѣшеннаго полученнымъ извѣстіемъ, начальника тянулась по направленію къ сценѣ съ очевидною цѣлью потребовать прекращенія спектакля, какъ занавѣсъ и на самомъ дѣлѣ опустился, такъ какъ спектакль кончился.

Дружные аплодисменты были отвѣтомъ на незатѣйливое исполненіе. Между тѣмъ „начальство“ не успокоилось, „оно“ спѣшитъ домой и пишетъ телеграмму г. начальнику губерніи, приближительно слѣдующаго содержанія: „Прошу великодушно простить меня, ваше пр—ство, что я разрѣшилъ любительскій спектакль съ пьесой „Ревизоръ“, въ которой осмѣиваюсь я и вы, ваше пр—ство“.

— Фактъ, выражаясь шаблонно, не нуждается въ комментаріяхъ“.

С. Л—ова.

По Провихціи.

Бану. Труппой А. Н. Кручинина 7-го декабря была поставлена новая пьеса „Пасынки жизни“ Бенарье.

— Дирекціей труппы Л. Сабинина получена изъ Харькова отъ ихъ администратора телеграмма слѣдующаго содержанія: „Озабочьтесь полученіемъ свидѣтельства бакинскаго градоначальника о благонадежности лицъ иудейскаго вѣроисповѣданія, находящихся въ труппѣ; иначе право жительства въ Харьковѣ губернаторъ не разрѣшаетъ“.

Владиваязъ. Спектакли въ городскомъ театрѣ заканчиваются 20 декабря. Перерывъ продолжится до 26 декабря. За это время труппа подготовитъ рядъ новинокъ, предполагаемыхъ на праздникахъ.

— 11-го декабря состоялся бенефисъ П. П. Медвѣдева — „Свадьба Кречинскаго“ и „Которая изъ двухъ“.

Екатери—ославъ. По телеграфному распоряженію изъ Петербурга „Черные вороны“, прошедшіе 12 разъ при полныхъ сборахъ, запрещены.

Въ мѣстномъ драмат. театрѣ трижды при хорошихъ сборахъ прошли „Пасынки жизни“, Бенарье.

Елисаветградъ. Въ репертуаръ драматической труппы А. Т. Поляковой включены... „Волшебныя электрическія качели“. Этотъ „номеръ“, повидимому, имѣетъ успѣхъ и 11-го декабря, вмѣстѣ съ пьесой „Воръ“, прошелъ уже „въ третій разъ“. Пѣсню о качеляхъ исполняетъ г. Пеняевъ. На качеляхъ качаются, очевидно, всѣ первыя силы труппы съ г-жей Поляковой въ центрѣ. Г-жа Полякова увѣрена въ своихъ артистахъ и не боится ихъ показывать при электрическомъ освѣщеніи.

Кишиневъ. Драматическая труппа г. Смирнова поставила „Амуръ и К“⁰. Мѣстную газету „Бесс. Жизнь“ возмущаетъ не столько фактъ постановки этого фарса, сколько „афиша, загвоздившая, сногшибательная, двухспальная афиша, и хватающей за фалды анонсъ“.

Афиша историческая! восклицаетъ газета.

Внесемъ маленькую поправку: „Загвоздившая“ афиша цѣлкомъ списана съ афиши г. Сабурова. Уменьшаетъ ли это виновность г. Смирнова или квалифицируетъ преступленіе?

Кіевъ. Главный режиссеръ театра „Соловцовъ“ К. А. Марджановъ на будущій сезонъ приглашенъ въ одесскій городской театръ, къ г. Багрову. Туда же уходитъ и г. Горѣловъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ приглашается г. Савиновъ, режиссировавшій въ театрѣ грамотности.

— Предписаніемъ изъ Петербурга воспрещена постановка пьесы „Черные вороны“.

— Въ опереткѣ г. Новикова идетъ „Жизнь человѣка на изнанку“ Л. Гебена.

Минскъ. Дѣла оперной труппы идутъ недурно. Для усиленія ея состава приглашена на гастроли колоратурное сопрано Н. И. Глѣбова, выступавшая теперь въ Ростовѣ-на-Дону съ большимъ успѣхомъ. Труппа ѣдетъ отсюда на праздники въ Житомиръ, а затѣмъ въ Кишиневъ, Яссы и Букарестъ.

Н.—Новгородъ. Случай съ артисткой г-жей Кварталовой разно толкуется — по одной версіи это было покушеніе на самоубійство, по другой — простая случайность.

Одесса. Въ городскомъ театрѣ, въ труппѣ В. И. Никулина, начались гастроли П. Н. Орленева.

Ростовъ-на-Дону. Изъ распавшейся оперной труппы организовалась поѣздка подъ управленіемъ М. И. Случанскаго въ Екатеринославъ. Первый спектакль объявленъ на 14 декабря.

— Италіанская оперная труппа бр. Гонсалесъ дѣлаетъ очень слабыя сборы.

— Вечеръ въ пользу оперныхъ хористовъ далъ полный сборъ. Градоначальникъ полковникъ И. Н. Зворыкинъ принялъ въ судьбѣ оставшихся безъ средствъ маленькихъ тружениковъ сцены самое живое участіе и много лично способствовалъ удачнымъ итогамъ вечера.

Фр. Ведекинъ.

— Новочеркасская драма С. И. Крылова начала спектакли въ ростовскомъ театрѣ 12-го декабря.

Самара. Благословенный уголокъ. Мы уже сообщали, что группа г. Кручинина сыграла „Короля“ Юшкевича. Теперь дважды прошла здѣсь пьеса Л. Андреева „Къ звѣздамъ“. Кстати, въ прошломъ № у насъ было ошибочно сообщено, что „Черные вороны“ здѣсь запрещены. Пьеса прошла уже 4 раза.

Саратовъ. 13-го декабря въ гор. театрѣ возобновились спектакли драматической труппы Н. И. Соболевскаго-Самарина. Была поставлена „Дѣльцы“ („Смерть“) І. Колышко.

Харьковъ. Сюда пріѣзжалъ г. Сибиряковъ, владѣлецъ театра въ Одессѣ, для переговоровъ съ г. Максаковымъ относительно будущаго сезона. Г. Максаковъ разсчитываетъ и на Харьковское дѣло, если не согласится съ г. Сибиряковымъ. Многія изъ выдающихся силъ теперешняго товарищества заключили съ г. Максаковымъ договоръ на будущій сезонъ.

— Въ теченіе праздниковъ здѣсь будутъ функционировать: пять театровъ съ профес. труппами, два народныхъ дома, два клубныя сцены, двѣнадцать синематографовъ и... одинъ кафе-штантъ.

— Недавно здѣсь въ одной изъ газетъ сообщенъ былъ сенсационный слухъ, будто-бы Международный банкъ желаетъ приобрести у города зданіе драматическаго театра подлѣ помѣщеніе своего Харьковскаго Отдѣленія. Театралы было обрадовались возможности сбыть неуклюжее и неудобное зданіе и замѣнить его въ близкомъ будущемъ хорошимъ театромъ. По точно наведеннымъ справкамъ, можемъ сообщить, что слухъ этотъ совершенная выдумка.

— Въ театрѣ-циркѣ Грирке начались „гастроли русскаго трагика“ Россова. Трагикъ этотъ не былъ здѣсь лѣтъ двадцать слишкомъ... Силы г. Россова извѣстны болѣе или менѣе всей театральной Россіи и повторять сдѣланную уже давно оцѣнку нѣтъ необходимости.

— На Рождество, все-таки, быть здѣсь тремъ малорусскимъ труппамъ: Суходольскій и Сабининъ будутъ грызть другъ-друга визави, а г. Саксаганскій откроетъ спектакли въ Маломъ театрѣ, — сообщеніе наше о томъ, что онъ не пріѣдетъ сюда — невѣрно. И такъ, три малорусскихъ театра, одна „русская“ драма, одна опера, два народныхъ дома, театры — у Енуровскаго и въ клубѣ приказчиковъ и... дюжина синематографовъ! Гдѣ только наберется для всего этого публика!

Драматическая критика *).

(Dramatic criticism).

Статья Bram'a Stoker'a, M. A.

Безвычайной важности драматической критики свидѣлствуютъ уже тѣ статьи, которыя посвящаются ежедневными газетами театральнымъ интересамъ. Задача журналистовъ — удовлетворять потребностямъ публики, и можно признать общимъ правиломъ, что, если нѣтъ спроса, то предложеніе хотя и можетъ продолжаться, но не можетъ расти непрерывно. И въ Англіи, и въ Америкѣ въ каждой большой газетѣ есть спеціалистъ, которому ввѣрено собираніе и редактированіе театральныхъ новостей. Въ Америкѣ это лицо имѣетъ опредѣленное положеніе, какъ „драматическій редакторъ“. Его работа облегчается, если не упрощается существованіемъ „агента прессы“, въ настоящее время имѣющагося при каждомъ выдающемся театрѣ; театръ сообщаетъ всѣ интересныя замѣтки, надѣясь, что при помощи газеты онѣ будутъ имѣть значеніе „приманки“. Очевидно, что при такомъ большомъ количествѣ театрального матеріала, составленнаго главнымъ образомъ изъ мелкихъ извѣстій, слуховъ и болтовни, положительно необходимо, чтобы сужденіе, высказываемое при посредствѣ сотрудниковъ газеты, какъ сужденіе самой газеты, было точнымъ и соответствовало истинѣ. Это въ области критики — малая закваска, которая должна заквасить все тѣсто. Это не только возможно, но и легко исполнить, такъ какъ увеличеніе необходимаго количества лицъ, пишущихъ замѣтки, позволяетъ критику надлежащимъ образомъ отлатить своей собственной работѣ, пока драматическій редакторъ и его агенты доставляютъ все требуемое для того, чтобы выровнять дорогу актеру. И въ результатѣ критическая работа Dr. Jekyll'a не имѣетъ ничего общаго съ собираніемъ матеріала Mr. Hyde'омъ.

Чѣмъ-же далѣе должны быть вооружены драматическій критикъ и его интеллектуальные приемы, когда онъ обращается къ своей задачѣ, принимая за общее правило, что онъ долженъ слѣдовать тѣмъ принципамъ, которые опытность вѣковъ создала для руководства критиковъ вообще, и въ то-же время специально обращая вниманіе на особые принципы, зависящіе отъ различія между драматическимъ и другими искусствами?

Обыкновенно критикъ долженъ обладать прежде всего сочувственнымъ пониманіемъ предмета, о которомъ произносить приговоръ: „Совершенный критикъ прочтетъ каждое произведеніе ума съ тѣмъ-же пониманіемъ, съ какимъ писалъ авторъ“. На сколько слѣдовательно еще болѣе необходимо такое пониманіе, когда то, что критикъ читаетъ, создано по духу и по формѣ на почвѣ прекрасныхъ ощущеній, которыя всѣ такъ быстры и мимолетны,

) Эта статья напечатана была въ почтенномъ американскомъ журналѣ — „The North American Review“. Авторъ ея — Bram Stoker, бывшій управляющій театромъ извѣстнаго артиста Henry Irving'a (Mr. Henry Irving, Miss Ellen Terry and the Lyceum Company). При всей скромности своихъ положеній и бѣглости въ изложеніи предмета, о которомъ такъ рѣдко говорятъ въ настоящее время съ полнымъ его пониманіемъ, статья представляется весьма интересной по тому трезвому и прямому взгляду на дѣло, который заслуживаетъ особаго аниманія теперь, когда упадокъ драматической критики дошелъ, кажется, до своего апогея. Цѣна живой и своеобразный языкъ статьи, предупреждаю, что я считалъ необходимымъ остаться ему вѣрнымъ въ переводѣ.

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Фарсъ о шапкѣ рогачѣ“.

Жена (г-жа Локтева-Пигнати). Рис. М. Слѣпана.

какъ дуновение вѣтра надъ тихою поверхностью воды! И однако на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ писателей, которые отправляютъ обязанности своего высокаго призванія съ такою жестокостью, грубостью и желчью, что, говоря словами Фильдинга, переводятъ греческое слово «критика» единственно въ смыслѣ осужденія вмѣсто суда. Искусства свободны и по самому существу своему требуютъ не только терпимаго пониманія ихъ цѣли и приѣмовъ, но и великодушной оцѣнки ихъ болѣе плохихъ созданий и болѣе слабыхъ проявленій. Миръ сталъ бы очень бѣденъ, если-бы все въ немъ не взывало къ искусству; и во-истину бѣдно то искусство, которое не стремится достигнуть сколько-нибудь идеала. Тѣ артисты несомнѣнно стоятъ низко на скалѣ человѣческаго превосходства, произведенія которыхъ лишены свѣта и красоты или даже способности скрашивать жесткость предметов*).

Изъ всѣхъ искусствъ искусство актера всѣхъ болѣе требуетъ сочувственнаго пониманія, ибо, хотя выразительныя средства актера принадлежатъ къ самымъ обдуманнѣйшимъ, будучи результатомъ упражненія силъ высшаго созданія Божія — человѣка, но проявленія ихъ такъ быстры и неуловимы, что прежде, чѣмъ они могутъ быть открыты для посторонняго обсужденія, точная память о нихъ уже изглаживается подъ наплывомъ и дѣйствіемъ но-

выхъ ошущеній. Вотъ почему извѣстная степень пониманія намѣреній актера чрезвычайно важна: если судья не имѣетъ никакого понятія объ этихъ намѣреніяхъ, не предоставляетъ своему сочувствованію такой-же широкой свободы, какъ предметъ его сужденія, для него можетъ сдѣлаться очень труднымъ сохранить способность схватить идею создаваемого характера, проходящаго всегда черезъ извѣстную индивидуальность, какъ-бы послѣдняя ни была подчинена страстямъ и ошущеніямъ изображаемаго характера. Но драматическій критикъ долженъ изучить предметъ критики въ его цѣломъ, а слѣдовательно проникнуться не однимъ какимъ-либо характеромъ со всѣми его положеніями и условіями, но и всѣми другими характерами пьесы; въ то же время, если его мозгъ совершенно переполненъ теоріями, а его сочувствованіе совершенно подавлено противоположными тенденціями, онъ мало способенъ придти къ той великой истинѣ—въ чемъ-бы она ни заключалась,—къ которой одинаковостремляются и актеръ, и аудиторія. Въ этомъ оживляющемъ сочувствіи лучший урокъ критику можетъ дать аудиторія, быстрый и опредѣленный судъ которой выражается такъ часто невольными одобреніями, потрясающими театръ и мимоходомъ произносящими приговоръ надъ твореніями того талантливаго писателя, который, суммируя общественное настроеніе, первый превратилъ энтузіазмъ въ дѣйствительный глаголь. Однако существуютъ примѣры людей, которые, кажется, совершенно слѣпы относительно цѣнности сочувствованія въ критикѣ и сводятъ дѣло повидимому къ враждебному тону. Я знаю, на примѣръ, одного драматическаго критика—онъ въ то же время и переводчикъ пьесъ,—столь-же строптиво-безтолковаго, сколько и жалко-невѣжественнаго относительно главныхъ истинныхъ принциповъ своего призванія, потому что онъ пишетъ такъ: «Актеръ, какъ-бы мало ни нравились ему эти слова, есть паразитъ пьесы». Если его положеніе метафизически вѣрно, какое-же пятно онъ, критикъ, накладываетъ на свою собственную дѣятельность!—ибо если актеръ есть па-

„Нынѣшніе братья“. (Moralité XIV в.). „Совѣсть“ (г-жа Дукшинская). Рис. М. Слѣпана.

*) Я не совсѣмъ согласенъ съ этимъ: способность скрашивать жесткость предметов можетъ быть присуща каждому искусству, но задача истиннаго искусства—ни скрашивать, ни украшать, а изображать предметъ въ его истинныхъ чертахъ, какъ-бы онъ ни былъ жесток. *Ан. Крѣмлевъ.*

разить пьесы, что же тогда—во имя логики—представляет из себя критикъ, который зарабатываетъ свой хлѣбъ и выполняетъ свою миссію тѣмъ, что пишетъ объ актерѣ?

„Малые спину кусаютъ большимъ паразитамъ, Малымъ-же мѣньшіе то-жъ—и такъ далѣе *ad infinitum*“.

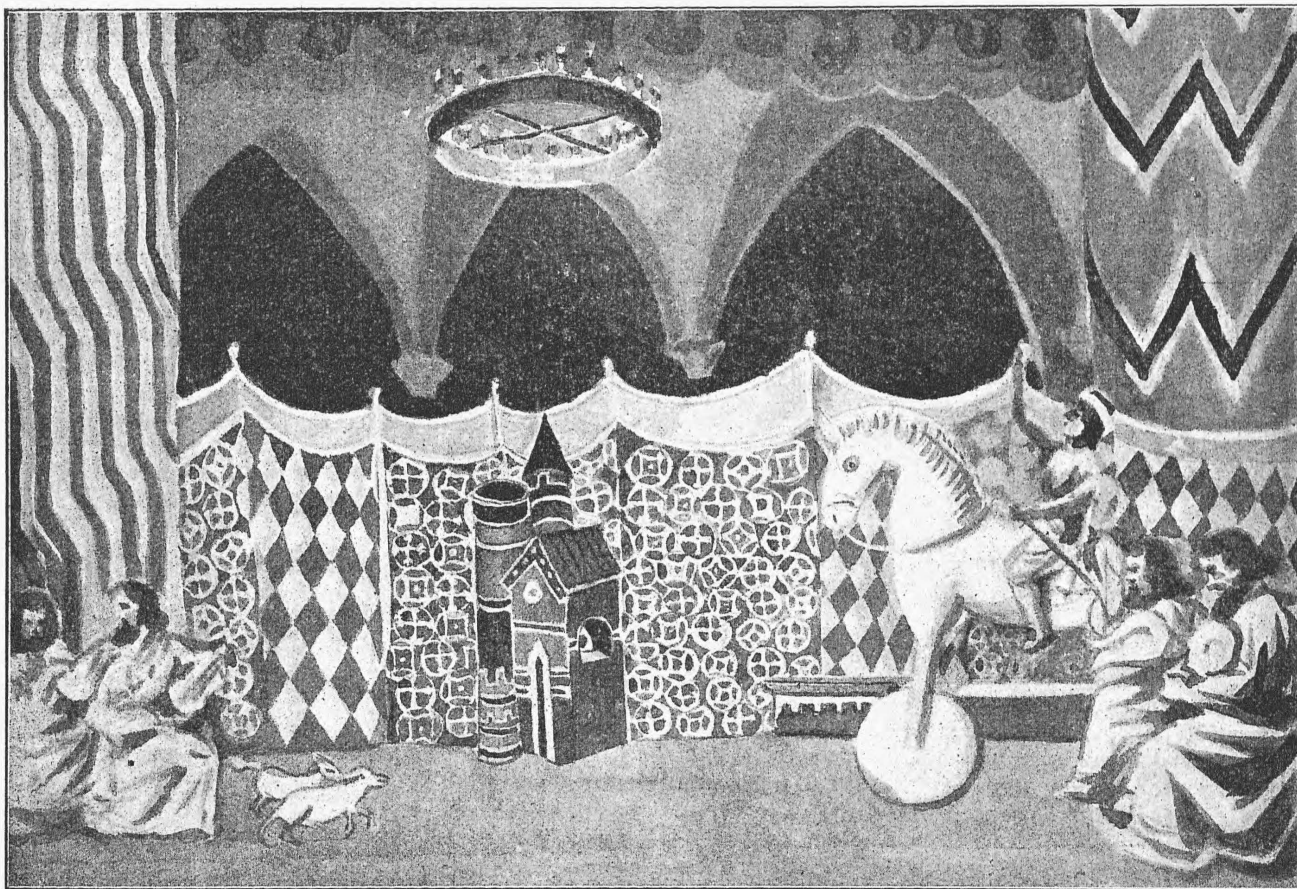
Старая англійская пословица говорить: «Грязная птица та, которая гадитъ свое собственное гнѣздо».

Затѣмъ драматическій критикъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторыя спеціальныя знанія о предметѣ своей работы, если конечно онъ не одно изъ тѣхъ одаренныхъ лицъ, всезнаніе которыхъ вдохновенно или если у него нѣтъ достаточной

имѣютъ громадное значеніе. Всѣ эти вещи предполагаютъ во всякомъ случаѣ весьма серьезное изученіе, и когда художники и историки дѣятельно потрудились вмѣстѣ съ режиссеромъ и актерами, требуется образованный критикъ, который былъ бы способенъ или вполне оцѣнить, или справедливо осудить все сдѣланное.

Развитіе археологіи совершилось главнымъ образомъ благодаря сценѣ, потому что сцена сразу раскрываетъ характерныя черты эпохи и событій, а потому и публика имѣетъ возможность со всѣмъ этимъ близко познакомиться. Среди такой массы матеріала, какъ въ сценической постановкѣ, нѣтъ

— ♪ СТАРИННЫИ ТЕАТРЪ. ♪ —

„Игра о Робенѣ и Маріонѣ“, пастурель XIII вѣка.

(Рис. М. Слѣпьяна).

скромности скрывать свое невѣжество, чего и нельзя ожидать отъ всякаго человѣка.

Предметомъ сужденія драматической критики является не только актеръ, но и пьеса, а пьеса есть образецъ весьма сложной работы. Такъ какъ она говоритъ всѣмъ, или большей части чувствъ, — она всюду соприкасается съ какой-нибудь отраслью человѣческаго знанія: глазъ требуетъ удовольствія и удовлетворенія, красота требуетъ, чтобы ее хорошо и вѣрно поняли, и постановка пьесы въ нашъ образованный вѣкъ—дѣло не легкое. Въ декорацияхъ растительность извѣстной мѣстности и сезона должна быть изображена правильно—и декораторъ, понимающій свое дѣло, долженъ изучить даже характерныя черты облаковъ и атмосферы. Историческая эпоха, національность, социальное положеніе дѣйствующихъ лицъ должны быть показаны вѣрно; точно такъ-же костюмы и нравы вѣка и страны

ничего сравнительно труднаго отыскать погрѣшности; но существуетъ громадная разница между такимъ открываніемъ ошибокъ и пониманіемъ хотя-бы даже въ грубомъ видѣ идеи произведенія. Я думаю, едва-ли будетъ слишкомъ много сказать, что требуются самыя лучшія критическія силы, какія только можно найти въ Англіи и Америкѣ, чтобы достойно и полно оцѣнить трудъ приличной постановки большой пьесы—такой постановки, которая могла бы дать драматургу возможность обнаружить свои достоинства и обратить на нихъ вниманіе огромной массы не вполне образованной публики.

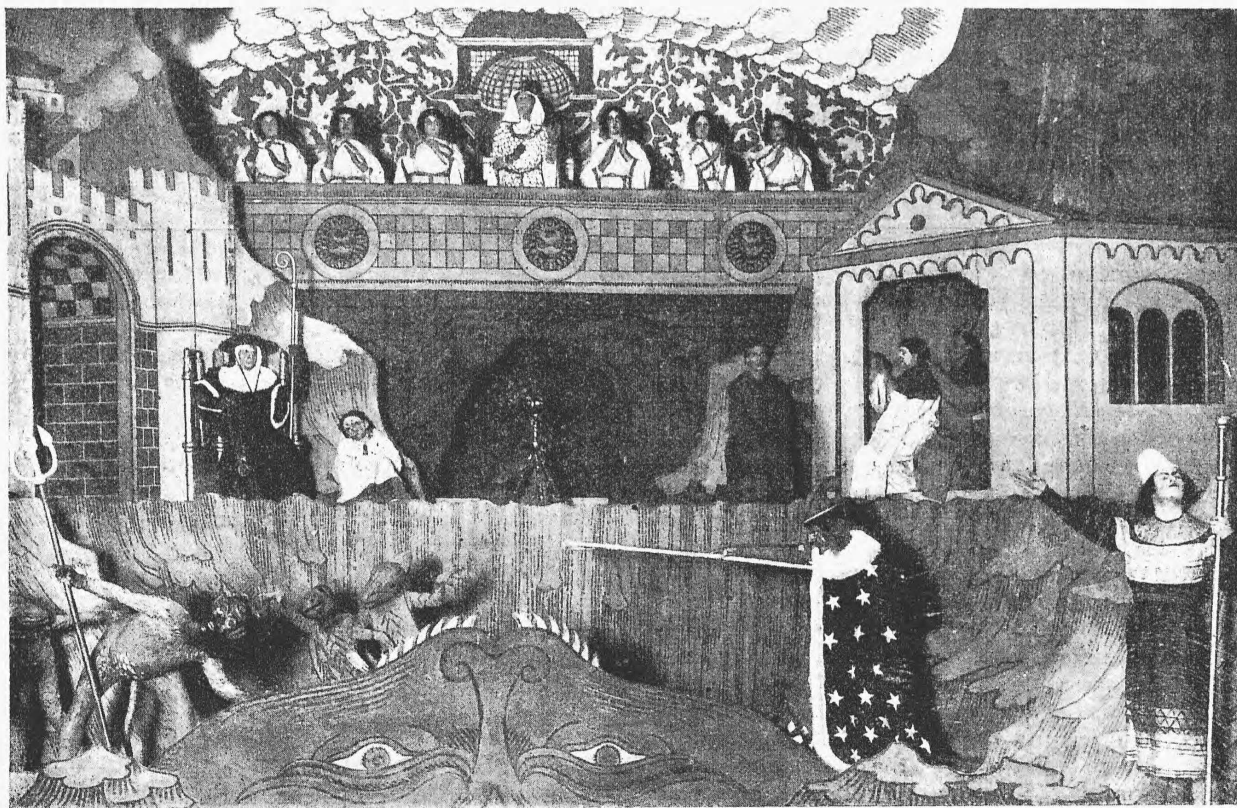
Да позволено мнѣ будетъ замѣтить, что, говоря съ несомнѣннымъ знаніемъ драматической критики и драматическихъ критиковъ и въ Англіи, и въ Америкѣ, я съ удовольствіемъ готовъ засвидѣтельствовать ихъ общія достоинства. Я нахожу, что

они, какъ сословіе, энергичные, свободо-мыслящіе джентльмены, симпатичные по своему отношенію къ своему труду, терпѣливые и безстрастные въ исполненіи своихъ обязанностей, не имѣющие ни частныхъ цѣлей, ни намѣренія дѣлать что либо въ угоду личнымъ интересамъ, но способствующіе расширенію общественныхъ симпатій и очищенію общественного вкуса оцѣнкою превосходныхъ и осужденіемъ дурныхъ произведеній.

Тѣмъ не менѣе, на сколько простираются мои свѣдѣнія, я долженъ сказать, что или не существуетъ особаго запаса небеснаго огня, чтобы просвѣщать драматическихъ критиковъ, или они—либо ихъ сословіе—не освобождены особымъ образомъ отъ вліянія злыхъ духовъ, соблазняющихъ человѣ-

тельной системѣ, называющей его «вреднымъ», классъ гражданскихъ правонарушителей съ потенциальной энергіей преступности. Несомнѣнно преступный классъ представляютъ тѣ немногія личности, которыя воздають хвалу недостойнымъ и которыя еще болѣе мрачныя черты преступности обнаруживаютъ въ томъ, что вымогають мзду, гдѣ и какъ только могутъ, деньгами или угощеніемъ, подъ угрозой распространенія клеветы. Но этихъ людей не много, и такъ какъ они слишкомъ коротко извѣстны всѣмъ и каждому въ театральномъ и журнальномъ мірѣ, я не могу не думать, что организованныя усилія, направленныя къ укрощенію и предпринятыя со стороны тѣхъ лицъ, чье занятіе они марають, имѣли бы немедленный успѣхъ.

— ❧ СТАРИННЫ И ТЕАТРЪ. ❧ —

Дьяволъ.

Кардиналъ.

Теофилъ.

Саладинъ.

„Дѣйство о Теофилѣ“.

(Съ фотографіи С. Булла).

чество вообще. Всѣ призванія имѣютъ своихъ менѣе достойныхъ или недостойныхъ представителей, и ряды драматическихъ критиковъ не представляютъ особаго исключенія изъ этого. Еще вѣроятнѣе то, что въ ихъ сословіи участвуетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, нежелательныхъ лицъ, такъ какъ не существуетъ никакого предварительнаго испытанія способностей. Поле дѣятельности открыто, и неизбежно приходится мириться съ отсутствіемъ какихъ-либо ограниченій кромѣ воли собственника газеты. А потому, то тамъ, то сямъ, къ счастью въ рѣдкихъ случаяхъ, мы можемъ встрѣтить въ сословіи драматическихъ критиковъ, какъ и во всякой другой профессиональной группѣ, представителей классовъ—1) преступнаго, 2) душевно или физически больного и 3) того класса, положеніе котораго въ мірѣ критики представляетъ нѣкоторую аналогію съ тѣмъ, какое занимаетъ въ законода-

Критики изъ класса физически и душевно больныхъ безвредны, за исключеніемъ случаевъ, когда имѣютъ какой-либо личный интересъ хвалить, какую-нибудь злобу, чтобы вышучивать, или раненое тщеславіе, чтобы мстить; въ такихъ случаяхъ снисхожденіе къ нимъ читателя средней интеллигенціи переходитъ въ сознательное презрѣніе. Эти случаи однако рѣдки; общее правило то, что драматическій критикъ, дѣятельность котораго построена на тщеславіи, или бумагомараніи, или на томъ и другомъ вмѣстѣ, безвреденъ и вполне обеззараженъ величіемъ своей критической немощи.

Наконецъ классъ «вредныхъ» заключаетъ въ себѣ извѣстныя разновидности, дифференцировка которыхъ представляетъ предметъ высокаго интереса. Наиболѣе общій типъ этого рода людей такъ называемый «провинціальный» критикъ. Такой индивидуумъ одаренъ свойствомъ непоколебимой

самоувѣренности, и для него нѣтъ ничего неизвѣстнаго, такъ какъ въ самихъ Arcana (элевинскихъ таинствахъ) онъ читаетъ, какъ въ открытой книгѣ. Его логика, будучи афористическаго характера—«Я думаю, слѣдовательно я знаю»,—дѣлаетъ ошибки для него невозможными, ибо его тщеславіе восполняетъ пробѣлы, происходящія отъ его невѣжества, а самодовольство съ ослѣпительнымъ блескомъ возводитъ всѣ сомнѣнія въ степень факта. Подобные типы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе интеллигентныхъ центровъ говорящаго по-англійски міра, и къ нимъ слово «провинціальный» всего болѣе применимо.

«Провинціальный»—прилагательное не географическое, но сравнительное. Оно подразумѣваетъ узость взгляда или нетерпимость мысли съ цѣлью прикрыть недостатокъ знанія. Для глазъ, привыкшихъ къ постоянному созерцанію великихъ явленій жизни, тѣ или другіе факты имѣютъ значеніе сообразно мѣсту, занимаемому ими въ великой системѣ цѣлаго; но для глазъ, невыдрессированныхъ привычкой, каждый эффектъ самъ по себѣ представляетъ цѣнность несоразмѣрную, а въ провинціи болѣе или менѣе только изрѣдка можно наблюдать эти болѣе великія движенія міра, и возможность сравненія является не въ столь достаточныхъ размѣрахъ, чтобы получить настоящую воспитательную силу. Вотъ почему сравненіе «провинціальнаго» взгляда на вещи со «столичнымъ» весьма поучительно, и мы имѣемъ возможность прекрасно испытать интеллектуальную цѣнность тѣхъ, кто, несмотря на пользованіе благами высшей культуры, чувствуетъ себя или считается своими читателями—вѣчно ограниченными своей провинціальной мелочностью. Работа провинціальнаго критика говорить сама за себя, и кто ее встрѣтитъ, всегда можетъ угадать подпись. Такіе люди любятъ выставять на показъ свои познанія, а такъ какъ сумма человѣческихъ знаній такъ велика, а итогъ ихъ, приобретаемый человекомъ, такъ малъ, то объемъ познаній такихъ людей можетъ быть легко измѣренъ тѣмъ значеніемъ, которое они придаютъ вещамъ, для всѣхъ другихъ хорошо извѣстнымъ, а имъ кажущимся чѣмъ-то въ родѣ новыхъ открытій. Точно также съ другой стороны мы можемъ иногда видѣть критику, состоящую изъ совершенно общихъ мѣстъ, но испещренную тамъ и сямъ разбросанными отрывочными перлами собственныхъ измышлений такого первобытно несвѣдущаго критика. Еще чаще можно встрѣтитъ у такихъ критиковъ сравненія между вещами существующими и тѣми, о которыхъ они очевидно ничего не знаютъ, и притомъ сравненія всегда не въ пользу первыхъ. *Omne ignotum pro magnifico*. Самые обыкновенные примѣры такихъ провинціальныхъ приемовъ въ драматической критикѣ—это сравненіе съ иноземными странами, какъ напримѣръ американское или британское искусство къ своей невыгодѣ сравнивается съ блестящими «французскими или британскими школами», или когда современные актеры унижаются въ сравненіи съ превосходными актерами прошлаго, Гаррикомъ и Киномъ—сравненіи, избранномъ весьма удачно, такъ какъ это именно очень хорошо извѣстные артисты, а между тѣмъ изъ живущихъ нынѣ не видалъ ихъ игры никто. Любители иностранныхъ сравненій обыкновенно оказываютъ давно уже живущими гдѣ-нибудь въ глуши, а во французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ такъ же совершенно несвѣдущими, какъ въ нарѣчіяхъ Тамильскомъ или Телюго. Эти одаренныя существа, способныя поднимать завѣсу прошлаго или извлекать изъ собственного внутренняго созерцанія мельчайшія подробности искусства

Гаррика или Кина,—а приемы этихъ двухъ актеровъ вѣроятно обнимали собою цѣлый циклъ сценическаго искусства,—вообще или очень молодые люди какъ безъ серьезной мысли, такъ и безъ знанія, или болѣе закоснѣлые грѣшники на поприщѣ выдумокъ или въ области самомнѣнія. Въ томъ и другомъ случаѣ они находятся въ очевидномъ невѣдѣніи принциповъ, цѣли, границъ, трудностей и практики искусства, о которомъ судятъ. Они просто выжимаютъ изъ своего примитивнаго воображенія разныя небылицы.

Всякій, кто по опыту знаетъ отдѣльныхъ представителей драматической критики, признаетъ справедливость этого описанія и легко установитъ, если это стоитъ того,—тождество моего изображенія съ дѣйствительными представителями этого класса.

Въ видѣ лучшаго метода истинно драматической критики для тѣхъ, кто принимается за работу во всеоружіи и совершенно не имѣетъ предубѣжденій въ своихъ намѣреніяхъ, я позволюсь-бы себѣ рекомендовать, чтобы въ случаѣ постановки новой пьесы или выдающагося возобновленія старой, критикъ не дѣлалъ предметомъ своихъ сужденій результата перваго представленія, когда благодаря неизбѣжному свойству артистическаго темперамента, нервности, многія черты исполненія представляются въ худшемъ видѣ. Критикъ долженъ ждать, когда послѣ нѣсколькихъ повтореній работа различныхъ артистовъ и ихъ сотрудниковъ надлежащимъ образомъ установится и сдѣлается ровнѣе. Первое представленіе есть предметъ репортерской замѣтки, замѣняющей глаза и уши для читающей публики, но не есть дѣло критика-эксперта, задача котораго анализировать и судить о пьесѣ и исполненіи въ томъ видѣ, какъ ихъ видитъ большая часть публики въ теченіи всего времени, пока пьеса стоитъ на репертуарѣ *).

Нѣтъ въ мірѣ болѣе почтеннаго, болѣе ответственнаго положенія для человѣка, чѣмъ положеніе судьи—и такой судья долженъ всегда чувствовать тяжесть и значеніе своей серьезной обязанности.

*) Какъ извѣстно читателю, у насъ дѣлается какъ разъ наоборотъ: напишутъ замѣтку о первомъ представленіи, а когда въ слѣдующихъ представленіяхъ пьеса начинаетъ исполняться ровнѣе, о ней не пишутъ, и она нашихъ „критиковъ“ уже не интересуется. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, къ этому слѣдовало-бы добавить еще, что истинный критикъ никогда не долженъ судить о томъ или другомъ актерѣ на основаніи только одного перваго или послѣдующаго представленія, въ которомъ онъ его видѣлъ, какъ то часто дѣлаютъ лица, считающія себя критиками. Искусство актера слишкомъ трудно, и какъ-бы ни дисциплинировалъ себя въ немъ актеръ, онъ никогда не можетъ сдѣлаться механическимъ воспроизводителемъ роли, и не говоря уже о томъ, что въ томъ или другомъ представленіи, на какое попадетъ критикъ, актеръ можетъ играть или гораздо слабѣе, или сильнѣе обыкновеннаго,—уравновѣшенной игры, т. е. цѣльности, гармоніи въ примѣненіи къ извѣстному характеру всѣхъ своихъ выразительныхъ средствъ, актеръ достигаетъ только послѣ цѣлаго ряда представленій, и потому, чтобы судить не объ одномъ представленіи въ такой-то вечеръ, а вообще объ игрѣ актера, нужно видѣть его не одинъ разъ и не въ одной пьесѣ, а нѣсколько разъ и въ нѣсколькихъ пьесахъ. Это не только забывается, но прямо не признается, и теперь объ актерѣ пишутъ не критическія статьи, а репортерскія клочья, почему и случается, что репортеръ X находитъ актера гениемъ первой величины, а репортеръ Y того же самаго актера находитъ бездарностью послѣдней степени, вслѣдствіе чего самъ актеръ считаетъ себя очень разностороннимъ.

Ан. Кремлевъ.

Изъ Москвы.

— 3 — СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ. — 3 —

Нашъ театральнй сезонъ достигъ вершины интереса. Сыграна «Жизнь Человѣка», о постановкѣ которой въ Художественномъ театрѣ уже мѣсяцы ходили такіе дразнящіе слухи, и расточались ей, такъ сказать — авансомъ, одинаково страстные восторги и упреки.

Въ самый канунъ спектакля, отщепенецъ этого театра, г. Мейерхольдъ, повторилъ въ московскомъ Литературно-Художественномъ кружкѣ свой петербургскій докладъ, въ которомъ такъ тѣсно переплелась истина съ заблужденіемъ, и обрушилъ на головы «станиславцевъ» тяжкія обвиненія. Они изжили себя и свои увлеченія, они уперлись безнадежно въ стѣну, остановились.

Назавтра Художественный театръ отвѣтилъ на обвиненія. Отвѣтилъ не словомъ, а дѣломъ, постановкою. И, если г. Мейерхольдъ видѣлъ спектакль, ему, вѣроятно, стало неловко. Ибо нельзя сказать: это — работа умирающихъ, доживающихъ, «бывшихъ»; это говорятъ тѣ, кому нечего сказать, въ комъ высохло живое творчество. Такъ работаетъ только кипучая жизнь, неразстроченное вдохновеніе, крылатое воображеніе, богатое возможностями. Г. Мейерхольдъ слишкомъ поторопился. Не знаемъ, что тамъ, въ загадочныхъ даляхъ будущаго. Пока, — «смотрите, какъ ярко пылаетъ свѣча!» И не убываетъ воскъ...

Леонидъ Андреевъ ставилъ театру своимъ «представленіемъ» очень трудную задачу. Каюсь, я очень сомнѣвался, чтобы театръ съ нею справился. Стрелги опасности и справа, и слѣва. Тутъ было такъ легко «переновить», перестилизовать; но было совершенно невозможно остаться при старыхъ, строго-реалистическихъ принципахъ и приѣмахъ инсценировки. Эту невозможность обуславливала самая пьеса, да и весь характеръ творчества Леонида Андреева въ послѣдніе годы, который, можетъ быть — даже противъ своихъ намѣреній и желаній, все дальше уходитъ отъ реализма, все круче рветъ съ нимъ.

Въ преніяхъ по докладу г. Мейерхольда я обратился къ нему съ вопросомъ: во имя чего поднимается имъ знамя театральнй революціи? Какіе именно новые элементы новой драмы почитаетъ онъ требующими и иныхъ, отличныхъ отъ старыхъ, сценическихъ формъ? Это былъ у меня вовсе не какой-то риторическій вопросъ, предполагающій отвѣтъ, что и нѣтъ такихъ элементовъ, а значитъ — и нечего трогать старый театръ. Напротивъ. И я полагаю, что тронуть неизбежно. Властно приказываетъ новая драма, съ ея иными задачами и иными

„Три волхва“, прологъ Н. Н. Евреинова. „Флагелланты“ (Самобичеватели).

(Рис. М. Слѣпая).

приѣмами. Я только думаю, что именно отъ нихъ надо исходить и ихъ имѣть все время передъ глазами. Иначе — скитаніе безъ руля и безъ вѣтриль; иначе бунтъ безцѣльный, безпланнй и оттого безплодный. Думай г. Мейерхольдъ такъ, не получилось-бы у него такого недоразумѣнія, что въ проповѣдуемомъ имъ новомъ театрѣ будутъ играть и Островскаго... Впрочемъ, г. Мейерхольдъ уклонился «принять вызовъ», и мы не могли съ нимъ договориться.

Полагаю, Художественный театръ думалъ именно такъ, какъ я указалъ. Говорю лишь про данную постановку. Здѣсь сго на новый путь, который, скажу сейчасъ-же, — и не реализмъ, и не стилизація, — потянули и авторъ, и пьеса. Сыграть Леонида Андреева слишкомъ заманчиво. Очень ужъ это большой талантъ; безспорно, къ нему сейчасъ сильнѣе, чѣмъ къ кому-нибудь изъ нашихъ писателей, влечется всякое вниманіе. Темная туча окутываетъ душу Андреева, и рождаются въ ней чувства и мысли такіа тяжелыя, налитыя безысходною тоскою, черною безнадежностью.

Какъ-же могъ устранился отъ такого автора Художественный театр? Да и въ самой «Жизни Человѣка», сколько правильныхъ укоровъ ни сдѣлала ей критика, — такъ много влекущаго, — и въ широкомъ замыслѣ, и въ его выполненіи. Прологъ, молитва Человѣка и проклятiе написаны исключительнымъ мастеромъ слова и горятъ чувствомъ. Этотъ темный огонь жжетъ и при чтеніи, эти слова держатъ мысль въ стальныхъ оковахъ. Но, прельщенный Андреевымъ, театръ сейчасъ-же долженъ былъ увидать — и увидаль, — что ему придется, если онъ захочетъ быть достойнымъ пьесы, не только какъ угодно совершенно ее сыграть, но еще и хронологически прежде всего, изобрѣсти способы, какъ сыграть. Не любовь къ новизнамъ, но самыя свойства воспроизводимого, повелительно указывали здѣсь исканіе новыхъ формъ.

Первое качество «Жизни Человѣка» — считайте его достоинствомъ, считайте недостаткомъ, все равно, — чрезвычайная обобщенность. Не жизнь одного человѣка, но жизнь человѣка, — такова тема. «Вотъ далекимъ и прозрачнымъ эхомъ пройдетъ передъ вами, съ ея скорбями и радостями, быстротечная жизнь Человѣка». Можно спорить, — удачно ли выбралъ Андреевъ моменты этой «быстротечной жизни», есть ли его обобщеніе — исчерпывающее, укладывается ли въ эти рамки все, что составляетъ существо человѣческаго бытія. Угнетаемый мыслью о неодолимомъ рокѣ, о ничтожности всего въ жизни, разъ она неизбежно кончается въ смерти, разъ она представляетъ не рядъ все восходящихъ ступеней, но лѣстницу, такъ сказать, въ два марша, восхождение и спускъ, — Леонидъ Андреевъ, можетъ быть невѣрно обезцѣнилъ положительныя цѣнности. Можетъ быть, его творчество, и не только въ «Жизни Человѣка», — излишне испуганное и оттого пугающее. Но широкая общность — внѣ какого-нибудь сомнѣнія. И лишь въ этой общности смыслъ. Съуйте ее, сведите къ конкретному, только типичному, — и «Жизнь Человѣка» станетъ мелкой, банальной, заточатъ со всѣхъ сторонъ острые углы. Впечатлѣніе увянетъ. А общность, — какъ ее добыть на сценѣ, гдѣ все какъ-будто индивидуально, непремѣнно индивидуально? Вотъ такая-то комната, въ такое-то время года и даже такой-то часъ; вотъ такой-то человѣкъ.

И, несомнѣнно, первое вниманіе театра было направлено въ эту сторону, на разрѣшеніе этой труднѣйшей, еще недавно казавшейся не разрѣшимой задачи. Театръ великолѣпно справился съ нею въ

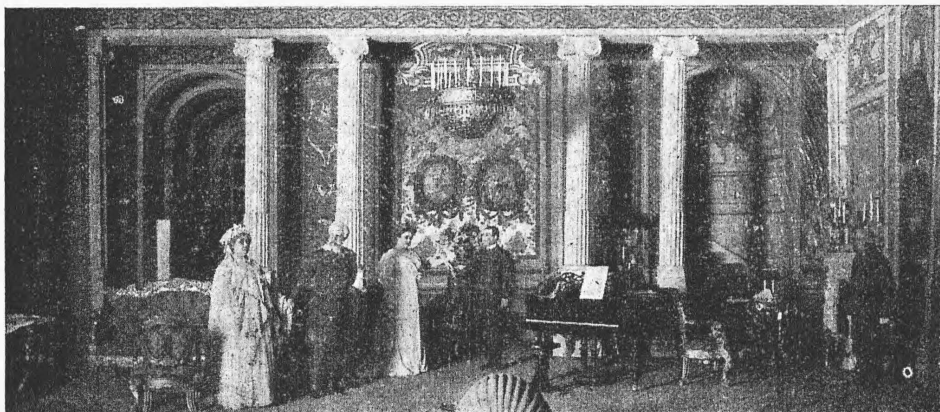
внѣшней постановкѣ. Тутъ доказана наличность совершенно исключительнаго воображенія и тонкаго художественнаго вкуса. Конечно, режиссеры не все почерпнули только отъ себя, отъ родниковъ своего вдохновенія. Имъ помогли, ихъ, грубо говоря, надумили нѣкоторые художники. Но и для одного осуществленія этого подсказаннаго на сценѣ требовалась вся полнота истиннаго и богатаго творчества. Я бы сказалъ, что методъ ихъ постановки — схематизація. Черный бархатъ, о которомъ столько говорить, и бѣлые, пунктиромъ сдѣланные контуры оконъ, дверей и т. д. — только средства осуществленія. Тутъ они оказались особенно гармонизирующими съ общимъ пьесы. И потомъ, они оказались очень пріятнымъ для глаза, не волнующимъ его зря, нужно выдающими лишь крупное, сдѣлающими мелкое, частное, неважное. И эти контуры на бархатѣ дѣлали все, что было необходимо. Въ сознание проникало, что это — комната, и какая требуется, то жизнерадостно-полная, то угрюмоторжественная, то кладбищенско-мрачная. Сколько бы надо декоративныхъ ухищреній, чтобы добиться такихъ впечатлѣній отъ обстановки при иныхъ средствахъ выраженія! А вмѣстѣ проникла въ сознание и большая обобщенность. И это помогало мысли принимать нужный пьесѣ ходъ.

Всякій, даже архиконсерваторъ въ театрѣ, скажетъ, что отъ декорацій два требованія — чтобы онѣ не мѣшали, т. е. не отвлекали отъ пьесы, и помогали впечатлѣнію отъ ея дѣйствія, ея настроенія, ея философскому смыслу. То, что изобрѣли въ Художественномъ театрѣ, полно отвѣчало обоимъ требованіямъ. Первая минуты, конечно, занимала необычайность, занимала бѣлыя полосы на черномъ, намѣченная въ контурѣ люстра и т. п. Но эти минуты разсѣянаго вниманія быстро пробѣгали, — и обстановка почти не замѣчалась, дѣлала свое дѣло неуволимо. Дѣлала именно то, что такъ нужно для «Жизни Человѣка». Отъ мертваго театра Леонидъ Андреевъ не могъ потребовать лучшей помощи.

Но кромѣ мертваго, вещественнаго, есть и живой театръ. Скажу прямо, художественная сцена, не рискуя развязывать, здѣсь разрубила узелъ. По крайней мѣрѣ, относительно главныхъ персонажей. И поступило глубоко правильно. Обстановка всегда конкретна. И оттого пришлось съ неизбежностью ее схематизировать. Но каждое чувство носить въ себѣ, какъ свое зерно, непремѣнно психологическую общность. И оттого, не надо схематизировать, надо только вылупить зерно, снять шелуху чертъ

бытовыхъ, временныхъ, строго индивидуальныхъ. И оттого, что истинное существо актерскаго искусства всегда было въ томъ, чтобы показать зерно, а типичность, характерность — лишь второстепенное, случайное, — то, какъ естественный и неизбежный, выводъ, — игру актера надо оставить въ ея старой неприкосновенности, т. е. какъ разъ обратно тому, что дѣлается господами стилизаторами, бредящими неподвижностью, барельефностью, двумя измѣреніями, и кующими такія тяжелыя цѣпи на темпераментъ, и зна-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Турчико (г-жа Яблочкина). Очаковъ (г. Судьбининъ). Ахматова (г-жа Холмогская). Глѣбъ (г. Чубинскій).
„Витязъ“, Н. Жуковской. 1 актъ.

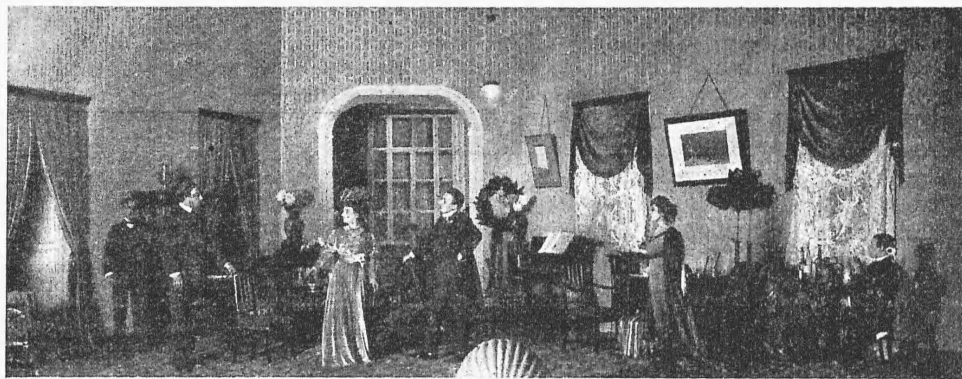
ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

чить—не святая святыхъ актерскаго таланта. И то, что Художественный театр въ этой новой постановкѣ, гдѣ все соблазняло въ сторону новизны, утвердило торжество актера, его непосредственного вдохновения, его свободного темперамента, и только очистилъ его отъ крайностей только углубилъ его, я вижу второе громадное достоинство этой постановки. И ея принципиальную важность въ томъ спорѣ, который идетъ теперь вокругъ искусства сцены. Это за тысячу верстъ отъ «пути къ марионеткамъ».

Хотя въ этомъ письмѣ меня интересуютъ лишь принципы, а не частности, не отдѣльные оеры и отдѣльные моменты, скажу здѣсь же, что оба исполнителя главныхъ ролей, и г. Леонидовъ—Человѣкъ, и г-жа Барановская—жена, отлично совладали съ задачей. Чувствовалось, что таланты ихъ, почуявъ радость свободы, напряглись и дали глубину и чистоту переживаній. И было во второй картинѣ беззаботно, наивно, полно вѣры въ жизнь и человѣка, солнечно; и было въ четвертой картинѣ безысходно-скорбно, безнадежно. Пастораль стала трагедіею. И не нужно было обращать глаза въ ту сторону, гдѣ высилась мутно-черная каріатида съ горящей свѣчей въ рукахъ, чтобы чувствовать, что властвуетъ неодолимый рокъ, что человѣкъ—ничтожный рабъ, которому, на великое его горе, дана гордость господина и жажда безконечности. Проклятіе Человѣка и въ степи даетъ громадное впечатлѣніе. Гдѣ бы, кто бы это ни игралъ, это захватить, потому что съ жестокою мѣткостью бьетъ въ самыя больныя мѣста души каждаго. Лишь въ весну жизни не замѣчается злая насмѣшка,—великое противорѣчіе между неотъемлемо присущею нашему духу потребностью въ быту міровой справедливости и цѣлесообразности и—столь же извѣстною міровою несправедливостью и безцѣльностью, проливающимися въ жизнь человѣка неисчислимыми жестокостями. Андреевъ нашелъ этому противорѣчію, въ которомъ корень всѣхъ трагедій, поразительное словесное выраженіе. И на это всегда будетъ отзвукъ. Г. Леонидовъ сумѣлъ прибавить заразительности своихъ переживаній, и впечатлѣніе поднялось до грандіознаго напряженія. Съ отлично переданною скорбью ведетъ онъ и сцену съ игрушками, сохраняя всю нѣжную печаль, какою напоилъ ее авторъ.

Нѣкто въ сѣромъ... Какъ было воплощать его на сценѣ? Андреевъ не скупится на ремарки. У него это—почти человѣческій осто́въ, въ движеніи, съ мѣняющимися на лицѣ бликами. Материализованный рокъ. Онъ точно исполняетъ свою угрозу въ прологѣ: «я буду неизмѣнно подлѣ». И когда Человѣкъ проходитъ, на балѣ, къ ужину, онъ, Нѣкто въ сѣромъ, идетъ слѣдомъ за нимъ черезъ сцену. Только онъ—«невидимый человѣкомъ близкимъ его». Леонидъ Андреевъ не думалъ, когда писалъ, еще о третьей категоріи—о зрителяхъ. Приходилось дѣлать его на театрѣ видимымъ. И хотъ бы воображеніе у Художественнаго театра было во сто разъ богаче, онъ бы тутъ ничего не подѣлалъ. Тутъ пораженіе неизбѣжно.

Даже когда читаешь «Жизнь человѣка» Нѣкто

Данило (г. Баратовъ). Оксана (г-жа Музиль-Бороздина). Завьяловъ (г. Шмидтгофъ). Вада (г-жа Рошина-Ипсарова). Гдѣбъ (г. Чубинскій).

„Витязь“, Н. Жуковской. 2-й актъ.

въ сѣромъ мѣшаетъ, именно—излишнею конкретностью, которою надѣляетъ его воображеніе. Съ неизбежностью получается личный богъ, вмѣсто разлитой во вселенной безстрастной, давящей силы. Да и вообще, тутъ символика Андреева грубая. Свѣча, сѣдаемый огнемъ воскъ,—хорошо, какъ мимолетный, однажды данный осто́въ, а не какъ какая-то «стаціонарная» реальность. И всѣ вмѣшательства Нѣкогого въ сѣромъ, кромѣ пролога, производятъ впечатлѣніе лишняго, ненужной подчёркнутости комментарія. А его вклады, такъ сказать, въ фабулу,—что разбогатѣтъ человѣкъ, потому что двое уже восхищаются его планами и ищутъ его, или что уже умеръ сынъ человѣка,—они остаются и безъ того. На сценѣ же все это еще значительно грубѣетъ, но ничуть не усиливается впечатлѣніе отъ неизмѣннаго присутствія Нѣкогого въ сѣромъ и все убывающей свѣчи въ его крѣпко сплетенныхъ каменныхъ сѣрнхъ пальцахъ.

Театръ рискнулъ отступить отъ автора и отмѣнить движенія, а Нѣкто въ сѣромъ сталъ каріатидою, лишь едва выступающею изъ плоскости стѣны. Можетъ быть, театру слѣдовало бы пойти и еще дальше и ограничить участіе, которое явно принимаетъ Нѣкто въ сѣромъ, лишь прологомъ.

Въ остальномъ онъ остался-бы разлитымъ въ атмосферѣ, насыщающимъ ее, познаваемымъ не зрѣніемъ и слухомъ, но чрезъ весь ходъ жизни Человѣка. Это было-бы воспринято и глубже, и ярче, чѣмъ черезъ овеществленный символъ, чѣмъ черезъ постепенное сѣдаемый воскъ. Да и для пролога не надо-бы фигуры. Впрочемъ, она и сейчасъ тутъ не улавливается, такъ какъ изъ глубокой тьмы сцены почти не вырываются ея контуры и лишь бѣлѣютъ зыбкими пятнами тѣ мѣста, гдѣ подбородокъ и гдѣ цѣпко сплетенные пальцы побѣждающаго безглагольность тьмы.

Съ этимъ элементомъ пьесы вообще не повезло. Не знаю, почему, но для Нѣкто въ сѣромъ былъ выбранъ г. Ураловъ, съ голосомъ и читкою съ бытовыми, точно вспухшими, напоминавшими соборнаго протодіакона. А тутъ нужна звучность металлическій раскалъ и большая четкость. Чтобъ были слова холодны и прозрачны какъ ледъ...

Рѣшивъ быть схематичнымъ въ декорацияхъ и вообще постановкѣ внѣшней, реалистичнымъ въ исполненіи главныхъ ролей, Художественный театръ рассчиталъ, что для фигуръ аксессуарныхъ, гдѣ у Андреева, такъ сказать, обобщенный жанръ, лучше всего пригодится стилизованная карикатура. Въ такой манерѣ даны и родственники въ первой картинѣ и гости на балу. Карикатура законна и

на сценѣ, хотя никогда не будетъ высокимъ видомъ искусства, какъ никогда не одержитъ побѣды надъ живописью. Для фигуръ Андреева, чтобы сохранилась ея выразительная общность, необходимо было что-то отыскать. Въ тонахъ и очертаніяхъ реальныхъ и сцена родственниковъ, и балъ стали-бы мелкими, ничтожными. Авторъ требуетъ особыхъ мазковъ, не многихъ, но исчерпывающихъ штриховъ. Пожалуй стилизованная карикатура тутъ годится. Но первый ея опытъ далъ не очень блестящіе результаты.

Въ первой картинѣ карикатуры вообще были слабы, — не вразумительны, не смѣшны, не впивались своими подчеркнутостями и обостренностями во вниманіе. На балу — много лучше. Была злая мѣткость, была навязчивость. Это врѣзывалось въ

Театръ въ Нью-Йоркѣ, въ которомъ играла труппа г. Орленева.

память. Это оголяло существо схематизированныхъ пороковъ людскихъ. Но все-таки непосредственно это не воспринималось, и надо было самому себѣ сочинять комментарий. Конечно, это было неизмѣримо выше, интереснѣе мистиковъ изъ мейерхольдовскаго «Балаганчика»; но цѣль основная не достигнута. Лишь нѣкоторое къ ней приближеніе.

Были еще на балу любопытныя частности: отличныя, какъ музыканты, такъ сказать, въ проекціи, и плохія, какъ четыре бѣлыя дѣвы съ золотыми волосами и танцами подъ Айседору Дунканъ. Это должно было символизировать красоту жизни, остающуюся и среди всего разлива пошлости, лицемерія и спѣси. Но мое письмо и такъ слишкомъ выросло. Не стану поэтому касаться остального, второстепеннаго. Основные начала мною выяснены.

И они даютъ право признать «Жизнь Человѣка» на сценѣ Художественнаго театра не только незауряднымъ по интересу спектаклемъ, говорящимъ о громадномъ талантѣ, воображеніи и вкусѣ, но и важнымъ шагомъ въ эволюціи нашего театра, — одинаково и въ томъ, гдѣ вводилось новое и гдѣ утверждалось старое.

Н. Әфрось.

Русскій актеръ въ Америкѣ*).

II.

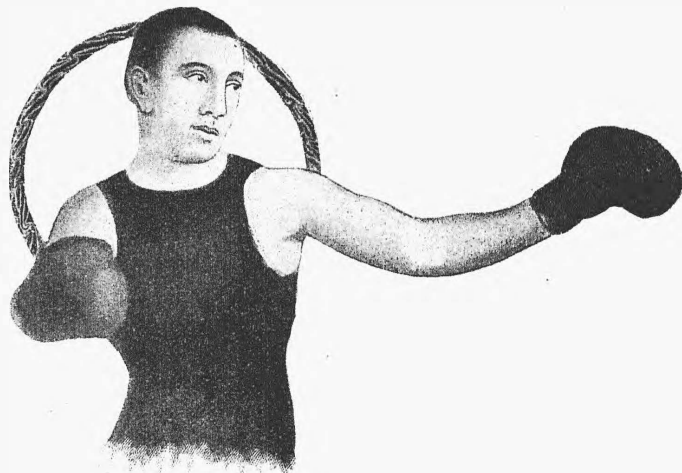
Въ Бостонѣ мы приѣхали при свѣтѣ электричества. Спѣшимъ въ ресторанъ закусить и въ театръ. Маленькій инцидентъ. Обамериканившийся товарищъ вычиталъ въ картѣ кушаній «супъ изъ овощей». Безподобно. Что можетъ быть лучше шей въ Россіи, а на чужбинѣ и супъ находка. По-

* См. № 49.

даютъ что-то вроде зеленоватого незастывшаго киселя. Пробуемъ — невозможная кислятина. Нашъ американецъ увѣряетъ, что это не отравка, а самое національное мѣстное блюдо, увѣренія бесплодны. Довольствуемся теплыми булочками, поданными къ супу, жаркое, фрукты, кофе — за все это около 80 коп. съ персоны.

Театръ, въ которомъ мы играемъ, ничего особеннаго изъ себя не представляетъ, если не считать того, что онъ, какъ большинство американскихъ театровъ, собственнаго фасада не имѣетъ. По широкой, прямой, деревянной (?) довольно грязноватой лѣстницѣ, вы поднимаетесь, приблизительно, на высоту 2-го этажа; деревянная будочка-касса; дальше коридоры и входы въ мѣста зрительнаго зала. Обычныхъ у насъ — фойѣ, вѣшалокъ нѣтъ, какъ и въ большинствѣ американскихъ театровъ. Для платья, въ мѣстахъ партера, есть у спинокъ креселъ шнуръ, для шляпъ, проволочное приспособленіе съ нижней стороны открывающагося сидѣнья. При этомъ нужно замѣтить — кресла стоятъ очень тѣсно, такъ что я напримѣръ, немного выше средняго роста — сидя въ креслѣ вынужденъ держать ноги вкось, т. к. иначе они не помѣщаются. Для почитателей верховъ удобства еще меньше. Покурить приходится выходить на улицу, въ лучшемъ случаѣ — въ вестибюль театра. Все вышесказанное, въ большей степени, относится къ театрамъ средней руки. Первоклассные театры, какъ и наши, имѣютъ всѣ удобства, а низшіе пользуются всѣми благами личной свободы. Такъ, напримѣръ, въ театрахъ низшаго разряда, не смотря на строгія надписи и усердныя просьбы капельдинеровъ, въ залѣ дымъ коромысломъ. Папиросы, сигары, говоръ, восклицанія, смѣхъ не относящійся къ исполняемому на сценѣ, подпѣвание артистамъ и т. д. Позы самыя непринужденныя; кому душно — раздѣвайся до сорочки. Словомъ, здѣсь зритель хозяинъ, онъ пришелъ убить вечеръ и убиваетъ его какъ хочетъ и какъ можетъ. Въ большинствѣ театровъ вода для питья, въ антрактахъ, подается бесплатно въ мѣста зритель. Программы съ планомъ театра на случай пожара даются также бесплатно, хотя у запасныхъ выходовъ горятъ красныя лампочки.

Артистическимъ уборнымъ въ театрѣ, въ которомъ мы играли свой первый спектакль, удѣлено очень не много вниманія. Онъ гдѣ-то подъ крышей, налѣ зрительнымъ заломъ, среди массы всевозможныхъ трубъ и косыхъ переулковъ. Театръ сдается подъ кратковременные спектакли. Декораціи: одна комната и задняя «лѣсная» занавѣсь. Съ большимъ трудомъ удалось состряпать перегородку въ квартирѣ Лейз-ера («Еврей», Чирикова), а дверь въ его комнату изображала простая дыра въ декораціи. Но что намъ до всего этого? Наша главная задача сыграть хорошо и имѣть хорошій сборъ. Судя по восторгу публики и навѣдавшись въ кассу, мы видимъ, что наша задача разрѣшена великолѣпно. Спектакль конченъ.

Борецъ на кулакахъ.

Пользуясь близостью вокзала, спѣшимъ къ поѣзду. Работать начали, слѣдовательно, начнемъ и получать деньги. Но, увы, слѣдующій день принесъ намъ новыя разочарованіе и старую пустоту въ карманѣ. Согласно условію между Орленевымъ и Чеховскимъ комитетомъ сборы со спектаклей поступаютъ въ кассу послѣдняго, и ужъ какъ избытокъ (предполагаемый) отъ текущихъ расходовъ, выдается на жалованье труппѣ. Комбинація какъ для меня, такъ и для многихъ моихъ товарищей мало понятная. Выдачей денегъ артистамъ вѣдалъ режиссеръ. Предлагая подыскивать частныя квартиры, смотря по жалованью и забору, хотя авансъ не былъ доплаченъ, онъ выдалъ намъ отъ 2-хъ до 12 долларовъ на человѣка. Бывали случаи впослѣдствіи что актеры, нуждаясь въ деньгахъ, обращались къ Орленеву. Отказа нѣтъ. Правда, выдавалъ онъ не

большую сумму, но свободно, были случаи, что даже самъ предлагалъ, причѣмъ просилъ эти деньги считать частнымъ долгомъ и почему-то не говорить о нихъ режиссеру.

Отдѣлка театра задерживаетъ открытіе больше, чѣмъ на недѣлю. Директоръ не унываетъ. Наконецъ выпущена афиша на пять дней, семь разъ „Дѣти Ванюшина“ безъ 4-го акта. (Орленевъ—Алеша) и шутка „Невпопадъ“. Театръ готовъ и даже... симпатиченъ. Но уборныя наши... подъ сценой. Это какія-то возмутительно сырыя, тѣсныя стойла для лошадей. Открытіе. Сборъ не полонъ. Еврейскія газеты хвалятъ труппу, но не понимаютъ успѣха пьесы въ Россіи. Слѣдующій спектакль—поль-сбора... Въ Одессѣ страшный еврейскій погромъ! Слѣдующіе два сбора ничтожны. Пьеса снята съ репертуара. Изъ бесѣдъ съ „американцами“ видно, что всѣ они живутъ подъ впечатліемъ вѣстей изъ Россіи, что русская политика, въ настоящее время, ихъ волнуетъ сильнѣе, чѣмъ тысячи Орленевыхъ и Найденовыхъ взятыхъ вмѣстѣ. Каждый день, каждый часъ, подавленные страшными событіями, они встрѣчаютъ и провожаютъ съ одною мыслью: „А вдругъ телеграмма: отецъ, мать, братъ, сестра... убиты“... Но у насъ театръ открытъ, мы должны, мы хотимъ работать и мы работаемъ дѣлая 40—50 дол. утромъ—(суббота, воскресенье) и не болѣе 200 дол. по вечерамъ, играя чуть не каждый день новую пьесу. Въ такомъ видѣ идетъ дѣло около 2-хъ мѣсяцевъ. За это время ѣздили на одинъ спектакль въ Филадельфію и на два въ Нью-Гевенъ. Въ общемъ очень печально. Наконецъ „женское общество миллионершъ“ въ лицѣ г-жъ Вандербильдъ, Октаръ, Рутервудъ и др. страстныхъ поклонницъ Орленева, предлагаютъ играть по понедѣльникамъ утренники въ театральномъ центрѣ Нью-Йорка—въ „Критеріонъ-театръ“. Играемъ. Первый спектакль, „Еврей“ 1,200 долларовъ—около 2,400 руб. безъ всякихъ расходовъ со стороны Орленева. Въ газетахъ набатъ! Восторженные рецензіи. Портретъ Орленева, артистовъ, сцены изъ пьесъ, шутки, карикатуры, словомъ Орленевъ съ труппой—герой дня. Обычно, утѣшая актеровъ, Орленевъ говаривалъ: „подождите, скоро золотой фонтанъ забьетъ“. И дѣйствительно, если не фонтанъ, то ручеекъ показался.

Правда, послѣдующіе утренники въ „Критеріонъ-театръ“ двухъ тысячъ не давали, но дѣла нашего театра значительно оживились. Сборъ въ 300 дол. при вмѣстимости театра въ 450—намъ сталъ казаться ничтожнымъ. Вообще—мы ожили. Вдругъ появилась театральная коммисія... 50—60 мѣстъ удалено изъ зрительнаго зала. День два—новый осмотръ, и новыя болѣе тяжелыя требованія. Находились лица, тайкомъ высказывавшія предположеніе, что исторія съ коммисіями—Орленевская хитрость, и объяснили это такъ: Въ скверную эпоху нашего нью-йоркского существованія, Орленевъ подписалъ условія съ Чикагскимъ театромъ, гдѣ мы должны были играть двѣ недѣли. Подходилъ срокъ отъѣзда туда, имѣлось приглашеніе въ Бостонъ. Постоянный театръ въ Нью-Йоркѣ не нуженъ, и покинуть его безъ неустойки можно только послѣ того, какъ онъ будетъ признанъ неотвѣчающимъ требованіямъ, обусловленнымъ въ контрактѣ. Повторяю: это только предположеніе. Театръ покидаемъ съ недоразумѣніемъ и ѣдемъ въ Чикаго. На американскихъ желѣзныхъ дорогахъ какъ и въ трамваяхъ нѣтъ классовыхъ подраздѣленій. Тамъ въ одномъ вагонѣ ѣдетъ и миллионеръ и простой рабочій. Правда, есть спальные вагоны, но съ ничтожной доплатой; такъ напримѣръ, проѣздъ отъ Нью-Йорка до Чикаго стоитъ около 20 рублей, а съ мѣстомъ въ спальномъ вагонѣ—около 23-хъ р. Вагоны американскихъ желѣзныхъ дорогъ для насъ, русскихъ, положительно несносны. Не обладая лишними деньгами, кто изъ насъ, отправляясь на сутки въ дорогу, не захватитъ съ собой закусокки, подушечку, подарочекъ, словомъ, какъ сказано въ уставѣ дорожъ „по возможности“. И вотъ для всего этого „необходимого“ по нашимъ „условіямъ“ въ американскомъ вагонѣ нѣтъ мѣста, если не считать сѣтки по стѣнѣ вагона, въ которую съ трудомъ помѣстишь шляпу, перчатки и т. п. мелкія вещи. Проходъ въ вагонѣ посрединѣ, мягкія мѣста по два справа и слѣва, обиты бархатомъ. Чехловъ нѣтъ. Грязь отъ этого бархата чрезвычайная, черезъ 2—3 часа руки ваши неизнаваемо грязны. Въ вагонѣ есть умывальникъ, мыло, полотенце и вода для питья. „Дамскихъ“ и для курящихъ отдѣленій нѣтъ, но въ каждомъ вагонѣ есть курительная комната съ тяжелыми креслами. А въ каждомъ поѣздѣ есть ресторанъ-вагонъ. Воображаю пассажира въ свѣтломъ костюмѣ. Спинки сидѣній очень низкія, передвигаются согласно съ направлениемъ вагона, и пассажиры сидятъ, какъ въ театрѣ, съ лицами въ одну сторону. У насъ въ вагонѣ если закусываетъ студентъ, курсистка, то по лицамъ спутниковъ 3-го класса можно прочесть только одну зависть. Нашлись герои и изъ нашей труппы, которые закусывали въ американскомъ вагонѣ, и я кромѣ презрѣнія и пренебреженія ничего не могъ прочесть на холодныхъ лицахъ туземныхъ товарищей по вагону. Отъ Нью-Йорка до Чикаго мы ѣхали сутки съ небольшимъ и чтобы убить время, многіе изъ нашей компаніи забавлялись „польскимъ“ по маленькой. Проходящій кондукторъ объяснилъ намъ, что въ поѣздѣ не дозволяется игра въ карты и что за допущеніе ея съ него строго взимается.

Словоохотливые игроки долго объяснялись, кто чѣмъ

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Павильонъ Армиды“, балетъ.

Проектъ костюма „Армиды“ (г-жа Павлова 2-ая).

Оригинальный рисунокъ Александръ Велуа.

могъ, руками, мимикой, нѣсколькими словами и т. п., доказывая, что мы иностранцы, товарищи между собой, намъ все возможно и даже приглашали его сыграть съ ними. Смѣясь онъ ушелъ и игра продолжалась. Позже, проходя мимо игроковъ, онъ или дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ, или улыбаясь, укоризненно качалъ головой.

Въ Чикаго мы пріѣхали около 7 часовъ вечера. Морозъ, городъ въ снѣгу. Передовой, объяснивъ, что гостиница не далеко, а потому ни извозчика, ни трамвая не нужно брать. Быстро отправляемся въ путь. Дамы отстаютъ, ропшутъ, готовы за свой счетъ взять извозчиковъ, но увы, передовой ихъ ропота не слышитъ, ѣхать не знаютъ куда, извозчиковъ нѣтъ. Покорившись роковымъ обстоятельствамъ, онъ напрягаетъ силы, въ погонѣ за первой партіей, падаютъ на обледѣвшихъ тротуарахъ, поднимаются и снова бѣгутъ, посылая проклятія и поѣздки въ Америку, и поѣздки въ Чикаго, и Орленеву съ Назимовой, уѣхавшимъ раньше и спѣшащему передовому и поспѣвающимъ за нимъ товарищамъ. Но вотъ мы и у меблированного дома. Страсти кипятъ, а тутъ новое искушеніе—выборъ комнаты. Однимъ не нравятся комнаты, для другихъ не хватаетъ ихъ... Часамъ къ 10—11 вечера, домахъ въ трехъ-четырехъ, всѣ размѣщены. Цѣны очень дешевы... Правда, занятые нами комнаты видимо самаго низшаго разряда для американцевъ, но по-русски это будетъ уже довольно сносно: коверъ, мягкая постель, сносное бѣлье, газъ.

Чикаго расположенъ на берегу озера Мичиганъ. Массали фабрики, или свойство матеріала, которымъ онъ отапливаются, сдѣлали то, что городъ имѣетъ страшно закопченный и грязный видъ. Тучи дыма и хлопья сажи носятъ въ воздухъ. Послѣ часа прогулки по городу, взглянувъ въ зеркало, вы не узнаете себя. Быть можетъ разряженный или сгущенный воздухъ, быть можетъ особенность квартала, по которому я фланировалъ, но со мной были случаи, что послѣ прогулки не узнавалъ себя отъ пятенъ сажи, и пыль ея видѣлъ въ комнатахъ, а на подоконникахъ, съ внѣшней стороны, она лежала подушками и окрестный снѣгъ покрывала какъ вуалью.

Насколько я могъ замѣтить, въ Америкѣ въ каждомъ городѣ преобладаетъ опредѣленный родъ искусства. Такъ напримѣръ, Нью-Йоркъ—городъ торговли—комедія (т. е. жизнь-практика) имѣетъ преобладающее значеніе надъ всѣми родами

сценическаго искусства. Въ городѣ около шести миллионъ жителей, но нѣтъ постоянной оперы. Есть грандіозное оперное зданіе, есть даже двѣ оперныхъ (италіанская и нѣмецкая) труппы, но онѣ чередуются между собой и то случайными концертами, а своей національной нѣтъ.

Нью-Гевенъ—городъ науки (наука располагаетъ къ грезѣ и поэзіи); тутъ опера, оперетта и драма занимаютъ равное положеніе. Чикаго—городъ фабрикъ городъ физическаго труда), нужно забвеніе и театръ дасть: актъ драмы, актъ водеvilъ-чика съ пѣніемъ и безъ пѣнія, сценки, рассказы, танцы—словомъ дивертисментъ, но гвоздь этихъ, съ позволенія сказать, театровъ—борьба на кулакахъ. Зрѣлище дикое, захватывающее. Превратите себѣ: выходятъ на сцену двое почти обнаженныхъ 17—20-лѣтнихъ мальчишки, съ рукавичками, вродѣ арбузовъ, на кистяхъ рукъ и начинаютъ бить этими подвѣсками друга друга по физиономіи... Правда, каждый изъ нихъ старается спрятать свою физиономію—отскочить, но удары все-таки попадаютъ по назначенію. Помню у одного, послѣ первой стычки изъ носа потекла кровь и стоявшій вблизи бойцовъ, — вѣроятно судья, подаль заранѣе приготовленный, предполагаю, чѣмъ-нибудь пропитанный платокъ; кровь вытерта и схватка началась снова. Успѣхъ этихъ дракъ необыкновенный. Театръ съ кулачниками всегда переполненъ. Въ газетахъ громадныя статьи о состязаніяхъ и еще большія портреты кулачниковъ въ ихъ профессиональных костюмахъ—трико и на кулакахъ большія, чѣмъ-то мягкимъ набитыя рукавички.

Судя по портретамъ въ газетахъ и по тѣмъ драчунамъ, которыхъ я видѣлъ на сценѣ, это все, какъ я уже замѣтилъ—мальчишки. Залуываясь надъ ихъ возрастомъ и занятіемъ, я пришелъ въ восторгъ отъ американской практичности. 17—20 лѣтъ, дѣйствительно, возрастъ героизма. Едва-ли нужно говорить о томъ, какъ „наши“ скандалятъ въ ресторанахъ, а кто попроше—на улицахъ. Тамъ это разрѣшается просто: вы хотите подражаться?—Пожалуйста! Пожалуйте въ театръ. И въ результатѣ: у воиновъ разбитъ носъ. У антрепренера—полныя карманы. Зрители неистовствуютъ отъ восторга, проходъ по улицамъ—безопасенъ.

И. Смирновъ.

Сохъ драматурга.

(Шутка въ 1-мъ д.).

Ночь подъ Рождество. Занавѣсъ опущенъ; столъ съ двумя свѣчами и съ графиномъ воды поставленъ на суфлерскую будку. Драматургъ ходитъ вдоль занавѣса въ мукахъ творчества, то присядетъ къ столу, то снова ходитъ...

Драматургъ (разсуждая самъ съ собой). Да, конечно, быть въ смыслѣ обрисовки нрава, привычекъ, взаимоотношеній людей извѣстнаго сословія, группы сталъ неинтересенъ. Въ этомъ смыслѣ бытовая драма умерла... Но вѣдь никакая реалистическая драма немислима безъ быта... Человѣкъ живетъ во времени и пространствѣ, а эти понятія неразрывно связаны съ бытомъ... Черезъ этотъ бытъ человѣкъ-то именно и проявляется. Если умеръ великій бытъ, стало быть умерла реалистическая драма, а если умерла реалистическая драма, стало быть умерла русская драма, а если умерла русская драма,—стало быть умеръ и я.

Голосъ изъ публики. Будетъ вамъ разсуждать. Кончайте пьесу! Намъ рѣшительно все равно, живы вы или умерли...

Драматургъ (тихо). Ну, и публика!.. (Садится къ столу). Явленіе 15-ое! (Пишетъ, потомъ откидывается на спинку стула, потягивается и сладко позѣвываетъ). Явленіе 15-ое... (Опустилъ голову на руки, словно задумался, вдругъ перо выпало изъ его руки и голова стала клониться все ниже и ниже).

Голосъ изъ публики. Онъ, кажется, дѣйствительно собирается умирать?..

Суфлеръ (выставился изъ будки со свѣчей въ рукахъ и строго объявляетъ публикѣ). Тише! драматургъ заснулъ...

(Скрывается въ будкѣ. Поднимается занавѣсъ. На сценѣ многолюдно, молчаливое оживленіе: словно отсюда всѣ куда-то переѣзжаютъ. Актеры и артисты бродятъ, понуря голову, шепчутся, грустно машутъ руками, качаютъ головами. Костюмеръ разбѣгаетъ въ кучу сложенные костюмы, парикмахеръ укладываетъ парики и вздыхаетъ; бутафоръ таскаетъ и складываетъ въ одно мѣсто бутафорию. Всѣ сильно взволнованы и опечалены; нѣкоторые ходятъ на цыпочкахъ. Тихо входитъ антрепренеръ въ траурѣ. Это очень толстый человѣкъ съ брюшкомъ, когда-то игравшій первыхъ комиковъ).

Антрепренеръ (вздыхнулъ. Обозрѣлъ сцену). Всѣ, господа, собрались?

Голоса (грустно). Всѣ...

Антрепренеръ. Съ душевнымъ прискорбіемъ я долженъ сообщить вамъ, господа, что быть умеръ. Къ сожалѣнію, слухъ оказался вѣрнымъ... (Со всѣхъ сторонъ вздохи. Костюмеръ и бутафоръ плачутъ). Грѣшно роптать и плакать... Бытъ прожилъ болѣе 800 лѣтъ... Всѣ умремъ въ свое время...

Костюмеръ и Бутафоръ. Хорошо вамъ, господа... Взяли да стилизовали, а мы что будемъ дѣлать? У насъ обуза-то какая!.. (Показываютъ на свое достояніе и плачутъ).

Режиссеръ (подошелъ, утѣшаетъ). Не надо впадать въ отчаяніе. Богъ дасть все устроится... Чтобы тамъ ни было, а безъ костюма трудно, голубчикъ, и при стилизаціи... (Къ бутафору). И вамъ нечего отчаиваться: не все погибнетъ, многое останется...

Антрепренеръ. Прошу вниманія... Со смертию быта въ нашей жизни наступаетъ, господа, большій переломъ... Первое, что придется сдѣлать,—это перевести всѣхъ васъ на марки...

Голоса. «Какъ грустно, какъ печально! Какъ грустно, какъ печально!»

Антрепренеръ. Особенно грустнаго я, господа, въ этомъ еще не вижу... Если металлическія деньги есть кристаллизованный трудъ, то актерская марка есть стилизованный рубль!.. Затѣмъ, такъ какъ почтенный бытъ скончался... (Подходитъ режиссеръ).

Режиссеръ. Я рекомендовалъ бы вамъ, г. антрепренеръ, проявить нѣкоторую осторожность: я имѣю свѣдѣнія, что быть не совѣмъ умеръ, а только преобразился!.. Не вышло бы какой-нибудь ошибки...

Антрепренеръ. О смерти быта была уже публикація въ петербургскихъ и московскихъ газетахъ... Нѣкоторые рецензенты и критики отслужили уже панихиды съ пѣвчими не только о бытѣ, но и о всѣхъ дѣтяхъ его, т. е. о тѣхъ драматургахъ, живыхъ и мертвыхъ, которые не въ силахъ обойтись безъ быта...

Бутафоръ и Костюмеръ (сквозь слезы). Г. антрепренеръ! А можетъ быть правда, что быть не умеръ, а только преобразился?..

Антрепренеръ. Это ложный слухъ... Онъ пущенъ драматургами, которые пишутъ такія пьесы, въ которыхъ одинъ актъ съ бытомъ, другой безъ быта... Не вѣрьте! Ну-съ... Въ виду смерти быта, говорю я, и одновременно съ замѣною рубля маркою, я вынужденъ круто переименовать репертуаръ... Половые проблемы всякихъ оттѣнковъ, вставаніе на первую очередь передъ публикой въ виду ея «полнаго успокоенія», пренія животовъ побѣды и триумфы смерти надъ жизнью, наконецъ, пьесы доисторическихъ драматурговъ, вотъ наша новая дорога!..

Драматическая труппа И. М. Арнольдова во Владивостоке. Сезонъ 1907—1908 г.

1-й рядъ: Парикмахеръ, Федоренко (пом. реж.), Незнамовъ, Розановъ (кассиръ), Ромцева, Голяховская, Буйновъ, Рошинъ, Свѣтланскій, Довбешъ-Мясоедовъ (парикмахеръ).
 2-й рядъ: Немѣдинъ, Невѣдомовъ (режис.), Максимовъ, Борисенко, Горская, И. М. Арнольдовъ, Варина, Бѣгичева, Полякова, Лесля, Суханова, Писаревская, Брагинъ, Вольскій (адм.).
 3-й рядъ: Дукольскій (юрисконсультъ), Евгеньева, Дюпская, Каренинъ, Терская, Буйнова, Звѣревъ, Никитинъ, Деона, Цвѣлецовъ, Ржевскій, Кавскій, Гарскій.
 4-й рядъ: Финдманъ (костюм.), Пом. костюмера, Сергѣевъ (декораторъ), Мальвиновъ, Васильевъ (пом. режис.), Мотылевъ (суфлеръ), Тургеневъ (суфл.), Эльве, Тишкова, Трусовъ (электротехн.).
 5-й рядъ: Пом. декоратора, Петръ—китаецъ-машинистъ, Рабочіе на сценѣ и китаецъ.

Режиссеръ. А въ пьесахъ доисторическихъ развѣ быта не замѣчается?

Антрепренеръ. Кое-какой бытъ тамъ есть, но онъ настолько далекъ и невѣроятенъ, что не мѣшаетъ актеру обнажать сущности... И такъ полтъ, смерть и животъ мы стилизуемъ до послѣдней возможности...

Голоса (недовольные). Мы не хотимъ ѣхать въ Америку!..

Антрепренеръ. Кто не хочетъ ѣхать въ Америку, тотъ слѣдовательно не способенъ стилизоваться... Вообще, новый стиль вынуждаетъ меня съ нѣкоторыми изъ васъ, господа, разстаться... (Гробовое молчаніе). Г. Режиссеръ! Согласны вы, отбросивъ старое, отдаться стилизації?

Режиссеръ. Предпочитаю получить впередъ до окончанія сезона все причитающееся мнѣ жалованье и привлечь васъ къ третейскому суду. Избираю своими судьями бутафора, декоратора и костюмера! (демонстративно отходить, влѣзаетъ въ суфлерскую будку и исчезаетъ).

Актриса, Я героиня!.. Я съ темпераментомъ!.. Прошу уплатить весь остатокъ жалованья и вызывать васъ къ третейскому суду! (подражая режиссеру, исчезаетъ въ суфлерской будкѣ).

Антрепренеръ. А вы, г. первый любовникъ?

Актеръ (выступая впередъ, колеблется: то посмотритъ на антрепренера, то на суфлерскую будку). Я..

Голосъ (женскій). У тебя—семья! стилизуйся!

Актеръ (вздыхнувъ). Я... согласенъ... Конечно, на тѣ же роли...

Антрепренеръ. Въ половыхъ проблемахъ вы будете несомнѣнно первымъ любовникомъ, но въ преніи живота, напимѣръ, вамъ придется прицѣпить

сзади хвостъ!.. (Пауза). Ничего не имѣете противъ хвоста?

Актеръ (вздыхнувъ). У меня семья... Согласенъ!..

Антрепренеръ. Предупреждаю, что не только рѣчь идетъ объ одномъ хвостѣ! Копыта, рога, крылья, плавники, вообще всякія конечности разнообразныхъ животныхъ! Впередъ трудно предвидѣть...

Голосъ (женскій). Онъ согласенъ! (тихо). Проси прибавить!

Актеръ. А жалованье... Оно... какъ?

Антрепренеръ. Всѣмъ сокращается... Вамъ вмѣсто прежнихъ 500 рублей—300 марокъ!.. (Тишина. Кто-то плачетъ въ кулисахъ). Кто тамъ плачетъ?

Актеръ. Это моя жена.

Антрепренеръ. О чемъ она? А еще комическая старуха!

Актеръ. Все оплакиваетъ смерть быта!.. Она очень чувствительная...

Антрепренеръ. Кстати: комическихъ старухъ больше не требуется! Грандъ-дамъ—тоже! Предпочтительны молодые люди обоего пола съ жалованьемъ до 100 марокъ. Чѣмъ меньше жалованье, тѣмъ легче человѣкъ стилизуется... (Слышенъ въ разныхъ мѣстахъ кулисъ тихій плачь; большинство расходится; остаются только режиссеръ, молодые люди обоего пола, очень худые, тонкіе и стильные; костюмеръ, парикмахеръ и бутафоръ).

Костюмеръ (со слезами). А намъ какъ?..

Антрепренеръ. Костюмеръ... Мм... Что тутъ у васъ имѣется? изъ костюмовъ?

Костюмеръ (утирая слезы). Изъ народнаго быта: мужики и бабы, молодые и старые...

Антрепренеръ. Не надо! (костюмеръ отбрасываетъ въ сторону часть костюмовъ).

Костюмеръ. Мундиры гг. военныхъ и гражданскихъ.. всякихъ ранговъ.

Антрепренеръ. Не надо! Короли есть?

Костюмеръ. Одинъ король только да и тотъ... король Лиръ... Ободранный!

Антрепренеръ. Этакихъ не надо!.. Сказочныхъ!..

Костюмеръ. Передѣлаю... Принцы есть: Гамлетъ, еще какой-то... А купцовъ не надо? мѣщанъ? помѣщиковъ?

Антрепренеръ. Никакой надобности... Черти есть?

Костюмеръ (плачетъ). Нѣтъ чертей, совсѣмъ раньше ихъ не требовали...

Антрепренеръ. Ничего у васъ нѣтъ... (отходить прочь. Костюмеръ садится на грудь своего добра и тихо оплакиваетъ быть. Къ антрепренеру подходитъ бутафоръ и, низко поклонившись, говоритъ съ нимъ).

Режиссеръ (подошелъ къ костюмеру, положилъ ему на плечо руку). Не плачь, старина!

Костюмеръ. Однихъ брюкъ больше трехъ дюжинъ!.. Куда ихъ теперь?

Режиссеръ (успокаиваетъ). Брюки не пропадутъ... Брюки легко стилизовать... Вотъ чиновничьи мундиры,—трудно, пожалуй...

Бутафоръ (антрепренеру). Посмотрите сейчасъ или подождать?

Антрепренеръ. Бутафорія пьесъ съ бытомъ теперь совершенно не годится. Собирайте всю эту рухлядь и везите...

Бутафоръ (съ отчаяніемъ). Куда?

Антрепренеръ (сердито). Куда вамъ угодно...

Бутафоръ. Вѣдь посуда понадобится? Подсвѣчники? деньги?

Антрепренеръ (встрепенулъ). Деньги? Какія деньги?

Бутафоръ. Всякія есть! Какія по пьесѣ требуются...

Антрепренеръ. Ахъ, да!.. Ничего не надо!..

Бутафоръ (съ послѣдней надеждой). А самоваръ? Безъ него какъ же?.. Нельзя...

Антрепренеръ. Не надо... (Уходитъ за кулисы, бутафоръ, парикмахеръ и костюмеръ идутъ за нимъ и о чемъ то убѣдительно просятъ. Всѣ исчезли. На сценѣ тихо. Спящій драматургъ начинаетъ похрапывать. Изъ-за кулисъ бредетъ огромный самоваръ съ чайникомъ на комфоркѣ. Утирая обѣими руками слезы, самоваръ идетъ къ спящему драматургу и садится на другой конецъ стола, крапомъ къ драматургу. Драматургъ стонетъ во снѣ. Изъ будки выѣзаетъ суфлеръ со свѣчкой и громогласно изрекаетъ).

Суфлеръ. Вотъ спитъ драматургъ, не дописавъ 15-го явленія и когда онъ проснется, то начнетъ снова писать, счастливый своимъ невѣдѣніемъ. А между тѣмъ, быть внезапно скончался и вмѣстѣ съ нимъ умеръ сладко спящій за столомъ драматургъ!

(Драматургъ вскакиваетъ и кричитъ: «Я живъ! живъ!» и, схвативъ стаканъ, наливаетъ себѣ изъ бутафорскаго самовара чаю).

Занавѣсъ.

Евгеній Чириковъ.

Одесскіе отклики.

Разыгралась загадочная исторія... Городской театръ сдѣлать театральную комиссіей, по уполномочію думы, на годъ г. Вагрову на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ арендуетъ его г. Никулинъ. Почему г. Вагрову, а не г. Никулину? въ этомъ и загадочность событія. Быть можетъ, г. Никулинъ не выполняетъ своихъ антрепренерскихъ обязательствъ? Какъ не выполнять! Выполнять и даже съ избыткомъ.

Одинъ репертуаръ чего стоитъ! За три съ небольшимъ мѣсяца сезона поставлено свыше 40 пьесъ. Возобновлены пьесы Грибоедова, Гоголя, Островскаго, Л. Толстого, Чехова, Мольера, Шиллера; поставлены новыя для Одессы пьесы Ибсена (три), Метерлинка, Стринберга, Пшибышевскаго. Въ то же время г. Никулинъ обстоятельно познакомилъ публику съ новѣйшими теченіями въ западно-европейской драматической литературѣ, поставивъ рядъ пьесъ Ведекинда, Оскара Уайльда, Гофмансталя, Шоу, Фернштейна, Фортунари—драматурговъ, доселѣ невѣдомыхъ одесской публикѣ, хотя на подмосткахъ одесскаго городского театра и не первый сезонъ подвизается драматическая труппа. И это за три мѣсяца такой репертуаръ! Въ немъ есть маленькій пробѣлъ—отсутствіе отечественныхъ новинокъ, если не считать „Хорошенькой“ г. Найденкова, поставленной на дняхъ, но какая-же изъ нашихъ сценъ можетъ похвалиться, по нынѣшнимъ временамъ, обиліемъ, и главное—доброкачественностью отечественныхъ новинокъ.

Репертуаромъ щегольнуть не мудрено, скажутъ скептики,—валяя ежедневно по новой пьесѣ—вотъ и репертуаръ будетъ. Какова труппа у г. Никулина, каково „режиссерское управленіе“ у него, каково исполненіе пьесъ и общая постановка ихъ?

Труппа какъ труппа, труппа—„соотвѣтственная“. Во главѣ женскаго персонала—г-жа Дарьяль, артистка испытанная въ бояхъ драматическихъ и комедійныхъ. Это отмѣчалъ я еще въ своихъ прошлогоднихъ „Кіевскихъ письмахъ“. Но репертуаръ создаетъ актера—и прекрасное дарованіе г-жи Дарьяль возсіяло въ Одессѣ новымъ блескомъ. Здѣсь г-жа Дарьяль доказала, что она можетъ возвышаться до истинно трагическаго пафоса въ такихъ роляхъ, какъ роль Лорисъ въ „Сѣверныхъ богатыряхъ“ Ибсена и заглавная роль въ „Электрѣ“ Гофмансталя, можетъ „снисходить“ до изящной, граціозной, чисто ажурной отдѣлки въ такихъ роляхъ, какъ роль Заза, и можетъ перевоплощаться до неузнаваемости при олицетвореніи Нasti „На днѣ“, или гимназистки Песи въ „Морали пани Дульской“, и передавать съ блестящими проявленіями драматизма роли Маріи-Луизы въ „Ворѣ“ Бернштейна, Риты въ „Маленькомъ Эюльфѣ“, Анны въ „Цѣнѣ жизни“, Талантъ обширнаго діапазона!.. Развилось и окрѣпло и сценическое дарованіе г-жи Вульфъ. Еще недавно г-жа Вульфъ признавалась чуть не исключительно специалисткой по части изображенія подростковъ, а теперь г-жа Вульфъ съ большимъ артистическимъ воодушевленіемъ проводитъ роли Эрозъ въ „Пляскѣ семи покрываль“, Зобеиды въ „Свадьбѣ Зобеиды“, оказывается и очень интересной соопіетъ въ комедіи Грибоедова и не менѣе интересной Вендой въ „Пробужденіи весны“. Была въ труппѣ симпатичная артистка на роли ingénue г-жа Шухмина, но она заболѣла и ея мѣсто заняла г-жа Щепкина, прекоасно исполнившая пока роли Христемины въ „Электрѣ“, Сашеньки въ „Ивановѣ“, Сашеньки въ „Хорошенькой“, Гюлиджаны въ „Свадьбѣ Зобеиды“ (бенефисъ г-жи Вульфъ), доказавшая исполненіемъ ихъ не только наличность искренности, простоты, извѣстнаго артистическаго подъема, но и способность отмѣчать характерныя индивидуальныя черты изображаемыхъ лицъ. Имѣется еще интересная актриса на характерныя роли г-жа Мельникова, очень добросовѣстная актриса на роли пожилыхъ grandes dames—г-жа Рахманова, такая-же добросовѣстная актриса на роли старухъ—г-жа Нининская, рядъ актрисъ на вторыя роли—г-жи Бялковская (ingénue), Николаевичъ, Корвина, вполне отвѣчающихъ занимаемому амплуа, и рядъ молодыхъ актрисъ.

Во главѣ мужскаго персонала стоятъ: гг. Недѣлинъ, Лепковскій, Муромцевъ—артисты съ прочно установившейся репутацией. Г. Недѣлинъ, хотя и собирается праздновать въ будущемъ году 35-лѣтіе своей артистической дѣятельности, но онъ все такой-же блестящій артистъ, полный творческихъ силъ, какимъ давно знаетъ его публика крупныхъ провинціальныхъ городовъ. Г. Лепковскій въ началѣ сезона сильно пошаливалъ по части безпредѣльнаго затягиванія паузъ, порѣшивъ, очевидно, при содѣйствіи паузъ посвящать зрителя въ великое глубокомысліе изображаемаго имъ толкованія психологіи изображаемыхъ героевъ. Психологическое глубокомысліе нерѣдко ограничивалось, какъ, напр., въ роли Фолькардта („Вечерняя зоря“) чисто внѣшними аксессуарами, но систематическое и настойчивое проявленіе глубокомыслія въ паузахъ сообщало игръ г. Лепковскаго монотонность, нагоняло тоску на зрителя и часто ставило партнеровъ г. Лепковскаго въ положеніе незавидное. Теперь г. Лепковскій покончилъ съ паузнымъ глубокомысліемъ и съ прочими мудрствованіями и пере-

Въ ранней юности.
(Робкое подражаніе коллекціи
„Пет. Газ.“).

В. П. Далматовъ 17-ти лѣтъ
(„Разочарованному чужды всѣ
обольщенія прежнихъ
дней“).

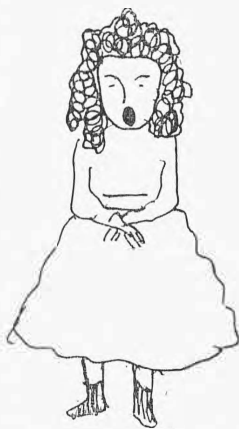

М. Ф. Кшесинская 4-хъ лѣтъ,
уставшая отъ танцевъ и при-
сѣвшая отдохнуть.

ней имѣются нѣкоторые дефекты, особенно въ женскомъ персоналѣ, но при умѣломъ пользованіи наличными силами, и при такомъ составѣ труппы возможно достигать удовлетворительныхъ художественныхъ результатовъ. Ихъ и осуществляетъ г. Никулинъ, благодаря тому, что „режиссерское управленіе“ въ лицѣ гг. Долинова и Гаевского стоитъ у него на должной высотѣ. Здѣсь я долженъ сдѣлать маленькую оговорку. Главнаго режиссера труппы—г. Долинова знаю я давно. Всегда я относился съ уваженіемъ къ его актерской добросовѣстности и актерскому таланту, но я не подозрѣвалъ въ немъ режиссерскаго таланта. Каюсь: когда я узналъ, что г. Никулинъ пригласилъ главнымъ режиссеромъ г. Долинова, я усомнился въ художественномъ успѣхѣ предпріятія г. Никулина. И какое пріятное разочарованіе! На повѣрку вышло, что режиссерскій талантъ г. Долинова неизмѣримо выше его актерскаго таланта. Это—режиссеръ съ большимъ вкусомъ и съ большимъ художественнымъ тактомъ, съ большой эрудиціей и съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ, съ большой энергіей и настойчивостью. Получивъ приглашеніе отъ г. Никулина, г. Долиновъ ухѣлъ за границу и тамъ основательно познакомился съ постановками пьесъ новѣйшаго европейскаго репертуара. Въ началѣ сезона онъ „бредилъ“ стилизаціей и открылъ сезонъ „Вѣчной сказкой“, поставленной въ „новыхъ тонахъ“, но безъ мейерхольдовскихъ нелѣпостей. Вышло замечательно, но г. Долиновъ, почему-то такъ и ограничился единственнымъ опытомъ „стилизаціи“. Пьесы ставятся въ „старомъ стилѣ“, но ставятся съ необычайной тщательностью—не въ смыслѣ чисто внѣшней обстановки (объ этомъ и говорить нечего!), а въ смыслѣ постиженія сокровенныхъ авторскихъ намѣреній, что

несетъ центръ тяжести на экспрессивность игры. Вышло много лучше. Появился надлежащій темпъ исполненія и желательное разнообразіе интонаціи, а на ряду съ нимъ—большая содержательность и искренность сценическаго олицетворенія. Въ такихъ роляхъ, какъ роль Орнульфа въ „Сѣверныхъ богатыряхъ“, Антонія въ „Чудѣ странника Антонія“, Боркмана въ пьесѣ Ибсена того-же заглавія—игра г. Лепковского положительно захватываетъ зрителя. Г. Муромцевъ—актеръ не совсѣмъ благополучно управляющійся съ новыми звуками, но любознательный онъ—страстный, порывистый, увлекающійся. На первыхъ ампулахъ стоятъ еще гг. Покровский, Булатовъ и Горинъ-Горяиновъ. Г. Покровский занимаетъ амплуа актера на характерныя роли и вполне оправдываетъ его, обнаруживая почти въ каждой данной роли большую добросовѣстность, живую наблюдательность, яркіе проблески живого юмора и юмизма. Г. Булатовъ состоитъ на амплуа фата и любовника, но по существу своего дарованія, скорѣе салонный резонеръ—резонеръ незаурядный, съ превосходными внѣшними данными. Г. Горинъ-Горяиновъ удачно выполняетъ работу, какая положена простаку и фату. Вторые любовники—г. Романовскій, карьеръ котораго нѣсколько вредитъ слишкомъ мягкій голосъ—женственного тембра, и молодые актеры, очень старательные, подающие надежды—гг. Владимировъ и Южный. На вторыхъ характерныхъ роляхъ состоятъ почтенный актеръ г. Воринъ, извѣстный г. Петипа, молодой съ хорошими задатками актеръ г. Негоревъ. Затѣмъ, конечно, имѣется еще рядъ актеровъ, попреимуществу, молодыхъ, воодушевленныхъ наилучшими намѣреніями.

Такова труппа г. Никулина. Въ

М. И. Долина 6-ти лѣтъ
въ Оренбургѣ.
(И тогда уже пѣла!).

представляетъ собою особенно трудную и сложную задачу при томъ разнообразномъ и обширномъ репертуарѣ, какой отмѣченъ мною выше, при томъ обильномъ разнообразіи особенностей, какое являютъ собою пьесы новѣйшихъ западно-европейскихъ драматурговъ,—особенностей, характеризующихъ собою новыя теченія въ западно-европейской литературѣ. Съ „традиціонной“ режиссерскою эрудиціей здѣсь ничего не сдѣлаешь. Здѣсь необходимы и обстоятельное знакомство съ новѣйшей литературой, и развитый вкусъ, и специальный талантъ для осуществленія благихъ намѣреній. Этими качествами, какъ оказывается, и обладаетъ, г. Долиновъ. Чувствуется это не только въ общей постановкѣ пьесъ, режиссируемыхъ г. Долиновымъ, но чувствуется во всѣхъ подробностяхъ, во всѣхъ мелочахъ. Чувствуется, что режиссеръ умѣетъ угадать художественные замыслы автора пьесы и умѣетъ направить творчество всѣхъ исполнителей отъ мала до велика въ сторону ихъ дружнаго осуществленія. Это ужъ не заурядный режиссерскій талантъ, и мнѣ думается, что г. Долинова ждетъ весьма видная режиссерская карьера.

Г. Гаевскій—режиссеръ очень свѣдущій и очень добросовѣстный, но, повидимому, нѣсколько мягкій и недостаточно настойчивый въ достиженіи воодушевляющихъ его намѣреній. Вѣроятно, благодаря этому, пьесы въ постановкѣ г. Гаевского часто разыгрываются въ недостаточно бодромъ тонѣ, иногда и безъ нюансовъ, сообщающихъ исполненію особый блескъ и особую яркость. За то по части внѣшней обстановки г. Гаевскій великій мастеръ и великій знатокъ... Если г. Никулину удалось создать такой интересный репертуаръ и обстоятельно познакомить публику съ новѣйшими европейскими драматургами, то этимъ онъ много обязанъ своему удачному выбору главнаго режиссера въ лицѣ г. Долинова и режиссера въ лицѣ г. Гаевского.

Но не въ этомъ главная заслуга г. Никулина. Заслуга его въ томъ, что онъ сдѣлалъ театръ болѣе доступнымъ для болѣе широкихъ круговъ общества. Г. Никулинъ даетъ 25 безплатныхъ спектаклей для учащихся и рабочихъ, устраиваетъ еженедѣльно общедоступные спектакли и, независимо, отъ этого понизилъ цѣны на мѣста.

Какъ же публика относится къ дѣятельности г. Никулина? Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что за три истекшихъ мѣсяца сезона валовой сборъ въ городскомъ театрѣ выразился въ суммѣ около 70,000 руб. О глубокихъ симпатіяхъ, которыя успѣлъ г. Никулинъ пріобрѣсти у одесской публики за столь короткое время, говорятъ и тѣ сердечныя оваціи, которыя устроены г. Никулину на его благотворительномъ спектаклѣ, сопровождавшемся и бурей апплодисментовъ, и рѣчами, и безчисленными подношеніями въ видѣ адресовъ, цвѣтовъ, подарковъ.

Тѣмъ не менѣе, театръ на будущій сезонъ сланъ театральною комиссіей г. Багрову, а не г. Никулину! Почему же? Въ мѣстныхъ газетахъ дѣлаются по этому поводу всевозможныя предположенія, включительно до предположенія... о крайней недобросовѣстности театральною комиссіи. Не знаю—такъ ли это...

На-дняхъ новый предсѣдатель театральною комиссіи г. Маслянниковъ заявилъ интервьюеру „Од. Листка“, что онъ намѣренъ „принять самое активное участіе при опредѣленіи репертуара и составленіи труппы“. Не кроется ли въ этомъ заявленіи разгадка всей загадочной исторіи? При антрепризѣ г. Никулина г. Маслянникову удалось бы „принять самое активное участіе“ въ судьбахъ городского театра. Г. Никулинъ слишкомъ высоко несетъ знамя искусства, и чтобы не допускать заботъ г. Маслянникова и К^о объ искусствѣ, къ тѣмъ же г. Никулинъ человѣкъ, который, по образному выраженію достопочтенныхъ украинцевъ, „не дастъ у кашу наплювать“. Г. Багровъ—человѣкъ изысканно мягкій и высоко добродѣтельный въ этомъ отношеніи, и г. Маслянниковъ весьма легко можетъ осуществить, при податливости г. Багрова, свое желаніе „плювать у кашу“ антрепренера. Если это произойдетъ,—а произойти это можетъ легко,—получится зрѣлище рѣдкое. Но много ли будетъ желающихъ созерцать это зрѣлище?...

И. Александровскій.

Новыя издахія „Театра и Искусства“.

Старый другъ. Пьеса въ 4 д. 5 карт. В. И. Томашевской. Декорацій—5: 1 въ гостинной Манькова, скромно меблированная комната, 2-е у Трутинскаго, элегантная гостинная, 3-е у Ратушиной, бѣдная комната, 4-я дежурная комната въ больницѣ, 5-я бѣдная комната въ квартирѣ Манькова. Ролей: женскихъ—9, мужскихъ—11. По амплуа распределяются такъ: Зоя Павловна—грандъ-кокетъ, Клавдія—ing. com. Анна Матвѣевна—комич. старуха, Смычкова—мол. грандъ-дамъ, Алекс. Ив.—пожил. грандъ-дамъ, Катя—2-я ing., Ватушина—комич. старуха, Паша, фельдшерца—аксесуарныя; Трутинскій—резонеръ-фатъ, Маньковъ—характерн. резонеръ,

Смычковъ—характерн. комич. роль, Преображенскій—комикъ-рѣзонеръ, Чапинъ—мол. характерн. роль, Кривановъ—любовникъ-фатъ, Павля—любовникъ-неврастеникъ, остальные роли—аксѣссуарныя. Роли всё благодарныя, выигрышныя, пьеса очень сценична, должна смотрѣться легко, съ интересомъ. Особенныхъ трудностей для постановки не представляетъ. Пролонгированность пьесы безъ антрактовъ—2½—2¾ ч.

Маркъ. Драма въ 2 д. Л. Л. Толстого. Декорацій—одна: небольшая, чисто убранная комната многоэтажнаго дома. Дѣйствіе—въ Америкѣ, въ одномъ изъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, въ наше время. Роль 3: 2 женскихъ и 1 мужская. По амплу: Маркъ—герой-любовникъ, Мэри—ing. dram. и Анна—молодая героиня. Въ пьесѣ затронутъ современный жгучій вопросъ о террорѣ въ революціи. Авторъ проводитъ мысль о безцѣльности и бесполезности этихъ способовъ борьбы и призываетъ бороться противъ зла и насилія—непротивленіемъ, любовью, милосердіемъ и всепрощеніемъ. Пьеса написана въ мягкихъ тонахъ, роли очень благодарный матеріалъ для исполнителей. Въ виду ограниченаго количества дѣйствующихъ лицъ пьеса требуетъ на всё три роли исполнителей большаго дарованія, такъ какъ съ чисто-сценической точки зрѣнія такая пьеса представляетъ интересъ при непремѣнномъ условіи блестящаго исполненія всѣхъ трехъ ролей. Продолжительность пьесы 1-1 ч. 20 м.

Провихціалъная лѣтопись.

ХАРЬКОВЪ. Послѣ удачныхъ бенефисныхъ пьесъ въ городскомъ театрѣ, поднявшихъ довѣріе публики къ новинкамъ, большою провалъ: г. Мурскій поставилъ „Шутъ Батайля...“ и вышло это весьма несерьезно. Г. Мурскій пользуется большимъ успѣхомъ и бенефисъ его съ внешней стороны прошелъ прекрасно—полный сборъ, подношенія, оваціи—и тѣмъ досаднѣе было, что пьесу онъ выбралъ неудачно и роль свою совершенно не понимая, такъ какъ игралъ „шута“ примѣнительно къ своимъ средствамъ, даже гримъ былъ точно такой, какъ у Бѣльскаго въ „Дѣльцахъ“ (она же „Смерчъ“) и въ другихъ роляхъ неотразимыхъ, „демоническихъ“ мужичинъ. Разнообразие и гибкость, вообще, не присущи таланту г. Мурскаго, актера на амплу фата-резонера. Г. Мурскій, конечно же, не драматическій любовникъ и вообще передача *драматическихъ* ситуаций внѣ его настроенія и нервозности. „Шутъ“ не имѣлъ успѣха. Роли неотразимыхъ парижанокъ были поручены не премьершамъ, а болѣе слабымъ артисткамъ, которыя и представили ихъ съ подробностями характера и быта отечественнаго захолустья.—„Черные вороны“ и „Гусарская лихорадка“ дѣлаютъ сборы. Репертуаръ вертится теперь вокругъ этихъ двухъ пьесъ, обновляясь лишь бенефисными, изъ которыхъ повтореніе досталось лишь на долю „Хорошенькой“.

Дальше прошли бенефисы гг. Бѣлгородскаго и Соколовскаго. Первый возобновилъ сильно заиграннаго здѣсь „Наслѣднаго принца“, „Старый Гейдельбергъ“, а второй „новинку“, о которой болѣе говорятъ, чѣмъ она того заслуживаетъ, „Талисманъ“. Г. Бѣлгородскій былъ принятъ публикой очень тепло и получилъ нѣсколько подношеній; роль свою онъ сыгралъ съ несомнѣннымъ изяществомъ и продуманностью, причемъ очень мило играла кельнершу Кети г-жа Рутковская, въ дарованіи которой очень выразительно звучатъ лирическія ноты. Типиченъ и милъ былъ г. Дмитріевъ—док. Ютнеръ. Общія сцены и различныя детали были въ прошлогдней постановкѣ Марджанова много интереснѣе. „Талисманъ“ предсталъ здѣсь въ довольно не чудодѣйственнымъ видѣ, вслѣдствіе многихъ причинъ, иже не послѣдняя изъ нихъ та категория, которая совершена подъ разясняющими „подробностями“ сказки. Переводъ г. Каминскаго—безпомощно слабъ и не можетъ идти даже въ сравненіе съ звучнымъ, передающимъ остроту подлинника переводомъ Лоло. Стоитъ-ли, кстати замѣтимъ это, работать для нашей сцены настоящимъ переводчикомъ, если ихъ произведенію предпочтается спѣшная стряпня промышленниковъ?.. Можно удивляться выбору такого слабаго перевода при наличности другого—блестящаго. Г. Соколовскій, выступившій въ сей разъ какъ артистъ своей труппы, былъ встрѣченъ тепло и получилъ множество подарковъ отъ публики,—чествованіе отъ артистовъ отложено, очевидно, на конецъ сезона. Пьеса была поставлена съ новыми декораціями. Бенефициантъ игралъ короля. Очень забавны были г. Колобовъ и г-жа Борская въ роляхъ отца и дочери Румбуку. Г. Бѣлгородскій красиво провелъ Омара. Изъ придворныхъ лъстцевъ выдавался г. Дмитріевъ въ роли Никола, онъ стремился дать общія черты придворнаго лъстца, съ пѣтушиной гордостью и задоромъ, недурны были гг. Лебедевъ и Тимановъ... Но остальной дворъ—Боже мой! Это дѣйствительно было нѣчто сказочное!.. Пьеса не понравилась публикѣ,—она разыграна была въ уныломъ тонѣ

самой что ни на есть обыденной комедіи,—и эта пьеса, конечно, ничего не дастъ кассѣ и ничего не прибавитъ къ артистическимъ лаврамъ г. Соколовскаго... Сборъ на двухъ послѣднихъ бенефисахъ были слабѣе, чѣмъ можно было ожидать. Въ оперѣ состоялась постановка „Пророка“ въ бенефисъ г-жи Маклецкой, взявшей на себя Фидесъ. Артистка имѣла успѣхъ, но партія эта мало подходитъ къ ея весьма скромнымъ вокальнымъ и драматическимъ силамъ. Публика цѣнитъ эту даровитую артистку за другія партіи, въ которыхъ она даетъ цѣльное впечатлѣніе. Г-жа Маклецкая получила много цвѣтовъ и подарковъ. Очень хорошъ былъ г. Секаръ-Рожанскій, который иногда прямо поражаетъ свѣжестью и силой голоса. Рѣдкій примѣръ русскаго пѣвца, сохранившаго красоту и звучность тембра послѣ продолжительной карьеры. Г. Макасовъ со свойственной ему энергіей выпустилъ уже праздничный репертуаръ 14-го декабря и публика дешевыхъ мѣстъ держитъ кассу въ осадномъ положеніи.

ВІЛЬНА. Отсутствіе „боевыхъ“ пьесъ, хотя бы урѣзанныхъ и искалѣченныхъ, но съ пикантною висячкою надъ ними административнаго запрета, не могло не отозваться на сборахъ. Послѣдніе, по крайней мѣрѣ, въ городскомъ театрѣ—нѣсколько понизились, въ сравненіи съ началомъ сезона.

За то выручаетъ манежъ. Здѣсь въ исполненіи той же труппы, но при болѣе примитивной обстановкѣ, различныя „Лекоки“, „Хольмсы“ даютъ полные сборы. Поддержка пля антрепренера значительная; манежъ получаетъ онъ бесплатно, обставляются пьесы бѣднѣе, чѣмъ на сценѣ городского театра, репертуаръ, требующій меньшей затраты времени, а публика валомъ валитъ.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовалась здѣсь „Казнь“ съ г. Путятѣ въ роли Годда. „Гамлетъ“, поставленный въ бенефисъ молодого даровитаго артиста г. Рыбникова, не далъ значительнаго сбора въ городскомъ театрѣ, за то въ манежѣ тотъ же „Гамлетъ“ далъ три полныхъ сбора подрядъ.

Трудно сказать, чѣмъ руководствовался г. Рыбниковъ, ставя „Гамлета“; вѣроятно молодому артисту хотѣлось скорѣе перешагнуть черезъ эту *ria desideria* каждаго актера. Успѣхъ былъ но онъ былъ лишь данью уже обнаруженной даровитости артиста. Хорошее впечатлѣніе произвелъ г. Рыбниковъ въ очень удачномъ „Чеховскомъ вечерѣ“ въ роли Астрова.

Съ недурнымъ ансамблемъ прошелъ „Слушай, Израиль“ (Анна—г-жа Чаруская, Сора—г-жа Островская, Аронъ—г. Тарасовъ). Дѣлаютъ сборы „Духъ земли“ („Женщина“) Вединки. Пьесу ставила г-жа Островская. Г. Урванцевъ читалъ прологъ въ красивыхъ стихахъ собственнаго перевода.

Наилучшій сборъ за весь сезонъ далъ бенефисъ г-жи Чаруской. Шла „Электра“ и „Золотая Ева“. Первая пьеса успѣха не имѣла; блестяще прошла „Золотая Ева“, эта игранная и переигранная, но вѣчно чарующая своимъ наивнымъ и граціознымъ романтизмомъ, пьеса. Ева—г-жа Чаруская, Петръ—г. Путята, Фонъ-Шветцингенъ—г. Мартовъ, Барбара—г-жа Островская дали типы, полные жизни и юмора. Костюмы и обстановка стильны и красивы.

Въ бенефисъ молодого любовника г. Рейхштадтъ поставлены были „Больные люди“ и „Хорошенькая“. Первая пьеса прошла очень слабо, наспѣхъ и небрежно поставленная. Лучшее прошла „Хорошенькая“, хотя и нѣсколько въ фарсовомъ тонѣ. Бенефициантъ—Лѣнивецъ, г-жа Мрозовская—„Хорошенькая“, г. Ермоловъ—Кольбъ, г. Путята—Краммеръ и г. Камковъ—Орловъ имѣли заслуженный успѣхъ.

По образцу „московскаго Художественнаго театра“, какъ значилось въ афишахъ, поставленъ былъ „Брандъ“. Въ роли Агнесы, впервые передъ виленскою публикой, выступила съ болѣшимъ успѣхомъ Н. М. Раевская (арт. Александринскаго театра), въ роли Бранда г. Рыбниковъ. Постановка, дѣйствительно, хороша. Приходится удивляться неутомимой энергіи г. Мартова, несущаго почти невѣроятный трудъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. На одной недѣлѣ ставится, по крайней мѣрѣ, двѣ новыя пьесы на сценѣ городского театра и три-четыре на сценѣ манежа. Рѣдка пьеса даетъ болѣе 2—3-хъ сборовъ въ силу ограниченаго и довольно опредѣленнаго состава театральнаго публики. Въ матеріальномъ отношеніи городской театрѣ мало выгоденъ, наибольшій сборъ, при бенефисныхъ цѣнахъ 680 р., а въ обыденное время 300—400 р. 4000 р. субсидіи отъ города—капля въ морѣ. Выручаетъ, какъ я писалъ уже, манежъ, получаемый бесплатно, но взаменъ труппа даетъ „Солдатскіе спектакли“. И вотъ получается такая картина: на прошлой недѣлѣ сплошь новыя пьесы, на этой недѣлѣ первая постановка „Бранда“ и „Юлія Цезаря“, три новыхъ пьесы въ манежѣ, да еще солдатскіе спектакли.

Помимо русской труппы въ городѣ спектакли постоянной польской труппы. Далъ 6 спектаклей О. З. Сусловъ. Читаетъ лекцію „Театръ“ В. Э. Мейерхольдъ. Даютъ одинъ спектакль проѣздомъ, бр. Ацельгеймъ.

А. Мюссаръ.

ПЕНЗА. Сезонъ начался 25 сентября „Ивановымъ“ Чехова при полномъ сборѣ. Затѣмъ послѣдовательно были поставлены слѣдующія пьесы: „Горе отъ ума“ (2 раза), „Безпечальные“ (3 раза), „Уріель Акоста“, „Дѣти Ванюшина“ (2 раза общедоступный сп.), „Эросъ и Психея“ (3 раза), „Люди“ (2 раза), „Юбилей“, „Тетушка изъ Глухова“ (2 раза), „Благо

народа" и "Нюбея", "За компанію", "Идеальный мужъ", "Казнь" (2 раза), "Рафльсъ" (2 раза), "Жозетта, моя жена", "Чортушка" (3 раза), "Идиотъ", "Пляска жизни", "Мятежник" (общедоступн. сп.), "Пробужденіе весны", "Братъ-помѣщикъ" (2 раза), "Флиртъ" (благотворительный спектакль), "Крикъ жизни" и "Дама отъ Максима", "Весенний потокъ", "Честный человѣкъ", "Смерть Грознаго" (2 раза), "Нравственные устои" (2 раза), "Голь на выдумки хитра" (2 раза), "Царь Ѳеодоръ" (2 раза), "Родина", "Царь Борисъ" бенефисъ А. А. Наровскаго (2 раза), "Заклдованная дорога" (2 раза), "Жена министра", "Лишенный правъ", "Фимка", "Драма у телефона" и "На порогъ великихъ событій", "Отжитое время" (2 раза) и "Ну-ка покажите, что у васъ есть" (1-й актъ) бенефисъ М. Л. Массина; "Призраки" и "День денщика Душкина" (2 раза), "Жизнь падшей", "Дарья Осокина" (общедоступн. сп.), "Жертва воспитанія", "Зеленый какаду" и "Разрушеніе Помпей", "Юлій Цезарь"—бенефисъ В. Н. Краснопольскаго; "Бѣлый ангелъ", "Двѣ страсти (Большая любовь)", "Губернская Клеопатра" (благотвор. сп.), "Дѣльцы" и диертизмъ — бенефисъ И. В. Яковлева.

Наибольшіе сборы сдѣлали слѣдующія пьесы: "Эросъ и Психея", "Горе отъ ума", "Безпечальные" (2-е предст.), "Казнь". Полные сборы; затѣмъ "Царь Борисъ", "Юлій Цезарь", "Отжитое время", "Дѣльцы", "Благо народа", "Родина", "Жизнь падшей", "Бѣлый ангелъ".

Сборы хорошіе. За 2 мѣсяца взято около 10,000 р. валового сбора.

"Черные вороны", уже объявленные въ афишахъ и разрѣшенные администраціей, были передъ самымъ спектаклемъ сняты по ходатайству мѣстнаго архіерея. Антрепризой была послана въ Синодъ телеграмма.

Составъ труппы: г-жи Аркадьева, Барастова, Баратъ, Бронницкая, Валентинова, Волынская, Ивановская, Линоръ, Никитина, Слонимская, Чаева. Гг. Арскій, Домашовъ, Древинъ, Зарининъ, Зарѣчный, Зинovieвъ, Краснопольскій, Лошаковъ, Львовъ (28 ноября изъ-за вторичной неявки на спектакль вышелъ изъ труппы), Массинъ, Наровскій, Орликъ, Пименовъ (въ концѣ октября вышелъ изъ труппы), Смирновъ (съ 5 декабря), Словакъ, Тамаровъ (съ 20 октября), Яковлевъ И. В. Антрепренеръ П. О. Зарѣчный, главный режиссеръ А. А. Наровскій, 2-й режиссеръ Я. К. Лошаковъ, суфлеръ П. М. Бабинъ.

Г. С. Г. Шатовъ, приглашенный на роли любовниковъ героевъ, передъ самымъ началомъ сезона прислалъ взятый авансъ и на службу не явился. Въмѣсто него былъ приглашенъ сперва Г. Пименовъ, а затѣмъ Г. Тамаровъ.

НОВГОРОДЪ. Съ 30 октября на сценѣ здѣшняго театра прошли пьесы: "Вечерняя зоря", "Черные вороны", "Чортушка", "Туннель" и "Братъ-помѣщикъ". Пьеса "Черные вороны" произвела сенсацию во всѣхъ классахъ общества, чѣмъ и можно объяснить ея успѣхъ на сценѣ. Успѣху много способствовало и дружное исполненіе всѣхъ ролей. Пьеса выдержала 5 рядовыхъ представлений, причемъ дала 3 полныхъ сбора (явленіе небывалое въ лѣтописяхъ новгородскаго театра).

Насколько намъ извѣстно, никакихъ попытокъ со стороны мѣстныхъ "властей предержащихъ" къ воспрещенію этой пьесы на здѣшней сценѣ предпринято не было. Благодаря отчасти этой пьесѣ, а отчасти—тому обстоятельству, что антреприза и труппа все болѣе и болѣе завоевываютъ симпатіи мѣстной публики, средній валовой сборъ въ театрѣ повысился уже до 550/0 (полнаго валового сбора). Сборъ, несомнѣнно, были-бы еще выше, если-бы ихъ не подрывали гг. гастролеры вродѣ г. Фигнера, концертировавшаго здѣсь 8 ноября въ залѣ Дворянскаго Собранія съ большимъ успѣхомъ, и гг. любители, играющие, поющие, танцующіе и вообще развлекающіеся въ цѣляхъ усиленія средствъ мѣстныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

ПРОСКУРОВЪ. Съ 6 ноября на сценѣ нашего новаго театра играетъ драматическая труппа А. В. Минскаго, снявшаго театръ до Великаго поста. Труппа хотя и не блещетъ "именами", но зато вполне приличная.

Выдѣляются: г-жа Руднева—драматическая героиня, Самборская, ingénue comique и coquette, Горева (ingénue dramatique и comique), Гюнтъеръ (недурная лирическая героиня), Шарова (драм. старуха) и Топольская (grande-dame и комическая старуха), гг. Кастровскій (герой-резонеръ), Николаевъ Минскій (драм. любовникъ), Верховскій, Кедринъ (режиссеръ) и друг.

Репертуаръ за 1-й мѣсяцъ (съ 6 ноября по 6 декабря): "Дѣти Ванюшина", "Фимка", "Безработные", "Жизнь чело-вѣка", "Склепъ", "Искры пожара" (миніатюра Гр. Ге), "Гибель Надежды" Хейерманса, "Судебная ошибка", "Мееръ Юзефовичъ", "Жертвы эпохи", "Шерлокъ Холмсъ", "Маріани", "Доходное мѣсто" (2 раза), "Каторжникъ", "Н-ская гетера", "Живые покойники", "Мораль пани Дульской", "Дорога въ адъ" и "На маневрахъ". По пятницамъ—общедоступные спектакли, привлекающіе, къ сожалѣнію, мало такой именно публики, ради которой эти спектакли ставятся...

Съ самаго начала дѣла труппы были неважныя, и для

поднятія сборовъ труппа въ концѣ концовъ стала понемногу "фарсить"... И въ самомъ дѣлѣ—фарсы стали дѣлать сборы. За мѣсяцъ взято около 3,000 р.

Небезынтересенъ слѣдующій анонсъ:

"Готовится къ постановкѣ сенсационный фарсъ „Амуръ и Кукла“. Просимъ почтеннѣйшую публику обратить вниманіе на 3-е дѣйствіе, происходящее въ... ванной комнатѣ!!!".

Изъ драматическихъ новинокъ готовятся къ постановкѣ: "Пробужденіе весны", "Черные вороны" и др.

Маркъ Штернъ.

НОВОРОССИЙСКЪ. Въ настоящемъ сезонѣ впервые въ видѣ опыта театръ Народнаго Дома Попечительства о нар. трезвости сланъ на весь сезонъ до 20 апрѣля 1908 года антрепризъ В. Л. Арбенина.

Условія сдачи:—Попечительство отдало безвозмездно прекрасное помѣщеніе (театръ), буфетъ безъ крѣпкихъ напитковъ и вѣшалку; кромѣ того въ видѣ субсидіи г. Арбенину дается отъ казны отопленіе и освѣщеніе Нар. дома во всѣ дни репетицій и спектаклей.

Арбенинъ обязанъ играть во всѣ праздничные и воскресные дни по пониженнымъ цѣнамъ для простаго народа; въ остальные дни цѣны по усмотрѣнію г. Арбенина.

Составъ труппы хорошій. Перечисляю по алфавиту: Аненская, Луганская, Маратова, Орлова, Осиповская, Радзивилова и Холина; Арбенинъ, Базаровъ, Дара-Бряцальвъ, Егоровъ-Дружининъ, Кузнецовъ, Литвиновъ, Мавринъ, Славскій и Крязневъ.

Особеннымъ успѣхомъ у публики пользуются Анненская, Холина, Мавринъ, Егоровъ-Дружининъ и Литвиновъ.

Переживаемое въ городѣ тревожное время (экспроприаціи, грабежи, убійства, непрекращающаяся забастовка портовыхъ рабочихъ и т. п.) несомнѣнно тяжело отзывается на дѣлахъ театра, въ общемъ весьма неважныхъ.

Все же есть надежда, что труппа закончитъ сезонъ благополучно.

Бемоль.

КРЕМЕНЧУГЪ. Текущій театральнй сезонъ у насъ совершенно необычайный.

Начиная съ репертуара, постановки и кончая составомъ труппы, все подвержено какимъ-то непонятнымъ колебаніямъ и исполнено экстравагантностей.

Въ теченіе всего сезона идетъ трансформация труппы, съ уходомъ однихъ артистовъ и вступленіемъ новыхъ. Почти каждую недѣлю афиши зимняго театра пестрятъ новыми именами и оповѣщаютъ о "дебютахъ вновь приглашенныхъ артистовъ".

Вслѣдъ за состоявшимся бенефисомъ молодого даровитаго артиста г. Соколова ("Вильгельмъ Телль"), привлеченнаго массу публики и сопровождавшагося огромнымъ успѣхомъ, имя этого артиста исчезло съ афиши.

Дирекція нѣкоторое время держалась классическаго репертуара, въ которомъ пожиналъ лавры г. Баршахъ, но сборы въ общемъ были печальные и репертуаръ повернулъ въ сторону новинокъ.

Выпустили анонсъ о готовящейся постановкѣ протопоповскихъ "Черныхъ вороновъ", но полтавскій губернаторъ по телеграфу распорядился о снятіи пьесы съ репертуара.

Дирекція приуныла и, пробавляясь случайнымъ репертуаромъ, заявила о дебютахъ двухъ новыхъ артистовъ гг. Михайловскаго и Колосовскаго, поставивъ ихъ въ афишѣ въ красную строку. Дебютъ этотъ состоялся въ "Еврейхъ" Чирикова, г. Михайловскій игралъ Нахмана, г. Колосовскій—Лейзера.

Впечатлѣніе отъ спектакля осталось совершенно блѣдное.

Прошелъ рядъ бенефисовъ, но за исключеніемъ перваго бенефиса г. Соколова, всѣ остальные не имѣли ровно никакого успѣха.

Извѣрившись совершенно въ нашу публику, бенефицианты, видимо, и не рассчитывали на ея сочувствіе, судя по выбору бенефисныхъ пьесъ. Слѣдя за мѣстной театальной жизнью на протяженіи десятка лѣтъ, долженъ съ грустью констатировать, что между дирекціей и большою публикой въ послѣднее время установилась какая-то глухая вражда.

Публика съ рѣдкимъ упорствомъ игнорируетъ всѣ попытки дирекціи театра привлечь ея вниманіе.

Дирекція, въ свою очередь, не постигая причины равнодушія публики безсильно мечется въ поискахъ за какими-то призраками, оставляя совершенно неудовлетворительную художественную сторону дѣла.

Въ народной аудиторіи подвизается малорусское товарищество артистовъ, подъ управленіемъ А. К. Саксаганскаго.

Составъ труппы прекрасный, во главѣ ея стоятъ г-жа Линицкая и г. Саксаганскій, окруженные превосходнымъ антуражемъ и спектакли идутъ съ полнымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Репертуаръ обычный малорусскій,—сентиментальныя пьесы съ плясками и пѣніемъ.

Бенефисы г. Саксаганскаго (пьеса "Круты та не перекурчуй") и г-жи Линицкой (пьеса "Льѣжа искра поле спалить, сама счезне") сопровождались поднесеніемъ цѣнныхъ подарковъ, цвѣтовъ и шумными оваціями.

18 декабря труппа заканчиваетъ спектакли и переѣзжаетъ въ Харьковъ.

П. Дейчманъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РЪДКІЙ СЛУЧАЙ!

Театральные костюмы

мужские и дамские, почти и опыработы Ландол Франц Парижа, отъ франц узкой оперетки, со всеми аксессуарами, трико, шляпками, шляпами, эффектами, камее плями т. д. ст. ошці 2000 р. ПРОДАЮТСЯ.

ЦѢНА ПО СОГЛАШЕНІЮ.

С.-Петербургъ, Крестовскій остр., Наб. Средн. Невки, домъ № 6, кв. № 4. Адольфъ Георгіевичъ Рода.

МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ.

Adaptation musicale.

Р. К.

- Артаковский. Принцесса Греза
Мелодекламация. Слова
Щепкиной-Куперникъ. — 50
- Киришбаумъ, Н. О смѣхѣ над
мною! Романсъ-мело-
декламация. Слова А.
Апухтина. — 50
- Розы. Мелодекламация.
Слова К* Р*. — 50
- „Мнѣ не жаль“. Мело-
декламация. Слова А.
Апухтина. — 50
- Синардъ, М. Мой уголокъ. Де-
кламаціонный романсъ.
Посвященъ І. В. Тар-
такову. — 50
- Солуха, В. П. Еслибъ счастье
мое. Слова М. Лох-
вицкой. — 40
- Не грусти. Слова И. З.
Сурикова. — 40
- „Стедо“. „Я хочу быть
свободной“. Слова Т. Л.
Щепкиной-Куперникъ. — 40
- Памяти Шопена. Это
было давно. Сл. С. А.
Сафонова. — 50
- Утѣсь на Волгѣ. Есть
на Волгѣ утѣсь, дикимъ
мохомъ обросъ онъ...
Слова А. Навроцкаго. — 60
- Сухомлиновъ В. Н. Что снилось
мнѣ. Слова Луизы Крон-
принцессы Саксонской. — 40
- Фейнбергъ, Е. Восточная се-
ренада. Мелодеклама-
ція, слова Гарольда. . . — 40
- Чарнова, А. И. (Урожд. Ган-
гартъ). Любовь, это сонъ
упоительный!!! Мелоде-
кламація изъ Принце-
сы Грёзы. Слова Щеп-
киной-Куперникъ. . . . — 50

Издание книжного и музыкального
магазина въ Кіевѣ

ЛЕОНА ИДИКОВСКАГО.

Въ комисс. отдѣлѣ при конторѣ
журнала поступили слѣд. пьесы:

- „Давидъ“ (Съ волной), и. въ 2 д. III.
Аша цена. экз. 5 р. Ролл 2 р. 50 к.
- „Грѣхъ“, въ 1 д. III. Аша п. 1 р.
- „Воспитаніе Бронки“, ком. в 3 д.
С. Кржишовскаго (реперт. театра „Roz-
maitosci“ въ Варшавѣ) перев. А. С—ча.
п. 2 р.
- „Побѣда смерти“, т. раздѣлитъ 3 д.
О. Солл отъ рѣш. экз. 2 р. 60 к.
- „Эросъ и Психея“ Жулавскій пер.
А. Френкеля, п. 60 к.
- „Хорошенькая“, въ 4 д. Найденова,
п. экз. 2 р. 60 к. Ролл 4 р.
- „Инстинктъ“, и ердишпий-Вѣляевой,
п. 2 р.

Петербургская театральная библиотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

СЕНСАЦИОННЫЯ НОВИНКИ:

„Ночь любви“, „Жизнь человѣка
на изнанку“.

исключ. право разрѣшено къ и оставокъ
въ провинціи. Удобно для постановки и въ
драматическ. труппахъ. „Торреадоръ“,
„Максимисты“, „Троеженецъ“,
Царь-плотникъ, (200 р.). Типъ-Тошъ.

Превосход-
ное мыло

ВЕРА-ВІОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лиг. овска №23. — Продается вездѣ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову
театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—19

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52—52

Народнаго Дома Императора Николая II я всѣхъ
Почетительскихъ театровъ о народной трезвости,
а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра
„Пассажа“, театра „Фарсъ“ Тумнакова, театра
„Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и
театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ онъ выставку въ Парижѣ Почет-
ный дипломъ и медали

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ масте-
ровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію влож. платеж. всевоз-
можные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и ха-
рактеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейдъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

Художественная костюмерная Н. Г. Степанова-Зарайского.

Въ виду того, что злые люди распространяютъ, будто бы я прекращаю свою торговлю и ликвидирую дѣла, честь имѣю довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ, что это
ЛОЖЬ И КЛЕВЕТА.

За свои поступки эти лица будутъ привлечены къ ответственности.

Переведа костюмерную изъ Камергерскаго пер. на Тверскую ул., домъ Попова, № 62 (противъ городской глазной больницы), я свое дѣло расширилъ и принимаю подряды во все города Россійской имперіи на постановку оперъ, оперетокъ, драмъ, трагедій и сдаю на прокатъ маскарадные костюмы, маски и домино.

Артистамъ, учащимся и учебнымъ заведениямъ значительная уступка.

Все костюмы роскошно возобновлены и масса новыхъ, художественно исполненныхъ, въ чемъ гг. заказчики могутъ убѣдиться во всякое время.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Тверская, Зарайскому.
ТЕЛЕФОНЪ № 80—66.

Съ почтениемъ

Н. Г. Степановъ-Зарайскій.

Художественная костюмерная
Н. Г. СТЕПАНОВА-ЗАРАЙСКАГО.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

- I. **СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:**
 - a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 - b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. **СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:**
 - a) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
 - b) Страхуваніе ренты.
- III. **СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕУДАЧЪ СЛУЧАЕВЪ:**
 - a) Коллективныхъ—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 - b) Особыхъ—лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
 - c) Личныхъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ подпискамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіеся, долго раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте накупывать себя поддѣлокъ.

Репертуаръ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ.

Съ 26-го по 30-е декабря.

Въ Александринскомъ театрѣ. 26-го декабря, утр.: „Ришелье“, веч.: „Свои люди—сочиня“, 27-го, утр.: „Смерть Іоанна Грознаго“, веч.: „Доходы миссисъ Уорренъ“, 28-го, утр.: „Хорошенькая“, веч.: „Силень“, 29-го, утр.: „Плоды просвѣщенія“, веч.: „Холопы“, 30-го, утр.: „Вечерняя зоря“, веч.: „Смерть Іоанна Грознаго“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 26-го, утр.: „Жизнь за царя“, веч.: „Аленькій цвѣточекъ“, бал., 27-го, утр.: „Донъ-Кихотъ“, веч.: „Донъ-Жуанъ“, 28-го, утр.: „Спящая красавица“, веч.: „Ромео и Джульетта“, 29-го, утр.: „Конекъ Горбунокъ“, веч.: „Лоэнгринъ“, 30-го, утр.: „Донъ-Жуанъ“, веч.: „Павильонъ Ариадны“, „Пахита“.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 26-го: „L'Instinct“, „Boubouroche“, 27-го: „L'Instinct“, „Boubouroche“, 28-го: „L'Instinct“, „Boubouroche“, 29-го: „Le ruisseau“, 30-го: „Le ruisseau“.

Драматическіе классы

учрежденные

С. М. Ратовымъ

(Развитіе сценической индивидуальности)

Морская, 36. Необходимы справки по понедельникамъ, четвергамъ и пятницамъ отъ 5 до 7 часовъ.

Еженедѣльный военно-общественный, научный литературный журналъ, издаваемый въ Варшавѣ

ОФИЦЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

(3-й годъ изд.)

Условія подписки: Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 1) въ Варшавѣ на годъ—3 руб., на полгода—2 руб.; 2) Иностранцамъ на годъ—4 руб.; на полгода—3 руб. За границу: на годъ—5 рублей, на полгода—4 рубля. Отдѣльный №—15 коп. Издатель: Правленіе эконом. общ. офицеровъ варшавск. воен. округа.

Редакторъ: Подп. П. Измествѣвъ.

Ежедневная политическая, общественная, литературная и экономич. газета, издающаяся въ г. Харьковѣ,

У Т Р О.

(II г. изд.)

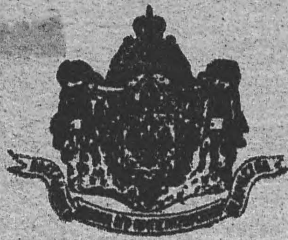
Николаевская площадь, д. Земельнаго Банка. При ближайшемъ участіи Проф. Ар. Ник. Фатѣева. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: 12 м. 9 р., 11 м. 8 р., 50 к., 10 м. 8 р., 9 м. 7 р. 50 к., 8 м. 6 р. 75 к., 7 м. 6 р., 6 м. 5 р. 25 к., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 65 к., 3 м. 2 р. 80 к., 2 м. 1 р. 90 к. и 1 м. 1 р.

За границу вдвое.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Редакторъ П. Г. РИТЕРЪ. Издатель А. А. ЖМУДСКІЙ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ОМСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ, что съ 1 сентября 1908 г. Городской театръ сдается въ аренду; условия сдачи театра будутъ высланы по требованію желающихъ. Заявленія о желаніи взять театръ въ аренду принимаются Городской Управой до 15 января 1908 г.

5—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

УТВЕРЖД. ПРАВИТ.

МОРСКАЯ, 36 и Оперные Курсы 36 МОРСКАЯ,
Тел. 275-30 Тел. 275-30

ФИСТУЛАРИ и ЗАСЛАВСКАГО.

Составъ преподавателей: Пение: ар. Им. Оп. М. Я. ВУДКЕВИЧЪ, проф. Коно. К. ФЕРН-ДЖИРАЛЬДОНИ, ар. Им. Оп. А. М. ДАВЫДОВЪ, проф. Г. Г. МОРРЕЛЛИ, Фор-теп. Г. Я. ФИСИУЛАРИ, Г. И. РОМАНОВСКІЙ, Е. М. РАНУШЕВИЧЪ, К. Р. ЖУКОВИЧЪ, Скрипка—Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ, Виолончель—сох. Им. Оп. Е. В. ВОЛЬФЪ-ИЗРАЭЛЬ, Контраб.—ар. Им. Оп. Г. БЕХЪ, Арфа—солистъ Д. М. АНДРЕЕВЪ, Флейта—ар. Им. Оп. В. Н. ЦЕВНИЧЪ, Гобой—преп. Коно. В. Л. ГЕДЕ, Кларнетъ—ар. Им. Оп. О. Р. ВОЛЬФЪ, Фигура—ар. Им. Оп. В. Я. ХАЛИЦЪ, Труба—преп. концер. А. В. ГОРДОНЪ, Волторна—ар. Им. Оп. А. С. СОЛСКИЙ, Тромбонъ—пр. коно. Н. Н. ВОЛКОВЪ, Специально-оперный классъ—ар. Им. Оп. А. М. ДАВЫДОВЪ и Г. Я. Фистулари, Специально-теорія—Г. Я. ФИСИУЛАРИ, Е. М. РАНУШЕВИЧЪ, Исторія Музыки—Н. Д. ВЕРНИШТЕЙНЪ, Безплатн. Оркестровый и соровой классъ.—Г. Я. ФИСИУЛАРИ, Союзъ, игра и клар. классъ—Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ, Драматическ. классъ—был. гл. режис. ар. Им. т. и глав. реж. т. Лек. Худ. Общества Е. П. КАРЦОВЪ, был. реж. т. Явор. С. М. РАТОВЪ, Меморія театро и быта—Др. В. В. ЧЕХОВЪ, Гимн.—Б. А. ДРОЗДОВЪ, Фео-тографія—Л. А. ЛИМАНОВЪ, Пластинка и мизина и сарени, танцы ргта-бакерина Им. бад. О. О. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, Практ. занят. по драм. вл. начин. съ 1-го года. При курсахъ устроены концерты, балы и смена со всѣми приспособ. На-чало занят. 7-го января. Пріемъ новыхъ поступающихъ, свободн. оу 12-ти ч. у. до 6-ти в. Програм. выдаются и имей. безплатно.

Рекла Бр. Дидерихсъ.

Дирекція курсовъ: { Г. Я. Фистулари.
Г. Я. Заславскій.

Театръ каменный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. про-дается съ перевод. долга, отъны выгодно, со-всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Те-атръ новый, съ электр. и жаровымъ отоплен. Обрац. иносмен. Москва, Преч-стенка, д. ии. Волконскаго, кв. № 1. Л. М. А.

5—4

Г. Калуга.

Городской театръ

сдается на Пасху, Пасху и лѣтн. мѣсяцы до 1-го Іюля 908 г. подъ оперу, оперетку и малорос-сійск. спектакли. За условіями обращаться къ А. Л. Миролубову. Зима—Калуга. Лѣто—Сумм.

3—3

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верх. вещи, мѣх. Балье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Кошкнй, д. Багрянца, подъбздъ 2. 52—46

50 к.

1 р.

„Строители жизни“

„Глушь“

пѣсьмъ О. Н. Фальковского

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожн, народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожн.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожн.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Волге дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.